ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Шагардинова Елдез

Формирование аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков на примере Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

Специальность: 13.00.08 – Теория и методика
профессионального образования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук, профессор
Романенко Надежда Михайловна

Москва – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ ... 3

Глава 1. АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ И НЕОБХОДИМОСТЬ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ ... 17

1.1. Сущность и содержание аксиологических основ личности военного переводчика как историко-философская и психолого-педагогическая проблема .. 17

1.2. Требования к аксиологическим основам профессиональной подготовки военных переводчиков ... 36

1.3. Компоненты, показатели и уровни сформированности аксиологических основ профессиональной подготовленности военных переводчиков ... 43

1.4. Модель формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков в военном вузе ... 63

Выводы к первой главе ... 84

Глава 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ (ВУМО РФ) ... 87

2.1. Программа и методика экспериментальной проверки модели формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков (констатирующий этап) ... 87

2.2. Реализация технологии формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков в условиях Военного университета Министерства обороны (формирующий этап) ... 104

2.3. Содержательная интерпретация сформированности аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков на примере Военного университета Министерства обороны (итоговый этап) ... 129

Выводы ко второй главе ... 141

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ... 144

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ... 150

ПРИЛОЖЕНИЯ ... 165

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков обусловлена тем, что специалисты данного профиля выполняют особую миссию: позволяют осуществлять двуязычную коммуникацию между представителями армий дружественных стран, грамотно ориентироваться в предмете обсуждения, осмысливать информационные материалы межправительственных соглашений, что предъявляет особые требования к нравственной психологической зрелости офицера. Значимость ценностных основ подготовки военных переводчиков определяется также, с одной стороны, государственным заказом на развитие идейно-нравственного образования личного состава Вооруженных сил России, его мировоззренческих позиций, честного выполнения воинского долга, нравственных идеалов и принципов, с другой - недостаточной разработанностью данного направления в педагогической науке и военной педагогике. Ценностные основы существенно влияют на профессиональные качества военного переводчика: способность к осуществлению международного и межкультурного взаимодействия, в совершенстве владеть иностранными языками, обладать высоким уровнем духовной культуры, действовать, руководствуясь нормами морали и нравственности.

Модернизация и глобализация усложнили восприятие, формирование и закрепление ценностей духовной и нравственной культур молодыми выпускниками военных вузов, при том, что «духовно-нравственный фактор военной службы выступает одним из главных условий возрождения российской армии»[1]. По словам министра обороны РФ С. К. Шойгу, «в условиях трансформация культурно-нравственных ценностей духовно-нравственное воспитание приобретает огромное значение для патриотически настроенных кадров Вооруженных сил»[2]. В сфере военной деятельности, в ходе боевых действий духовно-нравственные основы - своеобразный саморегулятор поведения военно-

[1] Белкин А. С. Диссертационный совет по педагогике (опыт, проблемы, перспективы) / А. С. Белкин, Е. В. Ткачев. – Екатеринбург : УрГПУ, 2005. – 248 с.

[2] Шойгу С. К. Плацдармы и рубежи. Программная статья // Российская газета. 10 января 2017

служащих. Необходимость акцента на духовно-нравственные ценности в профессиональной подготовке военных переводчиков, их умение отстаивать государственные интересы России в переговорных процессах, обусловлена и усилением «росуфобской линии, по которой пошли страны «семерки», заверявшие Москву, что не разделяют попыток изолировать Россию»[1]. Проблемы обеспечения военной безопасности России, разрешения международных проблем, диктуют необходимость качественного изменения профессиональной подготовки военных переводчиков, и первым шагом на пути к таким изменениям стало внедрение ФГОС ВО по направлению подготовки 022900 (031202.65) «Перевод и переводоведение» (по окончании вуза квалификация «Лингвист, переводчик»), где сказано, что военный переводчик должен быть готов к анализу основных этапов и закономерностей исторического развития России, ее места и роли в современном мире для формирования гражданской позиции и развития патриотизма (ОК-2), способный к осуществлению международного и межкультурного взаимодействия, владеющий иностранными языками при решении профессиональных задач (ПК-2), руководствующий нормами морали и нравственности, принципами законности и патриотизма (ПК-7). Военный переводчик - высокоперспективная и востребованная профессия, деятельность которого связана с внутренней и внешней политикой, международной деятельностью, а качество профессиональной подготовки и будущей работы переводчиков часто определяет жизнь и благополучие целой страны.

Вместе с тем, собственная практика диссертанта с курсантами военного учреждения, анализ деятельности молодых выпускников на полях, демонстрирующих порой индивидуализм, заменивший «коллективистскую природу российской военной общности» [Стратегия социального развития Вооруженных Сил РФ на период до 2020 г.], подтверждают, что аксиологические основы профессиональной подготовки военных переводчиков не удовлетворяют современные запросы военной службы и требуют дальнейшей научно-прикладной разработки. Военные переводчики выполняют особую миссию, позволяют обес-

[1] С.В. Лавров на встрече глав МИД G7. 24.04.2018

печить взаимодействие, осмысливать информационные материалы, ориентированные на российские вооруженные силы, что предъявляет к ним особые требования, обусловленные нравственной психологической зрелостью, в основе которой лежат аксиологические основы.

Степень разработанности проблемы. Проблема формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков - не нова. Она рассматривается в рамках различных дисциплин (психологии, педагогики, философии, социологии, лингвистики, лингвокультурологии и др.). Вопросы формирования ценностных основ курсантов военных училищ в разное время поднимались в исследованиях многих отечественных ученых, в частности, поднимался вопрос аксиологического воспитания курсантов военных вузов как ценностного отношения к человеку (работы Р. А. Рогожниковой, О. В. Дёминой), вопрос формирования преподавателями военного вуза ценностных ориентаций у курсантов (труды С. А. Чернова), вопрос ценностных ориентаций курсантов военного училища (исследования А. Ф. Чубукова), вопрос формирования ценностей военной службы у курсантов высших военных учебных заведений (труды Д. Е. Казакова), вопрос совершенствования подготовки курсантов военных вузов в области воспитательной работы с верующими военнослужащими (работы Д. В. Шутько), вопрос повышения эффективности военно-профессионального образования (исследования В.И. Марченкова).

В педагогике проблема формирования аксиологических основ у молодого поколения отражена в работах Г. С. Абрамова, Г. Г. Абсалямовой, Ю. В. Азарова, Н. М. Борытко, Л.В. Вершининой, И. Н. Григорьева, В. Л. Ершова, Н. М. Романенко, К. В. Самохина, И. А. Соловцовой, Л. Е. Шапошникова, О. В. Шупленкова, Е. В. Яковлева и др. Особую актуальность приобретает вопрос формирования духовно-нравственных ценностей в студенческие годы (работы Л. В. Алиевой, И. Н. Григорьева, Ю. В. Денисенко, И. А. Зимней, Д. Г. Левчука, Н. Н. Калашниковой, А. З. Шамсутдиновой), так как в этот период осуществляется формирование самосознания, «выкристаллизовывается» личность. Таким образом, перед педагогами

стоит задача наполнения внутреннего мира будущих офицеров ценностным содержанием.

В отечественных психологических исследованиях ценности определяются как культурные доминанты, формирующие в личности высоконравственные потребности и осмысленные поступки (исследования А.В. Кирьяковой, О. А. Сидоренко). В ряде работ психологов ценности рассматриваются в качестве важнейшего психологического фактора, регулирующего мотивацию и поведение человека (труды Б. Г. Ананьева, В. В. Знакова, И. А. Соловцовой, В. Н. Мясищева и др.). Содержание термина «ценностные основы» большинство отечественных ученых-философов (Л. П. Буева, Е. В. Беляева, О. Г. Дробницкий, В. И. Загвязинский, Т. В. Карасаевская, Б. Т. Лихачев, М. К. Мамардашвили, А. Г. Мысливченко, И. Н. Степанова и др.) характеризуют как нравственно-ориентированное понятие, общественный идеал, выступающий эталоном человеческого поведения, культурным образцом, условием полноценного бытия.

Вопросы воспитания патриотизма как высшей ценности личности офицера в условиях военной службы рассмотрены в трудах О. М. Алексеенко, А. В. Барабанщикова, А. С. Блохина, Г. Г. Боговича, Д. Е. Казакова, А. В. Попова, Ю. В. Славинского, А. Ю. Филатова, В. А. Чеснокова, С. С. Чернова, И. А. Ясеницкого и др.

Несмотря на большое количество исследований, можно констатировать, что проблема ценностных основ профессиональной подготовки военных переводчиков не получала в них достаточного отражения. Для решения поставленной задачи нужны новые подходы, новые эффективные технологии в деле формирования аксиологических основ личности военных переводчиков.

Изложенное позволило выявить сложившиеся **противоречия:**

– *на социально-нормативном уровне* – между требованием федерального государственного заказа высшего образования на развитие идейно-нравственного образования личного состава Вооруженных сил России, его мировоззренческих позиций, честного выполнения воинского долга, нравственных идеалов и прин-

ципов и отсутствием должной образовательной политики в учебных заведениях высшего военного образования;

– *на научно-педагогическом уровне* – между целесообразностью духовно-нравственного воспитания, патриотически настроенных кадров Вооруженных сил, нравственных позиций военного переводчика и недостаточной теоретической разработанностью данного процесса в педагогической науке и военной педагогике;

– *на методико-дидактическом уровне* – между превалированием в педагогическом процессе традиционных техник и технологий, направленных на подготовку военных переводчиков, имеющих систему сформированных аксиологических ценностей и отсутствием эффективных инструментальных и ресурсных возможностей выполнить поставленную задачу.

Необходимость преодоления указанных противоречий определила **проблему** исследования: какова модель формирования ценностных основ профессиональной подготовки переводчиков военных вузов?

Заявленная проблема определила **тему** исследования: «Формирование аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков на примере Военного университета Министерства обороны РФ».

Область диссертационного исследования соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 13.00.08 – «Теория и методика профессионального образования»:

- № 4 – подготовка специалистов в высших учебных заведениях;
- № 13 – образовательная среда профессионального учебного заведения;
- № 17 – профессиональное воспитание: сущность и основные направления;
- №18 – отбор и структурирование содержания профессионального образования;
- №19 – гуманизация профессионального образования;
- № 33 – формирование профессионального мировоззрения.

Объект исследования: профессиональная подготовка военных переводчиков.

Предмет исследования: формирование аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков на примере Военного университета Министерства обороны РФ.

Цель исследования: разработать и экспериментально проверить модель формирования аксиологических основ профессионально-личностной подготовки военных переводчиков.

Гипотеза исследования заключается в том, что процесс формирования аксиологических основ профессиональной подготовки переводчиков военного вуза будет эффективен, если будут:

- выявлены суть и содержание концепта «аксиологические основы профессиональной подготовки военных переводчиков»;
- уточнены требования к профессиональной подготовке военных переводчиков;
- разработана и экспериментально верифицирована модель формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков и инструментарий ее содержательно-технологического обеспечения.

В соответствии с проблемой, целью, объектом, предметом исследования и выдвинутой гипотезой определены следующие **задачи исследования:**

– выявить сущность и содержание концепта «аксиологические основы профессиональной подготовки военных переводчиков»;

– уточнить и охарактеризовать требования, определяющие аксиологические основы профессиональной подготовки военных переводчиков;

– определить качественные характеристики и критерии оценки проявления аксиологических основ профессиональной подготовленности военных переводчиков;

– на основе *аксиологического, компетентностного, личностно-деятельностного, гуманистического* подходов разработать модель процесса профессиональной подготовки военных переводчиков и описать ее содержательно-технологическое обеспечение;

– определить педагогические условия, необходимые для внедрения модели формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков.

Методологической базой исследования послужили основные положения философии, педагогики и психологии в области теории и методологии профессионального образования в России и за рубежом (труды С. И. Архангельского, В. П. Беспалько, А. А. Вербицкого, В. В. Краевского, В. А. Сластенина, Г. С. Трофимовой); подходы к профессиональной подготовке будущего военного офицера: *аксиологический* (работы Е. И. Артамоновой, М. Я. Виленского, В. Е. Гмурмана, М. А. Данилова, В. И. Загвязинского, Ф. Ф. Королева, Н. Д. Никандрова); *компетентностный* (исследования И. Я. Лернера, С. Пэрри, Дж. Равена, Р. Уайта, Д. Хаймса, А. И. Арнольдова, В. И. Байденко, А. К. Быкова, Э. Ф. Зеера, А. В. Хуторского, Г. П. Щедровицкого); *личностно-деятельностный* (труды В. В. Давыдова, И. И. Ильясова, А. Б. Орловой, Д. Б. Эльконина); *гуманистический* (работы А. Адлера, А. Маслоу, Г. Оллпорта, К. Роджерса, Э. Эриксона, Ш. А. Амонашвили, В. А. Сухомлинского и др.).

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы:** *теоретические* (анализ, синтез педагогической, психологической, философской литературы по изучаемой проблеме); *прогностические* (моделирование процесса формирования аксиологических основ профессиональной готовности военных переводчиков); *прикладные* (наблюдение, анкетирование, тесты, диагностика, опытно-экспериментальный метод, методы математической статистики с целью определения уровня сформированности аксиологических основ у военных переводчиков).

Теоретическая основа исследования. Теоретической основой исследования явились труды по философской, педагогической, психологической антропологии, раскрывающие сущность духовно-нравственного воспитания (исследования С.Р. Аблеева, Г. Г. Абсалямовой, Б. Г. Акчурина, Е. И. Артамоновой, Н. А. Бердяева, Б. С. Братуся, Е. В. Бондаревской, Л. Г. Вяткина, Б. Л. Вульфсона, И. Г. Дубова, В. Л. Ершова, В. П. Зинченко, В. В. Игнатовой, И. М. Ильичёвой, Е. И. Исаева, А. В. Кирьяковой, Н. А. Коваля, В. А. Мамаева, Л. В. Мардахаева, М. А. Налбандьяна, Г. Е. Пазековой, М. Г. Племенюк, Л. Т. Разумовой, И. В. Силуяновой, И. А. Соловцовой, Я. С. Сунцовой, К. Д. Ушинского,

С. И. Хохлова, С. П. Штумпф, Е. В. Яковлева, В. Франкла, К. Роджерса, Э. Эриксона и др.); исследования по возрастной психологии юношеского возраста (работы Л. В. Алиевой, В. А. Беляевой, Л. И. Божовича, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, М. А. Налбандьяна, С. Л. Рубинштейна, Д. И. Фельдштейна и др.). Для достижения поставленной цели и решения задач исследования была проведена работа по анализу трудов ученых в следующих областях военной педагогики и профессиональной подготовки военных переводчиков: в области военно-профессионального образования (труды И. В. Биочинского, В. П. Давыдова, М. А. Лямзина др.); в области военно-профессиональной подготовки (работы Н. В. Зеленской, Г. В. Зиброва, А. Д. Лазукина, А. В. Клопова, Е. В. Кураповой, В. М. Коровина др.); в области формирования профессиональных качеств (исследования Л. В. Алиевой, Н. И. Долинского, А. Ф. Набиуллина, В. В. Родина, В. Н. Ромашина и др.); в области теоретических аспектов формирования профессиональных компетенций различных специалистов военного профиля (труды А. А. Дудоладова, Ю. Б. Горового, С. М. Захаровой, Т. Л. Клячко, А. И. Козачка, Л. Н. Лазуткиной, П. И. Образцова, В. О. Романчука, Б. Т. Тухватуллина, А. И. Турчинова, В. В. Фадеевой и др.); в области теоретических аспектов гражданского и патриотического воспитания молодежи (работы О. И. Волжиной, Н. Ф. Головановой, И. А. Константиновой, А. В. Межуева, Е. Н. Медынского, И. В. Суколенова и др.); в области теории воспитания воинских качеств (исследования В. П. Александровского, А. А. Аронова, В. А. Безродного, Д. А. Волкогонова, И. Ф. Выдриной, А. Н. Вырщикова, И. С. Мареевой, Г. В. Стояна, Е. Н. Цветаевой и др.).

База исследования и её организация.

Исследование проходило в Военном университете Министерства обороны Российской Федерации (ВУМО РФ) на факультете иностранных языков и факультете зарубежной военной информации по специальности перевод и переводоведение с присвоением квалификации "Лингвист, переводчик" в городе Москве. Опытно-экспериментальная работа проводилась с 2014 по 2017 годы. Экспериментальную группу составили курсанты (35 чел.) направления подготовки "лин-

гвист, переводчик". Контрольную группу составили курсанты (35 чел.) направления подготовки "лингвист, переводчик". Всего в опытно-экспериментальной работе приняло участие более 70 человек с привлечением педагогов кафедр, ведущих занятия с задействованными курсантами.

Личное участие автора состоит в теоретическом обосновании понятия «аксиологические основы профессиональной подготовки военных переводчиков» в учебно-воспитательном процессе; в разработке и реализации элективного курса «Ценностные основы профессиональной подготовки военного переводчика»; в определении критериальных признаков формирования аксиологических основ профессиональной готовности курсантов военного учебного заведения; в разработке и внедрении модели формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков и опытно-экспериментальной проверке эффективности педагогических условий исследуемого процесса.

Организация исследования и его **этапы.**

На констатирующем этапе (2014–2015 гг.) изучалась и подвергалась анализу философская, психологическая, педагогическая научная литература по рассматриваемой проблеме, анализировалось и творчески осмыслялось ее современное состояние. Осуществлялось определение методологии и методики исследования, разрабатывался понятийный аппарат. Данный этап носил поисково-исследовательский характер.

На формирующем этапе (2015–2016 гг.) проходила апробация модели формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков на основе *аксиологического, компетентностного, личностно-деятельностного, гуманистического подходов*. В задачи формирующего этапа, в частности, входило апробирование педагогических приемов, форм и методов работы, обеспечивающих изменение уровня развитости аксиологических основ профессиональной подготовки военного переводчика. В этот период была создана программа экспериментального исследования, внедрена модель формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков. Обобщался опыт работы диссертанта в качестве преподавателя военного вуза.

Курсанты экспериментальной группы были вовлечены в процесс слушания лекций элективного курса «Ценностные основы профессиональной подготовки военного переводчика».

На заключительном этапе (2016–2017 гг.) подводились итоги, определялась эффективность разработанной модели, производилась систематизация и обобщение полученных результатов, уточнялись теоретические и практические выводы, повторно проводились диагностические тесты в группах обучающихся, уточнялась гипотеза исследования, корректировались отдельные элементы модели.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем:

- теоретико-методологический анализ позволил обогатить суть и содержание концепта «аксиологические основы профессиональной готовности военных переводчиков» как совокупности ценностей, отражающих духовный и нравственный смысл их профессиональной деятельности;
- на основе *аксиологического, компетентностного, личностно-деятельностного, гуманистического подходов* разработана и внедрена модель по формированию аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков на базе военного университета;
- определены необходимые педагогические условия и организационно-методические шаги для внедрения разработанной модели формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков в процессе обучения в военном вузе.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что: представленные теоретико-методологические материалы вносят определенный вклад в теорию высшего профессионального образования военных переводчиков в ценностном аспекте; материалы исследования обогащают положения военной педагогики высшей школы о формировании ценностных основ профессиональной готовности военного переводчика как важной составляющей профессиональной подготовки; теоретически обоснована и внедрена модель формирова-

ния аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков и ее содержательно-технологическое обеспечение; применительно к системе высшего военного образования уточнены качественные характеристики и критерии сформированных ценностных основ профессиональной подготовленности военных переводчиков, представленных совокупностью *когнитивно-познавательных, нравственно-этических, коммуникативно-речевых и личностно-деятельностных* качеств.

Практическая значимость исследования состоит в том, что:

– разработаны авторские технологии проблемных ситуаций: «Профессиональная этика военного переводчика», «Моральные принципы военного переводчика», «Профессиональные компетенции военного переводчика», «Патриотическое воспитание в России»; на основе метода проекта разработаны и публично защищены курсантами проекты: «Правовые и социально-экономические аспекты защиты Отечества», «От культуры войны к культуре мира и ненасилия», «Высокий боевой дух как значимая составляющая защиты отечества», «Иностранный язык как фактор формирования готовности военных к защите Отечества», «Организация процесса военно-патриотического воспитания», «Проявление особой русской ментальности при защите Отечества», «Действия военного переводчика в экстремальных условиях в Сирии, Афганистане, Ираке, Алжире»; на основе экскурсии, как формы организации учебно-воспитательного процесса, разработана выездная познавательная программа для курсантов «Этнографический парк» (Калужская обл.), нацеленная на узнавание нового о культуре и языках народов, населяющих РФ; в рамках технологии музейной педагогики составлена и внедрена программа «Музей в системе ценностных ориентаций военных переводчиков» как хранителя «материальной истории» военной практики;

– выявленные в диссертации личностные качества и критерии как проявления аксиологических основ профессиональной готовности военных переводчиков *(нравственно-этический, личностно-деятельностный, когнитивно-познавательный, коммуникативно-речевой)*, а также соответствующий им диагностический аппа-

рат, могут быть применены для проведения мониторинговых исследований в иных военных учреждениях и организациях;

– внедрен в педагогическую практику элективный курс «Ценностные основы профессиональной подготовки военного переводчика», включающий темы: «Особенности и специфика условий работы военного переводчика», «Ценностная культура военного переводчика», «Этические нормы и принципы военного переводчика», «Образ военного переводчика как пример самоотверженного служения Отечеству», «Честность и правдивость как критерий нравственного облика военного переводчика», «Профессиональные компетенции военного переводчика». Практическая значимость диссертации также заключается в возможности дальнейшего использования разработанного элективного курса в работе преподавателей с курсантами военного вуза, обучающимися по направлению подготовки «Перевод и переводоведение», с целью формирования ценностных основ их профессиональной готовности, а также в возможности применения данного курса в качестве базового для разработки вариативных спецкурсов и курсов по выбору.

Положения, выносимые на защиту:

1. Процесс формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков представляет собой комплекс специально созданных педагогических условий, направленных на развитие у курсантов профессионально-личностных качеств военнослужащего, принимающего в качестве ориентира ценностные основы профессиональной деятельности, осуществляющего двуязычную коммуникацию между представителями армий дружественных стран, действующего на основе норм морали и нравственности, имеющего гражданскую позицию и сформированное чувство патриотизма.

2. Качественные характеристики и критерии аксиологической основы профессиональной подготовки военных переводчиков включают в себя компоненты: *когнитивно-познавательный* (знание ценностных основ профессии военного переводчика, владение знаниями перевода оперативного значения, эрудированность, владение военными знаниями); *нравственно-этический* (высокая степень ответственности языкового посредника, являющийся непосредственным участником

важнейших событий в мире; стремление к сохранению и поддержанию мира в диалоге, применение этических норм в профессиональной и в повседневной деятельности); *коммуникативно-речевой* (умение осуществить коммуникацию на иностранном языке, работать с различными источниками информации, умение читать на иностранном языке и понимать прочитанное, вычленять главное из полученной информации, умение создать атмосферу взаимного доверия, поддержание интереса к инокультурам); *личностно-деятельностный* (способность сохранять высокую мотивацию при исполнении профессионального долга, активность при выполнении обязанностей офицера, умение сохранять активную жизненную позицию и особую культуру поведения).

3. Модель формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков включает в себя следующие блоки: *целеполагающий*, определяющий формирование ценностных основ профессиональной подготовки военных переводчиков как важнейших составляющих профессиональной культуры военнослужащего; *содержательно-технологический*, занимающийся внедрением инновационных педагогических техник и технологий, реализацией и внедрением спецкурса «Ценностные основы профессиональной подготовки военного переводчика», который способствует осознанию ценностных основ профессии военнослужащего; *критериальный*, выступающий инструментом оценки проявления ценностного характера профессиональной готовности военного переводчика, характеризующий целостность мировоззрения и являющийся факторам, способствующим развитию ценностной направленности личности; *итогово-результативный,* позволяющий определить результат аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков.

4. Педагогические условия, необходимые для реализации модели формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков представляют собой комплекс, способный обеспечить эффективность образовательно-воспитательного процесса: *ценностно-ориентированная подготовленность* профессорско-преподавательского состава по базовым учебным дисциплинам перевода и переводоведения; ориентация педагогов военных вузов на фор-

мирование *ценностной основы* профессиональной подготовленности будущих военных переводчиков как важнейшей составляющей культуры военнослужащего; стремление преподавателей использовать в практике учебные материалы и технологии, имеющие аксиологическую ценность; формирование у военных переводчиков *мотивации* к регулярным учебным и внеучебным занятиям, имеющим ценностную составляющую (создание проблемных педагогических ситуаций; обсуждение нравственных примеров деятельности военных переводчиков, в том числе, отдавших жизнь при исполнении своего воинского долга за рубежом; организация коллективной проектной деятельности, выездные познавательные экскурсионные программы, посещение значимых мест имеющих, аксиологическую ценность для профессии военного); *разработка и внедрение* в практику военного вуза технолого-методического комплекса, обеспечивающего эффективность аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись с 2014 по 2017 годы, т.е. на протяжении всего периода работы с курсантами факультета иностранных языков и факультета зарубежной военной информации Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, в частности во время проведения лекций и семинаров, в ходе проведения диагностик.

Основные теоретические положения диссертации были изложены автором в докладах и выступлениях на следующих научно-практических конференциях: «Фундаментальные проблемы науки» (г. Уфа, 2015 г.); «Психология и педагогика: актуальные вопросы» (г. Санкт-Петербург, 2015 г.); «Молодая семья: вчера, сегодня, завтра» (г. Москва, 2015 г.); «Правовые и социально-экономические аспекты защиты Отечества» (г. Москва, 2016 г.). Основные результаты диссертационного исследования получили отражение в 16 публикациях, 6 из которых опубликованы в журналах из перечня ВАК.

Структура диссертационного исследования включила представленные цель, задачи, введение, две главы, заключение, список литературы и приложения.

Глава 1. АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ И НЕОБХОДИМОСТЬ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ

1.1. Сущность и содержание аксиологических основ личности военного-переводчика как историко-философская и психолого-педагогическая проблема

В связи с возникшими противоречиями между навязанной извне концепцией индивидуализма и внутренней коллективистской природой российской военной общности, произошла значимая ценностная переориентация военнослужащих. Либеральная мысль с ее индивидуализмом, агрессивно сопряженным в сегодняшних условиях с крайним эгоцентризмом, оказалась одним из главных негативных факторов, воздействующих на Вооруженные Силы России. Процесс индивидуализации сознания, весьма болезненно проходящий в обществе, для армии стал одной из причин ее деморализации. Кредо «защищать Родину и ради этой цели выполнять свой долг» был замещен перспективой достижения высокого материального положения. Резкая смена прежних армейских ценностей на новые, весьма неясные по своему содержанию и направленности, привели к растерянности, порождению апатии, нигилизма личного состава военнослужащих. Ликвидация прежней воспитательной системы в армии изрядно ухудшило проблему. Происходящие процессы напрямую оказывают воздействие на воспитание юных офицеров. Падает престиж офицерского состава, теряется эталон для подражания в виде человека в военной форме, сосредоточивающий в себе лучшие качества гражданина, такие, как патриотизм, бескорыстие в служении Отечеству, мужество, смелость и отвага. По данным военных социологов, профессия офицера сейчас находится во второй половине перечня из 60 наиболее престижных профессий с рейтингом репутации в 3,5 балла из 10. Под воздействием внешних факторов происходит очевидное понижение статуса офицерской профессии. Причем это затрагивает и принуждает круто поменять свои жизненные планы даже тех, кто связал свою судьбу с армией. Ежегодно до трети выпускников военных учебных заведе-

ний под различными предлогами увольняются из Вооруженных Сил, а в течение трех лет оставляют службу почти половина молодых офицеров. И лишь четверть оставшихся собираются служить хотя бы до получения права на пенсию. Причиной этому служит то, что в условиях частых преобразований, происходящих в современном обществе, наблюдается трансформация культурных ценностей. Этим объясняется утрата человеком подлинной культуры, национальных корней, традиций, веры, что ведет к необходимости формирования ценностных основ профессиональной подготовки военных переводчиков. Военных переводчиков никогда не бывает в достаточном количестве, это дефицитная военная специальность. Истоки данной профессии необходимо искать намного ранее, когда в России создали посольские указы и при них были толмачи-переводчики, драгоманы, которые были заняты помимо прочего и военным переводом. 21 мая 1929 года был подписан указ "Об установлении звания для начсостава Рабоче-крестьянской Красной армии "Военный переводчик".

На сегодняшний день важность формирования аксиологических основ определяется необходимостью воспитания современной молодежи, способной возродить культурные ценности. Современная ценностная система молодого поколения претерпевает изменения. Юноши и девушки часто пренебрегают нравственными ориентирами и традициями национальной культуры и «впитывают» идеалы Запада. Из-за отрыва от ценностей и норм традиционной культуры границы нравственных ориентиров молодежи размываются. Это ведет к деформации сознания поколения молодых граждан, смещая их вектор ценностей в плоскость потребительских интересов. Проблема закладывания аксиологических основ у молодого поколения постоянно возрастает и приводит к размышлениям о будущем нации [121, с. 6].

Рассмотрение сущности и содержания аксиологических основ личности необходимо начать с определения термина «аксиология», который в переводе с греческого языка означает «ценность». Анализ научной литературы показывает, что понятие «ценность» является общенаучной категорией. Оно используется в философии, этике, социологии, психологии для обозначения объектов и явлений,

воплощающих общественные идеалы, выступающих эталоном человеческого поведения. Целенаправленно изучением ценностей занимается раздел философии под названием «аксиология» (от гр. «axia» – ценность) [154, с. 95]. Аксиология рассматривает вопрос ценностей применительно как к этике, так и к психологии. В научной литературе выделяются следующие категории ценностей:

– витальные (ценности социального характера, связанные с жизнью человека как существа и продолжателя рода, с телесным здоровьем, безопасностью и т.п.);

– прагматические (материальные ценности, профессионализм, деловитость, ценности власти, обладания, собственности, пользы);

– духовные (познавательные, нравственные, эстетические, религиозные) [154, с. 100].

Платон и Аристотель за основу ценности человечества принимали Божественный авторитет. Аристотель ввел понятие «высшее благо», называя высшим благом «разумную деятельность души», отвечающую предназначению человека. Все остальное имеет смысл и ценность только относительно такого понимания высшего блага. В основу ценностей Платона входили следующие добродетели: мужество, благоразумие, справедливость, мудрость.

Теории о ценностях также основываются на идеях Им. Канта. По Канту, ценность есть «жесткое предписание, закон, повеление в противоположность личному принципу, она выражает безусловное и неуклонное долженствование» [1, с. 89].

А. Е. Лихачев выделяет следующую типологию ценностей, имеющих свою специфику: общечеловеческие, гуманистические, национальные, нравственные, этнические, эстетические, этические, ценности духовной жизни и культуры. По его мнению, ценности составляют основу, базисный компонент личности, определяющий сущность внутреннего мира человека. «Ценности – значимые для человека материальные или идеальные объекты, в них отражается отношение человека к чему-либо или к кому-либо». Наличие у личности системы ценностей представляет собой ее аксиологическое качество [98, с. 35]. Ценность – это ин-

терпретация, в которой субъект выражает свои предпочтения. Ценностью является для человека все, что имеет для него определенную значимость, личностный или общественный смысл. Вместе с тем любой объект может оцениваться с точки зрения того или иного вида ценностей как позитивная или негативная ценность. Ценности формируют характер человека, его внутреннее «я». Именно в ценностях «выражается внутреннее духовное богатство личности, ее нравственное отношение к окружающему миру. О нравственности человека можно судить по его руководству высшими ценностями, следованию высшим образцам человеческой культуры, идеалам истины, добра и красоты» [154, с. 101].

Проблема воспитания ценностных основ личности «интересовала человека с античных времен. Несколько тысячелетий назад люди создали представление о мире, в котором они живут. В античности сущность человека определялась житием сообразно природе. В качестве базовых атрибутов аксиологического воспитания ученые древности признавали религию и мораль. Знаменитый ученый Древней Греции Демокрит одним из первых поставил вопрос о природосообразности нравственного воспитания, указывая на огромную роль труда в данном процессе»[1]. «Демокрит придавал значение таким аксиологическим ценностям, как справедливость, честность, истина, названным позднее общечеловеческими ценностями» [1, с. 158]. Философы античности пытались акцентировать внимание человека на мыслях о том, что душа имеет особое значение и сверхмиссию, которую может выполнить только человек. «Знаменитый античный философ Сократ утверждал, что единственным ценностным объектом изучения может быть только человек и его нравственность. Целью космологической натурфилософии Сократа было нравственное воспитание и образование юношей. Прежде всего ученый советовал заботиться не о теле и богатстве, а о собственной душе, которую нужно беречь от ложных и неистинных поступков, порочащих ее. Так

[1] Мазина А. В. Проблемы духовного и нравственного воспитания современной молодежи // Прорывные научные исследования: сб. статей V Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза, МЦНС «Наука и Просвещение», 2016. 132 с.С. 117–122.

душа станет благородной и добродетельной, человек будет способен приносить благо людям и государству»[1].

В Средние века ценностные основы нравственного воспитания закладывались посредством соблюдения религиозных принципов и установок. «Основы нравственности христиан были заложены в Евангелии. Важнейшей характеристикой средневековой науки была ее связь с христианской религией. Средневековая философия принимала божественную суть духа, утверждая возможность внутреннего развития человека, достижения им духовных преображений» [75, с. 160]. В отличие от Средневоковья эпоха Возрождения создала новую аксиологическую концепцию о человеке, его внутреннем мире и ценностях. Ренессанс характеризуется новым взглядом на нравственное и духовное. Акцент сместился на освобождение человека от церкви. Теперь человек получил право на свободу выбора нравственных ценностей. А.К. Геворкян полгает, что в результате этого «произошло смещение интереса от собственной души и высшей миссии – ее спасения – к изучению и покорению природы. Появился скептицизм, распад христианских догм – идеи бессмертия и спасения» [39, с. 18]. «Идеологией эпохи Возрождения являлся гуманизм. Вследствие разрушения старых религиозных представлений и утверждения новой системы ценностей в обществе сформировалось новое гуманистическое мировоззрение. В эпоху Возрождения человек стал в «центр мира». Представители новой светской интеллигенции, «гуманисты», обосновывали и оправдывали стремление к богатству, славе, могуществу, светским знаниям, наслаждению жизнью, привнося в духовную культуру свободу суждений, независимость от авторитетов и сформированных духовно-нравственных ценностей культуры того века» [150, с. 6]. «Гуманизм трактуется как движение, направленное на освобождение человека от средневековой морали, от власти религиозных догм и церковных лидеров, на утверждение ценностей земной жизни как культа человеческой чувственности и светской жизни. Отсюда следует, что для эпохи Возрождения характерен светский характер обучения, а не богословско-схоластический,

[1] Там же.

который был ранее. Необходимо отметить, что в эпоху Возрождения церковные реформаторы создавали утверждения об особой *нравственности*, которая уводила людей от истинных христианских ценностей. Христианские ценности заменили идеями «*гуманизма*», в соответствии с которыми нравственность *освобождалась* от Бога. Отныне нравственность задается не авторитетом Бога, а разумом человека. Свободные от Бога и Его нравственности люди, сами обосновывают свою норму поведения, опираясь на собственные интересы (А. О. Слепцова [150, с. 6]). Со времен Ренессанса не только великие мыслители могли рассуждать о нравственности, но и каждый человек. В меру своего опыта, интеллектуального развития, возраста любой человек мог высказывать свои предположения о нравственности и жить в соотвествии с теми нравственными законами, которые считал для себя лучшими. «Когда каждый человек начинает жить в соответствии со своими интересами, какие бы они ни были, общество становится безнравственным. В связи с этим безбожие и дальнейшая интерпретация учения Христа стали главными идейными достижениями эпохи Возрождения» [150, с. 7].

Рассматривая проблему аксиологического воспитания в нынешнем веке, необходимо отметить, что модернизация и глобализация российского общества усложнили восприятие, формирование и закрепление аксиологических ценностей духовной и нравственной культуры молодых россиян. После Октябрьской революции 1917 года и Гражданской войны происходила постепенная утрата культуры. Н. А. Бердяев писал, что «переход России к социальному строю рыночной экономики и политической демократии привел к возникновению ситуации духовного кризиса. В результате классово-пролетарские ценности вытеснили общечеловеческие. Споры о том, на каких идеалах воспитывать молодежь, какие ценности должны обеспечить духовное развитие личности каждого гражданина продолжаются до сих пор» [21, с. 101]. Характеризуя «лихие девяностые», исследователь П. С. Быргазов отмечает, что в этот период формируется новая государственность идеология. «Русскому народу пришлось пройти через множество опасностей, преодолевая различные трудности, в том

числе мучительно искать ответ на вечный вопрос о смысле бытия. Свобода совести позволила обществу освободиться от требований коммунистической идеологии, но ничего достойного взамен предложить не сумела. Как итог, вопросы воспитания духовно-нравственных ценностных основ молодого поколения до сих пор являются актуальными и занимают умы россиян, заставляя их искать между традиционными религиями, разнообразными сектами, оккультизмом, и просто суевериями» [33, с. 35].

Таким образом, необходимо остановиться на более подробном анализе базовых составляющих аксиологических основ и изложить сущность и содержание понятий «духовность» и «нравственность». Определение понятия «духовность» представляет некоторую сложность в связи с его многозначностью и абстрактностью. В различных науках термин «духовность» трактуют неоднозначно. По времени своего бытования понятие «духовность» является древним и имеет богатые традиции в истории, науке и культуре. Рассматривая данный термин с философской точки зрения, нужно обратить особое внимание на понимание корня слова, попытаться проанализировать суть родственных ему понятий «дух» и «душа». В философии Платона «душа» есть вечная, бессмертная составляющая, благодаря которой бессмертен сам человек, проходящий в своем становлении чреду рождений и смертей. В процессе такой эволюции человек развивает в себе качества духовности: душу как часть «Единого» и «Мировой Души», как связующее звено бытия, как любовь и добродетель. Добродетель есть основа нравственности и стержень духовности. Она проявляется в рассудительности, мужестве, понятливости, щедрости, включает в себя также знание, разум, справедливость. Духовность в работах Платона выступает как свойство космоса, дар богов человеку, процесс формирования и реализации нравственных качеств человека в цикле перевоплощений, заданных «Единым» и «Мировой Душой». Философ полагал, что душа «есть подлинная основа и причина человека, понятие или смысл, идея или жизнь тела» [1, с. 212]. Русский философ И. А. Ильин раскрывает понятие «дух» как внутреннюю сущность мира, земли, человека или чего-либо вообще. У каждого человек дух индивидуален. Он

сам создает себя через духовную работу, восприятие культуры, которую человек усваивает через воспитание. Дух выступает внутренним светилом, ядром души человека. Ученый рассматривал «духовность» как проявление человеческой нематериальной сущности – святости. По мнению философа, «духовность личности не ограничивается лишь умственной деятельностью человека. Она определяется внутренним миром, сферой мышления, мировоззрением, осознанием нравов, нравственностью» [71, с. 342].

Известный педагог, академик РАО Б. Т. Лихачёв связывал духовность с духом и душой, описывая ее как «совокупность физических, энергетических, сознательных, бессознательных и умственных сил человека. Под влиянием духа воля личности организует образ жизни человека в соответствии с требованиями духовности» [99, с. 229]. Все негативные проявления в человеке и в обществе, отмечает Б. Т. Лихачев, обусловлены неразвитостью духовных качеств. Именно это является причиной личных и социальных конфликтов. Духовность, которая формирует нравственные качества и сознание личности, облагораживает человека, делает его способным творить добро и гармонию в общении с другими людьми, преодолевать в себе и обществе агрессивное поведение. Обобщая слова Б.Т. Лихачева, можно говорить о том, что характер личности, который руководствуется духовно-нравственными ценностями, заключается в проявлении доброты, великодушия, умиротворения, благосности, правдивости, спокойствия, сострадания ко всем живым существам. Вместе с тем «духовная жизнь личности многоаспектна и многогранна, включает в себя не только рациональные и эмоциональные составляющие, но и аксиологически-когнитивные и мотивационно-волевые моменты» [99, с. 230]. Феномен духовности нам видится центральным в понимании сущности аксиологического воспитания человеческой личности в рамках учения о живой этике, созданного русскими философами Е. И. Рерих и Н. К. Рерих в 20–30 годы XX века. Духовность в учении о живой этике неразрывно связана с понятиями «человек» и «эволюция». Человек в работах философов представлен «неотъемлемой частью Вселенной и Космоса». «Человек есть утверждение космических высот и отражение Вселенной» [138, с. 256].

Е.И. Рерих указывала на то, что существует огромная разница между духом и душой. Дух не зависит от тела и смерти, разума, жизни и других проявлений природы, не подлежит рождению. Он контролирует и управляет земным рождением человека, оставаясь при этом вне плана земных воплощений, потому что не переходит в тело воплощенного, оставаясь всегда сверху над ним. Душа находится не сверху, а внутри человека, она расположена за физическим сердцем человека, ее сила «не в знании, а в духовном чувстве» [138, с. 257]. По ее мнению, человек является преобразователем мира, который своим поведением может совершать благие поступки или вредоносные в зависимости от его нравственного воспитания. Истинное становление духовности может наступить лишь при расширении сознания и при понимании духовного начала как главенствующего в жизни. Расширение или эволюция сознания подразумевают пробуждение духовности, нравственности человека, который должен расценивать жизнь как высшую ценность [138, с. 258]. Е.И. Рерих характеризует феномен духовности как «основу вечного Бытия и ярой любви ко всему прекрасному» [138, с. 264]. Автор считает, что «духовнось» прежде всего есть сознание. В сознании человека духовность, как правило, или спит, или отсутствует, если человек в своей жизни не развивает высшие психические и нравственные способности, тем самым он нарушает связь со своими духовными центрами, дающими ему истинное бессмертие «богочеловека». Под богочеловеком Е.И. Рерих понимает личность, которая способна в процессе развития сознания направить свои усилия на объединение разума с духовным сознанием. «При объединении разума с духовным сознанием можно применить термины – яснознание, ясновидение и яснослышание, которые характеризуются как психологические состояния, указывающие на безграничные возможности интеллекта и разума в процессе эволюции» [138, с. 265]. Обрести вышеперечисленные психические свойства способны лишь те, кто посредством сердечного устремления и путем целенаправленных тренировок стремиться к эволюции и поддержанию высшего уровня состояния сознания. По словам Г. Г. Абсалямовой, духовность – это состояние личности, при котором можно наблюдать человека в гармонии с

окружающим миром и с самим собой и которое придает смысл жизни. Духовность есть высшее достояние души, сердца личности. Нельзя отрицать, что направляющей силой развития человека должен быть дух, так как именно «духовность является тем отличительным качеством, которое делает человека человеком» [2, с. 105]. Ученый-гуманист Ш. А. Амонашвили, рассматривая феномен духовности, пишет о том, что духовность – это целенаправленные усилия и устремления к совершенствованию духа и его сущности. По мнению автора, необходимо «поднимать уровень сознания, который дает понимание эволюции смысла жизни человечества на Земле и во Вселенной – таково главное предназначение человека, путь к которому лежит в ведении определенного образа жизни. Его составными являются: чистота помыслов, чистота сознания, утверждение общего блага» [7, с. 22]. Духовность берёт своё начало в природном стремлении человека к счастью. Отсюда тяга к знанию, совершенствованию, самореализации. Духовность всегда внутри. Проявлением духовности человека является его духовное здоровье. Духовная личность не может быть жадной, злой, завистливой, лицемерной. Духовность дает радость, не сравнимую с обладанием материальными вещами или с наличием власти. Духовность сопровождает человека на протяжении его земной жизни и является основным критерием, определяющим его истинную сущность. Духовность определяется как программа поведения, основанная на преобладании способности руководствоваться высшими социальными и общественными ценностями, способности следовать идеалам истины, добра, красоты. Руководство духовно-нравственными ценностями формирует особый тип мировоззрения, направленный на стремление к совершенству бытия, устремленности к истине, на признание неповторимости и уникальности человеческой жизни [7, с. 24].

Аналогичные рассуждения мы встречаем в статье ученого О. В. Шупленкова. Он трактует понятие «духовность» как внутреннее мироощущение и состояние человека, постигающего в качестве основы своей сущности законы мироздания, живущего с открытым сердцем, соблюдающего нравственные принципы, человека, «чей ум и мысли направлены на самосовершенствование,

расширение границ сознания и осознанного восприятия жизни» [189, с. 206]. Автор подчеркивает, что «категорию духовности недостаточно сводить лишь к нравственности, которая отражается в этических понятиях добра, зла, справедливости и несправедливости, моральной ответственности». Духовно-нравственное воспитание требует целенаправленной организации образа жизни, целью которой является возможность изменения характера и преображения внутренних свойств и качеств души человека. Стремление личности к духовности и нравственности будет способствовать раскрытию талантов, развитию новых психических способностей, требующих определенных усилий и воли. «Духовно-нравственные практики раскроют у человека новые таланты и скрытые возможности, помогут познать ему законы окружающего мира, что делает все более ясной проблему целостного исследования феномена духовности личности молодого человека» [189, с. 207].

Рассматривая категорию духовности с точки зрения педагогики, необходимо отметить, что в данной науке не сложилось однозначного понимания феномена духовности. Определение духовности в педагогике рассматривается как с религиозной, так и со светской позиций. В педагогическом сознании существует стереотип, что духовное воспитание является прежде всего воспитанием нравственным. Данный стереотип основополагается на представлении о том, что духовная сфера человека есть исключительно сфера нравственных чувств. Бытует мнение, что уровень нравственной культуры является единственным показателем воспитания, а высоконравственный человек автоматически наделяется в сознании педагога всеми другими достоинствами, в том числе и духовностью. Такое положение вещей обусловлено тем, что в методологических науках, например в философии, для педагогики категория духовности четко не определена. В светском понимании духовно-нравственное воспитание рассматривается в контексте этики. Известный советский педагог В. А. Сухомлинский под духовно воспитанным человеком понимал высоконравственную, физически и гуманистически развитую личность, сочувствующую другим людям. Ученый уделял большое значение воспитанию молодежи. Его воспитательный и

педагогический труд организовывался посредством формирования духовных ценностей обучающихся. Суть программы аксиологического воспитания выдающегося советского педагога-новатора В. А. Сухомлинского заключалась в формировании морального идеала личности, который вырабатывается в активной деятельности, а деятельность одухотворяется идеей, мечтой. Он считал, что именно мечта может подталкивать личность к самосовершенствованию, обогащению духовного мира. Духовность, по его мнению, является «одним из составляющих элементов ядра личности и его потенциала, без которого невозможна целостность человеческого бытия; духовность – это стремление человека к вечным, истинным для всех народов и времен ценностям» [157, с. 178].

В светской педагогике, отмечает Л. В. Вершинина, возможность разной направленности духовного становления может раскрываться через триаду базовых аксиологических ценностей: истину, добро и красоту. По ее мнению, аксиологический стержень духовности основывается на особом типе мировоззрения и мироотношения, который принято называть духовным. Духовность выражается в соблюдении моральных ценностей и традиций. Невозможно изучить и описать духовность с помощью научных методов. «Лишь посредством наблюдения за поступками можно зафиксировать проявление духовности в личности» [35, с. 14].

В этике духовность тоже является вершиной треугольника, в основании которого находятся моральность и нравственность человека. В статье исследователя Н. М. Борытко феномен духовности трактуется как стремление человека возвыситься над личными целями и ценностям ради поиска высшего смысла своего существования. «Духовность – это сила характера и следование нравственным принципам, это внутренний волевой стержень, без которого человек не может полностью реализоваться в жизни» [30, с. 28].

Нельзя не согласиться с Н. М. Романенко в том, что «духовная культура может быть как религиозной, так и светской. В ней воплощается стремление человека к постижению высших ценностей, достижению гармонии во взаимоотношениях с людьми, природой, культурой, наукой, искусством.

Ограниченным выглядит рассмотрение духовности в контексте нравственного воспитания, хотя такой подход характерен для большинства отечественных исследований, выполненных в последние десятилетия. Становится все более очевидна необходимость целостного исследования феномена духовной культуры личности» [139, с. 3–4]. По мнению Н. М. Романенко, «система высших ценностей не может существенно отличаться от ценностей непосредственной жизни индивида, поскольку внешне человек, ориентированный духовно, совершает те же действия, что и остальные. Различие заключается лишь в их направленности, в том, что образует смысл жизни личности. Говоря о высших ценностях, философская мысль обращается к тем же ценностям земной жизни: любви, милосердию, добру, верности, надежде, совести и т.д. и т.п. Вопрос заключается лишь в том, каково назначение указанных духовных интенций, ради какой цели человек творит добро, проявляет любовь, на что надеется, во что верит» [140, с. 126–128].

Формирование аксиологических ценностей в православной педагогике представляется возможным «путем воссоединения чувственной души с Божественным святым духом» [121, с. 26]. С православной точки зрения А. И. Осипов характеризует понятие «духовность» как способ приближения к абсолютной Истине путем нахождения человека в состоянии «раскаяного сердца», при котором он слушает голос своей совести, анализирует поведение и поступки. По мнению автора, это подтверждает тот факт, что в православной педагогике воплощением абсолютных ценностей выступает Бог. В свою очередь, нравственность и духовность раскрываются в человеке по мере его духовного совершенствования. Вместе с тем в педагогическом образовательном процессе «духовность» определяется как способность выбирать истинные нравственные ценности и выстраивать образ жизни в соответствии с ними [121, с. 27].

В статье С. И. Хохлова «К понятию о духовности» феномен «духовность» раскрывается через активную деятельность человека, «направленную на самосовершенствование и расширение границ сознания в духовном плане, благодаря простым действиям, поступкам, поведению, которое проявляется в

образе жизни» [170, с. 34]. С. И. Хохлов выделяет следующие показатели духовности:

– стремление к высшим и вечным ценностям человеческого бытия и побуждение к гармоничному развитию;

– наличие таких качеств личности, как доброта, искренность, воля, любовь к людям, сострадание;

– развитые познавательные качества, в частности мышление, память, речь, внимание;

– потребность в созидательной творческой деятельности, широта интересов, ощущение счастья, положительный энергетический потенциал;

– присутствие внутренней свободы, т.е. избавление от страхов, миролюбивость во взаимодействии, жизнь по законам природы [170, с. 36].

Степень развитости духовности можно определить наличием (отсутствием) следующих добродетелей и достоинств у человека:

– потребности в проявлении любви к близким, воспитанникам, людям, природе, животным;

– проявлении улыбчивости, благосклонности;

– умении наслаждаться каждым мгновением жизни;

– отсутствии желания идти на конфликты;

– отсутствии интереса к оскорблению других людей;

– непринужденности во внешних обстоятельствах;

– способности мыслить и поступать в соответствии с нравственными принципами;

– умении прощать;

– отсутствии злобы, обидчивости, зависти [170, с. 38].

По мнению М. П. Данилковой, какое бы идеальное общество не пыталось выстроить гармоничное развитие и воспитание человечества, в его основу должны быть положены духовно-нравственные ценности, основы бытия. «Сфера формирования в себе истинных человеческих ценностей включает в себя процесс духовной деятельности человека, выработку нравственного сознания и поведения,

привязанностей, тех оценок, в которых отражается мир духовного богатства» [48, с. 58].

В научной психологии категория духовности рассматривается относительно недавно. Если коснуться феномена духовности в психологическом аспекте, то необходимо подчеркнуть, что длительное время вопросы духовности не включались в перечень проблем научной психологии вследствие идеологического контроля, которому была подчинена данная наука в советское время. По словам Г. Е. Пазековой, «основной постулат «бытие определяет сознание» игнорировал силу и реальность обратного, когда сознание определяет бытие» [124, с. 77]. В психологии «духовность» рассматривается как одно из состояний ума, нацеленного на приоритет высших ценностей, свободных от соблазна, желаний и пристрастий. Духовность подразумевает под собой процесс непрерывного формирования духовных потребностей и процесс их удовлетворения. Духовные потребности, отмечает Г. Е. Пазекова, присущи каждому человеку. Но острота этих потребностей и ощущение «духовного голода» у всех различна [124, с. 78]. Анализ духовных состояний в психологии связан с поисками корней духовности в глубинах бессознательного «я» человека. Мотивационной основой психологической готовности являются духовные влечения субъекта. Духовным влечением В.В. Знаков называл «стремление к постижению определенного состояния сознания и к посвящению себя этому состоянию, проявляющемуся в нравственных ценностях – религиозных, эстетических, этических» [67, с. 45]. По мнению автора, духовные влечения отражают сложную психическую реальность, существование фундаментального переживания, проистекающего из преданности человека духовным ценностям; это инстинктивная тоска по ним, когда их не хватает, и ни с чем не сравнимое наслаждение от их удовлетворения. Автор описывает духовное состояние, как психологический феномен, характеризующийся особым состоянием сознания, когда человек «не замечает» внешнего мира, не ощущает своей телесности, а сосредоточивается на осмыслении и переживании духовных ценностей, этических и эстетических аспектов человеческого бытия. Отсюда следует, что связь человека с

божественным основывается на глубинных уровнях подсознательного опыта человеческой души [67, с. 46].

Аналогичную характеристику данного феномена мы встречаем у С. П. Штумпф. В статье «Аксиологическая составляющая духовности» автором делается вывод о том, что «духовность» открывает перед человеком безграничные возможности для деятельностного применения их в жизни, создавая цели, смыслы, формируя творческие задачи. По мнению автора, духовность играет роль своеобразного проводника для указания на то, что есть ценно и подлинно. В ней концентрируется сила и потенция, относящаяся к высшему уровню состояния сознания. Духовность – скорее практическая наука, чем теоретическая. Похожие мысли высказывает в своей статье «Нравственность как основополагающие категории духовного воспитания» и И. А. Соловцова, говоря о том, что формирование духовной личности осуществляется при построении пространства любви в педагогической плоскости бытия [152, с. 117]. Ученый сопоставляет понятия «нравственность», «духовность» и приходит к выводу, что нравственность есть проявление духовности на уровне справедливости, норм, прав и правил, а духовность человека обнаруживает себя в наивысшей степени только в том случае, если становится способом и образом жизни. Отсюда следует, что человек духовен в той мере, в какой он действует согласно высшим нравственным ценностям.

Нравственность есть одно из измерений духовности человека. Без нравственности бесполезны все ученые степени [187, с. 201]. Можно смело утверждать, что нравственные ценности важны, поскольку они есть основа всех решений и поступков на протяжении человеческой жизни. В понятие «нравственность» входит совокупность ценностей и норм, которые определяют поступки людей в соответствии с принятыми в обществе стандартами о добре и зле. По словам Г. И. Шиманского, слово «нравственность» одного корня со словом «нрав» и «нравится». «Нрав» есть нечто постоянное, присущее человеческому духу, проявляющееся и во внешней жизни. Глагол «нравится» указывает на восприятие приятных ощущений, внутреннюю удовлетворенность.

Вместе с тем «нравственность» – это совокупность внешних проявлений и внутреннего состояния человека, демонстрируемых им в процессе самоопределения во имя чувства долга, совести, справедливости и направленных на осуществление внешнего блага – добра. Формировать нравственность необходимо не только при помощи убеждения юного поколения, но и при помощи формирования у него потребности в практической реализации осознанных нравственных привычек. Стоит помнить о том, что нравственное учение или знание нравственных правил сами собою не порождают нравственности. Можно хорошо знать нравственное учение, а согласно ему не поступать. «Если человек красив лицом, но лишен нравственности, его можно назвать моральным уродом». [182, с. 6]. Н. Н. Калашникова обращает внимание на то, что суть нравственного воспитания состоит в развитии морального сознания юношей, «в создании единой системы нравственных качеств личности, реализуемых в поведении и поступках» [75, с. 257]. Исследователь Л.В. Вершинина считает, что «критерием сформированности нравственных ценностей выступает самоопределение, которое проявляется в умении анализировать ценностные установки, отношения, в готовности к нравственным поступкам и развитию нравственной деятельности» [35, с. 89]. Автор пишет, что «повышение уровня проявлений таких качеств личности, как доброта, отзывчивость, трудолюбие, бережливость, аккуратность, забота о своем здоровье, общительность, честность, вежливость, тактичность, чувство собственного достоинства, ответственность, организованность, целеустремленность, толерантность, самокритичность, гражданственность, положительное творческое отношение к труду, свидетельствует о ее позитивных изменениях в нравственном развитии» [35, с. 90]. Ученый также отмечает, что при разрушении социальных ценностей и идеалов, «личность теряет опору нравственного поведения и начинает ориентироваться на эгоистические ценности, что в настоящее время понимается как состояние *безнравственности*».

Нравственное сознание в концентрированной форме представлено в этике – науке о морали. Мораль обогащает представление о духовном мире личности и ее

развитии. Специалист в области этики и философии О. Г. Дробницкий под моралью понимает общественные отношения и нормы, установившиеся в исторической системе поведения, а нравственность в его понимании – это «отражение этих норм в сознании и поведении каждого человека. Говоря о принципах морали, следует иметь в виду, что значительная их часть своими корнями уходит в религиозные воззрения духовной жизни предшествующих поколений. Основополагающими ориентирами нравственного воспитания, имеющими традиционные корни, являются:

– патриотизм (преданность и любовь к своей стране);

– долг (осознание общественного долга);

– коллективизм (коллективная и товарищеская взаимопомощь);

– гуманизм (гуманное отношение к людям и взаимное уважение между ними);

– честность (правдивость, простота и скромность в общественной и личной жизни)» [54, с. 560].

По мнению Б. Л. Вульфсона, «именно педагогика призвана определять методы и формы аксиологического воспитания, которые способствуют духовно-нравственному развитию молодого поколения обучающихся. Реформирование содержания образования, использование новых подходов, форм и методов воспитания, изучение и внедрение лучшего педагогического опыта воспитания становится приоритетным направлением воспитательной работы в высшей школе. Задача образования – помочь молодому поколению развить в себе те качества, которые наделят его способностью жить в соответствии с истинными духовными ценностями. Образование – это не только чтение книг. Образование, которое не укрепляет мораль и не развивает духовность, является ущербным. Образование должно способствовать становлению духовно зрелой, нравственно свободной личности, которая в состоянии отстаивать человеческие ценности. Нация будет развиваться только благодаря наличию добродетельной молодежи. Общество не может стать культурным до тех пор, пока не осознается важность культуры, образования, этических норм поведения. Образовательная среда оказывает

влияние на способы поведения человека в социуме, определяет манеру поведения и стиль общения. На сегодняшний день образование делает людей сообразительными, но не прививает добродетель. Обучающиеся превращают свои мозги в книжные тома, но в жизни человеческим ценностям не следуют. Образованием теперь считают искусство накопления информации об объективном мире. Гораздо более важная задача образования – преобразование человеческой природы в божественную – отброшена, как не входящая в его компетенцию» (Л. Вульфсон «Проблемы нравственного воспитания» [37, с. 10]).

Резюмируя, историко-философский и психолого-педагогической анализ проблемы позволил определить, что аксиологические основы личности – это система ценностных доминант, определяющих уровень развитости духовных и нравственных качеств личности; это ценностные основы личности, которая принимает духовно-нравственные ценности в качестве ориентира профессиональной деятельности, ценит и соблюдает культурные традиции прошлого поколения, действует на основе норм морали и нравственности, руководствуется этическими принципами поведения в социуме, отстаивает духовную и культурную самобытность и устои страны, законные интересы государства. Формирование аксиологических основ является необходимым процессом при приобщении молодого поколения к высшим ценностям и традициям. В результате такого формирования пробуждаются и выкристализовываются духовные качества личности. Следовательно, аксиологическое воспитание является важнейшим условием всестороннего развития обучающегося для того, чтобы научить его видеть нравственный аспект в любом виде деятельности, любых жизненных ситуациях. Молодое поколение должно развивать и укреплять духовные и нравственные качества, поскольку они являются главнейшим субъектом воспроизводства духовной жизни. Задача обучающихся заключается в унаследовании культурных образцов и ценностей, созданных на основе тех, что были эталонными на протяжении двухтысячной истории развития человеческой культуры. Это внесет огромный вклад в развитие культуры и в формирование общественного сознания.

Отсюда можно сделать вывод о том, что необходим переход к идее прикладного использования аксиологических принципов, технологий, методик воспитания в светской педагогике и к их практическому использованию в учебном процессе.

Все вышеизложенное привело к потребности провести анализ современных требований к профессиональной подготовке военных переводчиков.

1.2. Требования к аксиологическим основам профессиональной подготовки военных переводчиков

В нынешних условиях появляется необходимость в качественном изменении профессиональной подготовки военных переводчиков. Первым шагом на пути к таким изменениям стало внедрение нового ФГОС, в котором важнейшей задачей высшего образования является необходимость формирования у будущего специалиста определенного количества универсальных и профессиональных качеств, позволяющих использовать свои знания и навыки для решения задач в профессиональной деятельности. Военный переводчик – это высокоперспективная и востребованная профессия. Деятельность такого специалиста связана с внутренней и внешней политикой, международной деятельностью общественных организаций.

Новые федеральные государственные образовательные стандарты нацелены на практическую деятельность. Новые требования, предъявляемые в рамках ФГОС 3++, делают основной задачей системы профессионального образования подготовку компетентного специалиста, готового к саморазвитию, самообразованию в будущей профессиональной деятельности. Главной идеей модернизации и реформирования профессионального образования в России в условиях реализации ФГОС является создание стабильного и фундаментального механизма развития, «способного соответствовать образовательным результатам профессиональной подготовки специалистов, и требованиям потребителей образовательных услуг, производства, регионального и отраслевых рынков труда» [165, с. 47]. Специальность военный переводчик подразумевает серьезное освоение специальных дис-

циплин, а также знание иностранных языков. Это значит, что абитуриент, решивший стать военным переводчиком, представляет собой личность, обладающую высоким уровнем знаний основных школьных дисциплин, эрудицией, хорошей памятью. Немаловажное значение имеет хорошее физическое здоровье, поскольку предстоит работать в странах с разным климатом, а также стрессоустойчивость. Чтобы защищать интересы Родины и обеспечивать их продвижение, помимо профессиональных, языковых знаний и умений военный переводчик должен обладать следующими компетенциями: склонностью к аналитике, моральной и психологической устойчивостью, патриотизмом, ощущением единения с Родиной, культурными нормами и ценностями, здравым смыслом, умением владеть собой, ровным характером, располагающей манерой общения, пониманием национальных интересов.

Современные требования к профессиональной подготовке военных переводчиков актуализируют проблему аксиологического воспитания. В данном исследовании «аксиологические основы профессиональной *подготовки*» военного переводчика являются образовательным *процессом* по формированию духовно-нравственных ценностей обучающегося, в то время как «аксиологические основы профессиональной *подготовленности*» являются *результатом* сформированных личностных качеств и профессиональных компетенций, которые обусловливают его способность к осуществлению переводческой деятельности. Наряду с формированием у курсантов научного мировоззрения, приоритетным должно стать духовно-нравственное воспитание личности будущего военного специалиста. Под духовно-нравственным воспитанием Н. Я. Данилевский понимает процесс последовательного расширения и укрепления ценностно-смысловой сферы личности офицера, формирование способности сознательно выстраивать и оценивать отношение к себе, другим людям, обществу, государству, миру в целом на основе моральных норм и нравственных ценностей. У военного переводчика необходимо формировать такие нравственные качества, как совесть, долг, ответственность, терпение, милосердие, способность к различию добра и зла, готовность к преодолению жизненных испытаний, нравственное поведение, стремление сделать мир

более совершенным [47, с. 108]. Р. У. Семенова в статье «Политические и нравственные аспекты» утверждает, что военные переводчики обязаны развиваться духовно и нравственно, формировать определенные приоритеты и стандарты, идеалы поведения, образцы служения отечеству, народу на собственных примерах, стремиться к достижению и реализации ожиданий граждан благодаря их профессиональной деятельности [145, с. 140].

Новый Федеральный государственный стандарт высшего образования вводит понятие «духовно-нравственные ценности». В приказе Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.12.2013 № 1897, а также пункте 1 статьи 7 Закона Российской Федерации «Об образовании» (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992, № 30, ст. 1797; Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 3, ст. 150; 2007, № 49, ст. 6070) утверждается, что высшее образование должно обеспечить изучение предметной области под названием «Основы духовно-нравственной культуры народов России». Это делает возможным воспитание интереса к духовному развитию, нравственному самосовершенствованию, уважительному отношению к религиозным чувствам, взглядам людей, знанию основных норм морали, нравственных, духовных идеалов, пониманию значения нравственности, веры и религии в жизни человека, семьи и общества [165, с. 17]. В Федеральном собрании Российской Федерации Президентом России было сказано, что духовное единство народа и его моральных ценностей – это один из важнейших факторов развития общества. По словам Президента РФ, «…общество может решать глобальные национальные задачи в случае, если в стране хранят уважение к духовно-нравственным и культурным ценностям» [165, с. 18]. Нравственное становление личности военнослужащих, духовное становление юного поколения офицеров в условиях реализации ФГОС необходимо осуществлять посредством поддержки таких нравственных устоев, как семья, любовь, взаимопомощь, забота о продолжении рода, принятие культурных традиций прошлого поколения, выполнение моральных норм [165, с. 19].

Исходя из Федерального государственного стандарта высшего профессионального образования, военный переводчик должен обладать общекультурными, общепринятыми, профессиональными компетенциями, соответствующими его специальности, чтобы постоянно повышать собственный интеллектуальный и образовательный уровень, расширять нравственный потенциал, необходимый для решения профессиональных задач и выработки собственной стратегии деятельности и поведения в условиях межкультурного взаимодействия. Согласно ФГОС по направлению подготовки 022900 (031202.65) «Перевод и переводоведение» с присвоением квалификации «Лингвист, переводчик» обучающийся «должен обладать следующими общекультурными компетенциями (ОК):

– способностью действовать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, исполнять свой гражданский долг и профессиональный долг, руководствуясь принципами законности и патриотизма (ОК-1);

– способностью анализировать мировоззренческие и философские проблемы при решении профессиональных задач (ОК-2);

– способностью осуществлять свою деятельность с учетом принятых в обществе морально-нравственных и правовых норм, соблюдать принципы профессиональной этики и служебного этикета (ОК-3);

– способностью уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям, толерантно воспринимать социальные и культурные различия (ОК-4);

– способностью понимать социальную значимость своей будущей профессии, обладать высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности в области защиты интересов личности, общества и государства (ОК-5);

– способностью осуществлять различные формы международного и межкультурного взаимодействия в целях обеспечения сотрудничества при решении профессиональных задач (ОК-6);

– способностью к работе в коллективе, предупреждать и конструктивно разрешать конфликтные ситуации в процессе профессиональной деятельности (ОК-7);

– способностью к логически правильному мышлению, обобщению, анализу, критическому осмыслению информации (ОК-8);

– способностью логически верно, аргументировано строить устную и письменную речь на русском языке, готовить и редактировать тексты профессионального назначения, публично представлять собственные и известные научные результаты, вести дискуссии и участвовать в полемике (ОК-9);

– способностью самостоятельно применять методы физического воспитания для повышения адаптационных резервов организма и укрепления здоровья, достижения должного уровня физической подготовленности в целях обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-15)» [166, с. 5–7].

Кроме того, военный переводчик должен обладать такими профессиональными компетенциями (ПК):

– «способностью на научной основе организовать свою профессиональную деятельность, самостоятельно оценивать ее результаты (ПК-1);

– способностью соблюдать в профессиональной деятельности требования правовых актов в области защиты государственной тайны и информационной безопасности, обеспечивать соблюдение режима секретности (ПК-2);

– способностью применять знание двух иностранных языков для решения профессиональных задач (ПК-3);

– способностью применять знания в области географии, истории, политической, экономической, социальной и культурной жизни страны изучаемого языка (ПК-4);

– способностью использовать современные образовательные и информационные технологии для повышения уровня своей профессиональной квалификации и общей культуры (ПК-5);

– способностью к профессиональной адаптации в меняющихся производственных условиях на основе эффективного научно-методического анализа соответствующей речевой коммуникации (ПК-6);

– способностью владеть основными методами защиты производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий, проявлять психологическую устойчивость в сложных и экстремальных условиях (ПК-7);

– способностью проводить лингвистический анализ текста/дискурса на основе системных знаний современного этапа и истории развития изучаемых языков (ПК-8);

– способностью воспринимать на слух аутентичную речь в естественном для носителей языка темпе независимо от особенностей произношения и канала речи (от живого голоса до аудио- и видеозаписи) (ПК-9);

– способностью владеть устойчивыми навыками порождения речи на иностранных языках с учетом их фонетической организации, сохранения темпа, нормы, узуса и стиля языка (ПК-10);

– способностью адекватно применять правила построения текстов на рабочих языках для достижения их связности, последовательности, целостности на основе композиционно-речевых форм (ПК-11);

– способностью быстро переключаться с одного рабочего языка на другой (ПК-21);

– способностью осуществлять реферирование и аннотирование письменных текстов (ПК-25);

– способностью анализировать материалы современных исследований в области лингвистики, межкультурной коммуникации и переводоведения для самостоятельного использования (ПК-32);

– способностью проводить лингвопереводческий анализ текста и создавать лингвопереводческий и лингвострановедческий комментарий к тексту (ПК-33);

– способностью анализировать результаты собственной переводческой деятельности с целью ее совершенствования и повышения своей квалификации (ПК-34)» [166, с. 7–11].

Помимо общекультурной и профессиональной компетенций, военный переводчик должен обладать следующими «профессионально-специализированными компетенциями (ПСК):

– способностью владеть международным этикетом и правилами поведения переводчика в различных ситуациях устного перевода (ПСК-1);

– способностью выявлять и устранять причины дискоммуникации в конкретных ситуациях межкультурного взаимодействия (ПСК-2);

– способностью адаптироваться к новым условиям деятельности, творчески использовать полученные знания, навыки и компетенции вне профессиональной сферы (ПСК-3)» [166, с. 12].

Таким образом, ФГОС 3++ ставит в качестве важнейшей задачи высшего образования формирование у будущего военного специалиста по направлению подготовки «Перевод и переводоведение» определенного количества универсальных и профессиональных компетенций, позволяющих использовать свои знания и навыки для решения задач в профессиональной деятельности. Из анализа ФГОС можно заключить, что в нынешних условиях появляется необходимость в качественном изменении современных требований к профессиональной подготовке военных переводчиков. Специфика профессиональной подготовки военных переводчиков заключается в том, что в процессе обучения их необходимо готовить к принятию самостоятельных решений, к осуществлению профессиональной деятельности на иностранном языке, к оцениванию контекстуальной значимости ситуации, к восприятию особенностей языковой картины мира страны пребывания, лингвистических и экстралингвистических факторов, обусловливающих ведение переговоров. Военный переводчик должен быть подготовлен к профессиональной деятельности в области межъязыковой, межкультурной коммуникации, иноязычного информационного обеспечения, информационно-коммуникативного сопровождения всех форм международных связей. Проанализировав ФГОС по специальности «Перевод и переводоведение», необходимо отметить отсутствие в нем в полной мере компетенций, отвечающих за формирование аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчи-

ков. Вследствие этого представляется немаловажным возродить и укрепить гуманитарные ценности, осмыслить важность усиления нравственно-воспитательной функции образования. Должное внимание следует уделить возврату утрачиваемых ценностей, пересмотру содержания образования адекватного его целям, а также формированию нового набора профессионально значимых компетенций. Становление профессионального мышления будущего военного специалиста не происходит сиюминутно, оно нуждается в серьезной специальной профессиональной подготовке в военном вузе. Особую роль в этом процессе играет усвоение будущими военными переводчиками специальных дисциплин и развитие компетенций.

Для развития компетенций, описанных во ФГОС для направления подготовки «Перевод и переводоведение», необходимо разработать компоненты, уровни и показатели сформированности аксиологических основ профессиональной подготовки военного переводчика, что мы сделаем на примере Военного университета Министерства обороны.

1.3. Компоненты, показатели и уровни сформированности аксиологических основ профессиональной подготовленности военных переводчиков

В нынешних условиях появляется необходимость в качественном изменении подготовки военных офицеров. Проблема формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков приобретает актуальность в связи с кардинальными изменениями, происходящими в обществе и молодежной среде. В условиях усиления духовного кризиса, утраты нравственных ориентиров становится очевидной тенденция к разрушению воинских традиций и культурных ценностей. Одной из задач решения указанной проблемы является построение системы критериев, показателей и уровней сформированности аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков для анализа, на основании чего будет разработана модель, программа и методика их формирования.

Процесс определения и обоснования компонентного состава и критериального ряда аксиологических основ профессиональной подготовленности военного переводчика важен по той причине, что это позволяет более эффективно развивать и формировать необходимые качества личности будущих военных специалистов и проследить динамику их развития. Подбор компонентов всецело опирается на предыдущий теоретико-методологический материал – параграфы «Сущность и содержание аксиологических основ личности военного-переводчика как историко-философская и психолого-педагогическая», предоставивший возможность понять суть и содержание ценностных основ профессиональной подготовки офицера и параграф «Современные требования к профессиональной подготовке военных переводчиков», позволивший понять, что уже существует в рамках требований и что необходимо учесть, исходя из новых ФГОС ВО.

В данном исследовании уровневый подход к разработке компонентов осуществлялся с психолого-педагогических и методологических позиций. Компоненты и показатели позволяют выявить эффективность процесса формирования аксиологических основ профессиональной подготовки будущих военных специалистов и проследить динамику его развития.

Для начала подробно рассмотрим понятие «компонент». В толковом психологическом словаре данный термин трактуется как «стандарт, исходя из которого могут приниматься решения» [26, с. 7]. По мнению авторов словаря А. С. Белкина, Е. В. Ткачева, компонент служит «основой для оценки и может быть разбит на показатели уровня сформированности определенных качеств личности». Данные показатели затем сравниваются с достигнутыми результатами. Оперируя системой компонентов, можно определять системы различных ценностей.

В словаре русского языка термин «показатель» трактуется как «данные, по которым можно судить о развитии, ходе, состоянии чего-либо» [133, с. 351]. «Показатель – количественная и качественная характеристика объекта, описывающая какое-либо его свойство. Показатели – это наблюдаемые и поддающиеся фиксированию результаты. Показатели эффективности – количественные и качественные характеристики развитости каждого качества, сформированности того или иного

компонента» [17, с. 217]. Выявление компонентов аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков весьма значимо и целесообразно, так как с помощью них можно определить степень развития или деградации нравственной культуры в целом. Александр Белов, русско-финский военный переводчик, писал, что «военный перевод отличается от «гражданского» более высокой степенью ответственности, в связи с чем, от военного переводчика требуется особая культура поведения и особые личностные качества».[1]

Нами были разработаны компоненты и показатели, позволяющие определить уровень сформированности аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков. Руководствуясь теоретико-методологическим анализом компонентов профессиональной подготовки военнослужащих (труды Д. Г. Левчука, Л. В. Тордова, Б. Г. Ананьева, Л. В. Попова, Д. В. Матушкиной, Н. М. Романенко, А. К. Макаровой, С. Г. Терминасовой и др.), мы выявили следующие элементы, отвечающие за формирование ценностной картины мира военного переводчика: когнитивно-познавательный, коммуникативно-речевой, нравственно-этический, личностно-деятельностный. Перейдем к подробному описанию каждого из перечисленных компонентов и показателей.

Когнитивно-познавательный компонент отвечает за осознание интеллектуальных способностей, нравственных ценностей, межкультурных и межличностных отношений, возможностей. Целостная самооценка личности формируется в процессе постоянной концентрации внимания на своем внутреннем мире. Цель такой концентрации – понять степень своей ценности в обществе, определить свое место в профессиональной деятельности, в жизни, в личностных связях и в социокультурном пространстве. Д. В. Матушкина пишет о том, что «когнитивно-познавательный компонент отражает представление личности о себе, о своих способностях и ограничениях, о сильных и слабых сторонах характера, о сформированности «Я-концепции», которая рассматривается как неповторимая система

[1] Банман П.П. Военный переводчик: требования и компетенции // Вестник Пермского национального исследовательского университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. № 2. С.44-45.

представлений обучающегося о самом себе и включает в себя следующие показатели:

а) самооценку, осознание своих физических, интеллектуальных, нравственных и моральных свойств;

б) сформированность аналитичности, логичности, системности мышления, интуиции;

в) субъективное восприятие влияющих на собственную личность внешних факторов;

г) потребность в нравственных, деловых, социальных, творческих, волевых качествах, оценке поступков;

д) эрудицию, хорошую память, моральную и психологическую устойчивость, здравый смысл» [109, с. 184].

Развитые когнитивные способности позволяют осуществлять профессиональную деятельность на высоком уровне.

В противовес Д. В. Матушкиной исследователь А. К. Маркова выделяет несколько иные виды когнитивно-познавательных способностей:

– «*специальные:* владение собственно профессиональной деятельностью на достаточно высоком уровне, способность проектировать свое дальнейшее профессиональное развитие;

– *социальные:* владение совместной (групповой, кооперативной) профессиональной деятельностью, сотрудничеством, а также принятыми в данной профессии приемами профессионального общения, социальную ответственность за результаты своего профессионального труда;

– *личностный:* владение приемами личностного самовыражения и саморазвития, средствами противостояния профессиональным деформациям личности;

– *индивидуальный*: владение приемами самореализации и развития индивидуальности в рамках профессии, готовность к профессиональному росту, способность к индивидуальному самосохранению» [104; с. 34–35].

Когнитивно-познавательный компонент выполняет информативную функцию, «способствует сознательному усвоению знаний о духовном человеке как о

ценности и подразумевает ознакомительный этап, цель которого – обогащение личности духовным опытом на основе усвоения нравственных понятий (достоинства, любви, понимания, признания, принятия, верообразования, надежды на будущее и оптимизма)» [139]. Отсюда следует, что развитие когнитивно-познавательного компонента способствует фиксации в сознании обучающегося результата овладения им знаниями о духовных ценностях, которые ранее были представлены в его сознании ситуативными образами, конкретными понятиями, идеями.

Руководствуясь теоретико-методологическим анализом, проведенным в параграфах 1.1 и 1.2, мы выявили следующие когнитивно-познавательные компоненты и показатели, способствующие формированию аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков.

Таблица 1 – Когнитивно-познавательный компонент аксиологических основ профессиональной готовности военных переводчиков

Когнитивно-познавательный критерий	***Показатели:*** – широта интересов, сообразительность, рассудительность, логичность мысли; – способность к анализу мировоззренческих, социально и личностно значимых проблем; – осознание социальной значимости своей будущей профессии

Следующим компонентом является ***коммуникативно-речевой.*** Он включает в себя владение всеми видами речевой деятельности (устной и письменной речью, чтением) и социокультурными навыками и умениями, позволяющими правильно выражать и воспринимать сообщения в разнообразных коммуникативных ситуациях. Главной особенностью коммуникативно-речевого компонента является его направленность на использование языка в социальных целях, в целях общения. Это подвигает к развитию в процессе обучения «необходимых для общения функций», а именно: функции правильно находить информацию, функции извиняться, выражать просьбу, предпочтение [79, с. 12].

Коммуникативный процесс есть универсальное условие человеческого бытия и процесса познания. Термин «коммуникация» в переводе с латинского (communicatio) означает «делаю общим, связываю, общаюсь». По мнению Л. Ю.

Монаховой и А. К. Опришко, коммуникация есть информационная связь, которая «выражается в том, что субъект передает некую информацию (знания, идеи, деловое общение, фактические сведения), которые получатель должен принять, понять, хорошо усвоить и в соответствии с этим поступить. Главной целью коммуникации, в том числе и педагогической, является ответная реакция, поэтому одним из ее основных свойств является адресность (ориентация на определенный субъект или группу)» [114, с. 35]. С точки зрения Э. Й. Хитаровой, с психолого-социологический позиций «*коммуникация* трактуется как смысловой и содержательный аспект социального взаимодействия. Тогда все действия, ориентированные на их смысловое восприятие, называют коммуникативными. Коммуникация выступает как процесс обмена информацией и как средство, обеспечивающее её передачу» [169, с. 101]. Рассматривая коммуникацию как интеллектуальный процесс, Л. Ю. Монахова выделяет следующие «коммуникативно-речевые компоненты:

– осознание необходимости коммуникации (концептуальное и символическое осваивание мира человеком);

– ценность (использование понятий, которые отражают осознание ценности объектов мира в человеческой жизни);

– язык как форма мышления человека – первичная форма личной коммуникации.

В качестве основных свойств коммуникации выделяются следующие:

– изменение. Процесс коммуникации находится в постоянном изменении. Это касается и осознания культурных ценностей, и процесса формирования новых понятий, и ценностного отношения к миру, к языку общения;

– глубина. Это свойство обусловлено необходимостью сохранения духовности общения и возрождения нравственных ценностей общественного устройства» [114, с. 36].

Э. А. Голубева считает, что коммуникативно-речевой компонент обеспечивает успешное взаимодействие партнеров и успешное решение коммуникативных задач. Коммуникативные задачи реализуются, как правило, в таких формах: во-

прос-согласие, приказание-исполнение, объяснение-понимание, убеждение-возражение, побуждение-принятие. Кроме того, автор отмечает, что в качестве индивидуальных характеристик, влияющих на степень успешности коммуникации, могут выступать: темп деятельности, динамика решения задач, качество коммуникативных средств (языковых и неязыковых), тип стратегии деятельности, общительность. В структуре коммуникативных способностей автор предлагает рассматривать два уровня:

1) чувствительность, отзывчивость, умение оценивать эмоциональное состояние другого человека, коммуникабельность;

2) вербальность – невербальность.

Эти уровни являются фундаментом, на котором базируется когнитивный компонент, то есть состояние познавательных процессов (внимания, памяти, мышления) и коммуникативные знания, умения, навыки, которые в совокупности проявляются в индивидуально выраженной коммуникативной деятельности [42, с. 303]. Исходя из теоретико-методологического анализа параграфов 1.1 и 1.2, можно выявить следующий ряд коммуникативно-речевых компонентов и показателей, способствующих формированию аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков.

Таблица 2 – Коммуникативно-речевой компонент аксиологических основ профессиональной готовности военных переводчиков

Коммуникативно-речевой критерий	***Показатели:*** – умение работать с различными источниками информации: читать на иностранном языке и понимать прочитанное, вычленять главное из полученной информации; – способность строить устную и письменную речь на русском и иностранном языке, вести дискуссии; – умение войти в контакт с любым человеком, расположить к себе, выразить сочувствие или оказать поддержку другому человеку (эмпатия); – владение хорошими манерами, умение слушать собеседника, умение поддержать беседу

Следующим компонентом формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков является ***нравственно-этический***. Поэтапное осознание этических принципов и их практическое при-

менение в жизненных ситуациях является одной из необходимых компетенций будущего военного переводчика. Этика, от древнегреческого «этос» (нрав, обычай) – философское исследование морали и нравственности. Термин был впервые употреблён Аристотелем как обозначение особой области исследования – «практической» философии. Основной целью нравственного поведения Аристотель называл счастье – деятельность души в полноте добродетели, то есть самореализацию. Самореализация человека – это разумные поступки и умение держаться золотой середины. Поэтому основная добродетель – это умеренность и благоразумие. «Золотое правило этики» гласит: «Не делай другим того, чего не желаешь себе». Данное правило существовало в том или ином виде в разные эпохи в разных культурах [13, с. 12]. Этика древности и Средневековья строилась на основе нравственных поучений. Так, Н. А. Бердяев отмечал, говоря о задачах этики: «Отвлеченные априорные этики малоценны». Он совершенно справедливо указывал: «Этика должна быть не только теоретической, но и практической, то есть призывать к нравственному преобразованию жизни» [21, с. 8].

В светском понимании аксиологическое воспитание рассматривается в контексте этических взглядов. В статье Н. М. Ботырко роль этического воспитания заключается в «окультуривании» социальных отношений, возвышении их как результата собственной человеческой деятельности. Этика в образовании и есть воспитание. Субстанцией этики является нравственность, духовность и мораль. «Этическая позиция человека предстает одновременно как позиция моральная (личностная, соответствующая внешней норме поведения), нравственная (индивидуальная, определяемая специфической системой смыслов) и духовная (субъектная, утверждающая ценности в деятельности)» [30, с. 29]. Подобное представление об этическом компоненте мы встречаем в работах Н. В. Клюевой, которая пишет о том, что целесообразное использование традиционных этических принципов способствует повышению эффективности нравственного воспитания студентов. Опора на традиционные нравственные и этические нормы с заложенными в них ценностями являются источником и механизмом приобщения молодежи к истинным смыслам и ценностям бытия [85, с. 20]. По мнению Я. С. Сунцова, важ-

ным источником формирования нравственности личности курсанта являются этические нормы, на которые следует ориентироваться в повседневной и профессиональной деятельности. В этических нормах закреплены высшие образцы человеческой культуры. Если молодежь усваивает определенные образцы поведения, то она приобщается к высшим духовным ценностям бытия [155, с. 44]. Современный философ-этик Р. Г. Апресян в статье «Этика в высшем образовании» утверждает, что «в этических нормах закреплены высшие образцы человеческой культуры. Для осуществления результативного воспитательного образовательного компонента помимо профессиональной подготовки высшее образование должно формировать традиционные нравственные ценности, раскрывать их смысл и нацеливать обучающихся на практическое претворение их в жизнь» [10, с. 51].

В свою очередь исследователь Ф. М. Мамедов утверждает, что одной из важнейших причин упадка культурных ценностей и проявления конфликтности и безнравственности являются различия в уровне социально-экономического и политического развития человеческих сообществ, в образе жизни и в системе ценностей. Эти ценности, безусловно, носят этический характер. Таким образом, этика создает предпосылки к формированию нравственных ценностей будущих военных переводчиков путем их распространения [108, с. 116]. Соблюдение этических принципов и опора на нравственные ценности позволяют культуре развиваться [194, с. 10].

Важным элементом профессиональной подготовки будущих военных переводчиков является формирование этического сознания, которое представляет собой единство нравственных знаний, нравственных убеждений и нравственной потребности. Основой нравственного сознания будущего специалиста выступают знания в области общей и профессиональной этики, этико-аксиологических принципов коммуникации в процессе работы и жизнедеятельности. Овладение знаниями является необходимым этапом формирования нравственных качеств и профессионально-этического мировоззрения. Глубокая внутренняя потребность у военного переводчика в соблюдении норм профессиональной этики возникает в том случае, если этические нормы и принципы не просто отражаются в его созна-

нии в виде абстрактной схемы, а становятся частью личной системы ценностей. В этом случае он может самостоятельно корректировать свое поведение в соответствии с этическими стандартами, будет стремиться к совершенствованию своих личностных качеств. Этические принципы должны стать правилами индивидуального поведения будущих военных переводчиков. Руководство этическими принципами будет стимулировать к развитию глубокой внутренней духовной основы, которая является результатом понимания и индивидуально-творческого осмысления этических ценностей. При этом профессиональное общение будет строиться на естественном проявлении нравственных чувств, таких, как сопереживание, сочувствие, правдивость, честность, терпимость. Юное поколение офицеров постоянно должно стремиться к достижению этической чистоты сознания, разума и сердца. Этическое совершенствование – это фундамент духовного развития человека, на котором основывается и строится вся духовная работа. Потому этический компонент развития остается главенствующим на протяжении всей жизни человека. Этика, как отрасль науки, предполагает как психическое, так и моральное совершенствование человеческого духа. Этическое совершенствование человека подразумевает постоянную, углубленную работу над собой. Владение этическими нормами и принципами позволяет личности построить бесконфликтные, гармоничные отношения с окружающими людьми, успешно реализовать себя в социуме и профессиональной деятельности. Проведя в предыдущих параграфах теоретико-методологический анализ, мы пришли к заключению, что следующие нравственно-этические компоненты и показатели способствуют формированию аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков.

Таблица 3 – Нравственно-этический компонент аксиологических основ профессиональной готовности военных переводчиков

Нравственно-этический критерий	***Показатели:*** – сформированность общечеловеческих и профессиональных ценностей; – патриотизм (преданность своей родине и любовь к ней), ощущение единения с Родиной; – освоение этических норм, принципов поведения и делового общения в социуме;

	– способность мыслить и поступать в соответствии с нравственными принципами**.**

Следующим компонентом по формированию аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков является ***личностно-деятельностный.*** Основы деятельностного компонента были заложены в трудах А. Дистервега, И. Песталоцци, И. Ф. Каптерева, Б. Г. Ананьева, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, А. В. Иетровского, Д. Б. Эльконина, В. В. Давыдова, А. К. Марковой, И. И. Ильясова, И. С. Якиманской, А. Б. Орлова и др. При данном подходе личность рассматривается как субъект деятельности, который, формируясь в деятельности и общении с другими людьми, определяет их характер.

Рассмотрим подробнее саму категорию «деятельность» как основу деятельностного компонента. По словам А. Н. Леонтьева, деятельность – это форма активного целенаправленного взаимодействия человека с окружающим миром. Предпосылкой всякой деятельности является та или иная потребность. Сама по себе потребность не может определить конкретную направленность деятельности. Потребность получает оформление только в предмете деятельности: она должна найти себя в нем [96, с. 51]. Автор отмечает, что понятие «деятельность» тесно связано с понятием «мотив». Не бывает деятельности без мотива. Всякое действие имеет мотив, то есть побуждение к действию, которое придает данному действию смысл для индивида [96, с. 52]. Деятельностный подход рассматривается как непрерывный процесс, имеющий внутренние мотивы, выражающиеся в нравственных поступках, которые являются толчком духовного развития личности. Данный подход способствует изменению иерархических ценностей, рождению новых потребностей и изменению качеств характера. Личностно-деятельностный подход является инструментом «определения профессионального уровня и перспективных направлений профессионального развития. Таким путем у курсанта развиваются способности к осознанному формированию смысложизненных ориентаций, проявляется готовность к самореализации (профессиональной и личностной)» [122]. По мнению Н. М. Романенко, «деятельностный подход опирается на идею о

том, что деятельность является основой, средством и главным условием развития личности. Личность с активной рефлексивной позицией постоянно контролирует и осмысливает профессиональную деятельность на всех ее этапах. При сознательной регуляции деятельности человек видит способы достижения цели, а также самого себя со стороны, оценивает свои возможности по преодолению трудностей на пути к достижению цели. Личность начинает активный осознанный поиск путей изменения, корректировки своей деятельности, направленный на оптимизацию и максимально эффективную реализацию своей цели. На основе рефлексии, оценивая себя, свои возможности, выбирая из нескольких альтернатив, обучающийся учится выстраивать свою деятельность (учебную и профессиональную) как процесс» [139]. Он реализует свою деятельность посредством проектирования индивидуальной образовательной траектории, «направленной на реализацию и развитие личного потенциала. Сформированные рефлексивные умения позволяют самостоятельно формулировать цели дальнейшей работы и оценивать ее результаты, корректировать свой образовательный путь, а это, в свою очередь, способствует формированию готовности студентов к профессиональному самосовершенствованию» [139]. Автор заключает, что реализация данного компонента способствует «расширению субъектных функций студентов в педагогическом процессе, включению в содержание занятий субъектного опыта студентов, обучению студентов самостоятельному выявлению затруднений и реконструированию их причин посредством развития интеллектуальной и личностной рефлексии, развитию у студентов умений управлять своей учебной и профессиональной деятельностью» [139, с. 111–112].

Под личностно-деятельностным компонентом Т.П. Осипова понимает способность мыслить, обдумывать различные варианты развития, аргументировать, осознанно относиться к деятельности, интерпретировать знания, а также готовность к признанию своих ошибок, умение демонстрировать логику своего высказывания, наличие собственного мнения. Деятельность рассматривается не только как рациональное, но и как ценностно-ориентированное действие. В основе деятельности лежит ценность. Она выражает возможность осознанного выбора чело-

веком цели, направления, средств, мотивов [122, с. 17]. Руководствуясь теоретико-методологическим анализом параграфов 1.1 и 1.2, мы можем выделить следующий ряд личностно-деятельностных компонентов и показателей, способствующий формированию аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков.

Таблица 4 – Личностно-деятельностный компонент аксиологических основ профессиональной готовности военных переводчиков

Личностно-деятельностный критерий	***Показатели:*** – наличие высокой мотивации к выполнению профессиональной деятельности, к овладению профессиональным мастерством; – способность к рефлексии, оценке своего собственного поведения и поступков, контролю своих чувств и состояний, умение владеть собой; – ориентация действий на социально одобряемые нормы, суждения, ценности, убеждения; – активная жизненная и гражданская позиция

Таким образом, мы выявили основные компоненты и показатели формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков (Таблица 5). Перечисленные компоненты и показатели позволяют определить и грамотно выстроить логику образовательного процесса. Рассмотрев особенности, компоненты и показатели сформированности аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков в контексте их профессиональной направленности, необходимо проанализировать уровни сформированности ценностных основ профессиональной подготовки военных специалистов по направлению подготовки «Лингвист, переводчик».

Таблица 5 – Ценности военного переводчика

Компонент	*Показатели*
Когнитивный компонент	– широта интересов, сообразительность, рассудительность, логичность мысли; – способность к анализу мировоззренческих, социально и личностно значимых проблем; – осознание социальной значимости своей будущей профессии
Коммуникативный компонент	– умение работать с различными источниками информации: читать на иностранном языке и понимать прочитанное, вычленять главное из полученной информации; – способность строить устную и письменную речь на русском и иностранном языке, вести дискуссии;

	– умение войти в контакт с любым человеком, расположить к себе, проявить сочувствие и оказать поддержку другому человеку (эмпатия); – владение хорошими манерами, умение слушать собеседника, умение поддержать беседу
Этический компонент	– сформированность общечеловеческих и профессиональных ценностей; – патриотизм (преданность своей стране и любовь к ней), ощущение единения с Родиной; – освоение этических норм, принципов поведения и делового общения в социуме; – способность мыслить и поступать в соответствии с нравственными принципами
Личностностный компонент	– наличие высокой мотивации к выполнению профессиональной деятельности, к овладению профессиональным мастерством; – способность к рефлексии своего собственного поведения и поступков, контролю своих чувств и состояний, умение владеть собой; – ориентация действий на социально одобряемые нормы, суждения, ценности, убеждения; – активная жизненная и гражданская позиция

«Уровень» есть степень развитости критерия и его показателей, измерение эффективности показателя. Уровневый подход – это методология, рассматривающая процесс аксиологического воспитания как переход от одного уровня к другому, более сложному и качественно отличному. При таком подходе каждый из уровней имеет собственные концептуальные основания, содержание, предполагает определенные формы и методы работы. Данный подход в педагогическом образовании рассматривали В. А. Глуздов, Н. М. Зверева, Н. П. Клушина, Е.И. Лященко, В. М. Марченко, Н. Л. Стефанова и др. Уровневый подход – определенная методологическая концепция, близкая по замыслу к системному подходу, но объектом исследования в данном случае выступает не сама система, а ее изменения (динамика), степень которых измеряется по некой шкале. Уровень – это «степень величины, развития, значимости чего-нибудь». В большинстве исследований выделяются три уровня: низкий, средний, высокий [120, с. 445].

По словам Н. М. Зверевой, достоинством уровневого подхода является возможность более четко провести анализ учебного материала с позиций его значимости, то есть оценить, до какого уровня должно быть доведено усвоение той или иной темы и отдельных вопросов, входящих в неё. Ценность уровневого подхода важна в аспекте личностно-ориентированного обучения. Опора на уровневый подход и знание индивидуальных особенностей обучающихся позволяют педаго-

гу дифференцировать процесс обучения. Преподаватель прогнозирует возможный уровень усвоения учебного материала и конструирует уровневые задания [63, с. 132]. Основываясь на анализе предыдущих параграфов, мы составили таблицу компонентов профессиональной подготовки военного переводчика, в которой отражены определенные количественные и качественные результаты. В соответствии с данными критериями происходит оценка результата, т.е. сформированности в военном вузе ценностных основ профессиональной подготовки военного переводчика. Основываясь на количественной и качественной характеристике показателей и критериев, мы выделили ***низкий, средний и высокий уровни*** сформированности аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков.

Из Таблицы 6 видно, что ***низкий уровень*** развития аксиологических качеств в процессе профессиональной готовности военных переводчиков характеризуется «узкими» представлениями юношей о категориях «ценность», «духовность» и «нравственность», их система ценностей противоречива, они опираются на материальные ценности и антиценности (власть, физическая силу, деньги), их поступки определяют возможность или невозможность извлечь выгоду для себя.

Таблица 6 – Уровни сформированности аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков

Критерии и компоненты	*Показатели*	*Уровни сформированности аксиологических основ военных переводчиков*		
		Высокий	Средний	Низкий
Когнитивно–познавательный	- широта интересов, кругозор, образованность; способность к анализу мировоззренческих, социально значимых проблем; - знание приемов саморазвития в рамках профессии	Курсант имеет широкий кругозор. У него сформирована иерархия ценностных основ выбранной профессии, на которую он ориентируется. Он имеет верные представления о нравственных ценностях. Курсант ведет себя нравственно, что отражается в его деятельности, анализирует мировоззренческие, социальные проблемы	Обучающийся имеет достаточно широкий кругозор, однако не имеет четкого представления о нравственных идеалах, культурных ценностях. У него сформирована непротиворечивая иерархия ценностей, но в некоторых ситуациях его охватывают сомнения по поводу правильности выбора или совершенных поступков. Поведение личности основывается на нормах общественной морали, этики. Курсант владеет приемами личностного самовыражения в профессиональной деятельности	У курсанта нейтральное отношение к ценностям. Он обладает искаженными представлениями о нравственных ценностях и идеалах. Обучающийся ориентирован на материальные ценности и антиценности, а именно: на власть, физическую силу, деньги. У него отсутствует потребность в самосовершенствовании и личностном самовыражении
Коммуникативно-речевой	- умение осуществить коммуникацию на иностранном языке; - умение войти в контакт с любым человеком и расположить к себе; - умения четко, грамотно излагать свои мысли в устной и в письменной форме; - активное слушание и понимание партнера (эмпатия); - поддержание интереса к инокультурам, осуществление взаимообогащающего национального диалога.	Курсант свободно владеет иностранным языком, умеет работать с различными источниками информации: читать на иностранном языке и понимать прочитанное, вычленять главное из полученной информации и использовать его для достижения поставленных целей. Он владеет психологическими основами коммуникативных приемов установления контактов с разными людьми, умеет передать информацию, четко и последовательно излагать свои мысли в устной форме. У курсанта развита эмпатия. Он расширяет свое социокультурное пространство путем коммуникативной составляющей.	Обучающийся умеет вести диалог на родном и иностранных языках, задавать вопросы и отвечать на них, использует приемы невербального общения и поддержки собеседника. Он имеет желание развиваться в профессиональном плане посредством коммуникативной составляющей. Курсант владеет этическими нормами делового общения, познает себя через сравнение, соотнесение с представителями своей и чужой культуры. Процесс самопознания осуществляется посредством самонаблюдения в различных коммуникативных ситуациях.	У курсанта наблюдается плохо развитая способность осуществить коммуникацию на иностранном языке. Он не осведомлен об этических нормах делового общения, имеет фрагментарные знания об основах коммуникативной культуры. Обучающийся не обладает способностью расположить к себе или проявить сочувствие, оказать поддержку другому человеку. Он нетолерантен по отношению к представителям инокультур.

Продолжение таблицы 6

Критерии и компоненты	*Показатели*	*Уровни сформированности аксиологических основ военных переводчиков*		
		Высокий	Средний	Низкий
Нравственно-этический	- сформированность общечеловеческих и профессиональных ценностей; - патриотизм; - освоение этических и моральных норм поведения в социуме; - руководство принципами толерантности, сотрудничества.	У курсанта наблюдается ориентация действий на социально одобряемые нормы, самостоятельность в поведении, отсутствует желание идти на конфликты, отсутствует желание оскорблять других людей, отсутствуют проявления злости, обиды, зависти. Он ощущает свою сопричастность к делам одного этноса, проявляет эмоциональное отношение к людям, способен не только осознать переживания другого человека, но и оказать необходимую помощь в ущерб своим собственным интересам	Обучающийся проявляет уважение, принимает культурные традиции предыдущего поколения, проявляет дружелюбность по отношению к представителям других культур. Он подвергает анализу свою деятельность, свое поведение, осознает, как он должен себя вести в той или иной жизненной ситуации в условиях межкультурного общения, обладает адекватной самооценкой, обладает эмпатией, способностью поставить себя на место другого человека	Обучающийся не способен поступать в соответствии с нравственными принципами. Он проявляет агрессию, апатию, индифферентное отношение к профессии, не ощущает свою сопричастность к делам одной этнической общности. У курсанта наблюдается отсутствие терпимости, дружелюбия, отсутствует стремление к освоению этических и моральных норм поведения в социуме, отсутствует осознание необходимости возрождения нравственных ценностей общества.
Личностно-деятельностный	- наличие высокой мотивации к выполнению профессиональной деятельности; - умение находить смысл деятельности, мотивировать себя в связи с внутренней или внешней необходимостью; - наличие мотивации и стремления к развитию профессионального мастерства; - способность к контролю своих чувств и состояний, умение владеть собой; - ориентация действий на социально одобряемые нормы, суждения, ценности, убеждения; - активная жизненная и гражданская позиции.	Курсант обладает мотивацией к овладению профессиональным мастерством. Его мотивы деятельности основаны на соотнесении своих желаний с интересами окружающих. Он имеет сформированные ценностные ориентиры, соответствующие выбранной профессии.	Обучающийся испытывает затруднения в выделении своих сильных и слабых сторон, в проектировании своего идеального «Я». Он имеет способность к рефлексии, способность контролировать свои чувства и состояния, свое поведение и поступки. Его познавательный интерес имеют постоянную основу	У обучающегося отсутствует потребность в саморазвитии, интерес к участию в значимых для него видах деятельности, отсутствует инициатива. Он имеет зависимость от мнения коллектива. Курсант самодостаточен, мотивация к саморазвитию у него выражена слабо. Он редко проявляет интерес к чему-либо.

У таких людей слабо развито чувство эмпатии, они не способны к состраданию и сопереживанию, не имеют потребности в ценностно-смысловом диалоге. Такие обучающиеся алчны, могут совершать асоциальные поступки, а именно: оскорбить, солгать. Основные характеристики человека, находящегося на этой стадии развития аксиологических основ, – предпочтение антиценностей, противоречивая духовная жизнь, что можно характеризовать как начало сдвига в сторону деградации личности. Он не замечает внешние проявления душевных переживаний другого человека и не реагирует на них. У обучающегося не происходит осознания необходимости соблюдения вековых традиций, этических и нравственных норм. Он нацелен на приобретение материальных, а не духовных ценностей, не ощущает свою сопричастность к делам своего этноса, не проявляет толерантного отношения к людям. Такая личность не способна анализировать поступки и поведение, не полностью осознает свою нравственную ответственность за жизнь, здоровье, настроение, самочувствие других людей. Такой человек самодостаточен, мотивация к саморазвитию и самосовершенствованию у него выражена слабо. Он не готов взять на себя нравственные обязательства по отношению к окружающей природе, обществу, другим людям и самому себе. У него отсутствует умение анализировать мировоззренческие, социально и личностно значимые философские проблемы. Обучающийся демонстрирует нейтральное отношение к ценностям, необходимым для его успешного профессионального развития. Однако расширяя знания об общечеловеческих ценностях, он начинает выстраивать свою непротиворечивую систему ценностей.

У юноши, находящегося на данной стадии развития ценностей, отсутствует способность к самопониманию, поэтому он не самосовершенствуется. Самореализационный компонент у него не развит, поскольку он еще не осознает смысла своих поступков. Наличие низкого уровня сформированности аксиологических основ профессиональной подготовки военного переводчика указывает на необходимость вовлечения курсанта в социально ориентированную деятельность, вследствие чего создадутся благоприятные условия для реализации личности в социально-значимой деятельности.

Средний уровень развитости аксиологических основ у военного переводчика характеризуется тем, что юноша пытается осмыслить духовные ценности, ориентируется на них в отдельных случаях. Он способен определять смысл некоторых своих поступков и осознавать их мотивы. Такая личность имеет сложившуюся непротиворечивую иерархию ценностей. В некоторых ситуациях курсанта охватывают сомнения по поводу правильности выбора или совершенных поступков, что способствует лучшему пониманию себя, развитию потребности анализировать свои поступки, формулировать свои проблемы в ценностно-смысловой сфере. В конечном итоге это приводит к тому, что обучающийся впервые осознает необходимость самосовершенствования. Высокая способность к рефлексии, понимание себя и своего жизненного пути способствуют духовному саморазвитию. Личность принимает и уважает традиции прошлого поколения, многонациональной культуры, проявляет толерантность, дружелюбие по отношению к представителям других культур, у нее развиты эмпатийные способности.

Высокий уровень развитости аксиологических основ у военного переводчика проявляется в наличии сложившейся устойчивой иерархии ценностей, на которую обучающийся ориентируется во всех жизненных ситуациях. Он самостоятельно планирует и совершает духовные и нравственные поступки. Юноша понимает себя, свое место среди других людей, свои жизненные перспективы. У него отсутствует желание идти на конфликты, отсутствует интерес к оскорблению других людей, отсутствуют проявления злости, обиды, зависти. Его ум и мысли сосредоточены в большей степени на духовных ценностях. Обучающийся ощущает сопричастность к делам своего этноса, проявляет эмоциональное отношение к людям (толерантность, симпатию), «испытывает любовь к своему народу, с преданностью готов пойти ради него на самопожертвование. Он познает себя через сравнение, соотнесение с представителями своей и чужой культуры, процесс самопознания у него осуществляется через самовосприятие, самонаблюдение в различных коммуникативных ситуациях, путем анализа, синтеза, обобщения. У курсанта сформирована Я-концепция, он осознает, как должен вести себя в той или иной жизненной ситуации в условиях межкультурного общения» [109]. Обучаю-

щийся ориентирован на социально одобряемые нормы, суждения, ценности, убеждения, имеет устойчивую линию поведения. Он мотивирован на творчество, демонстрирует стремление овладеть профессиональным мастерством.

Для оценивания уровня сформированности аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков были отобраны и использованы такие методы диагностики, как опрос, анкетирование, наблюдение, тестирование. Методика критериально-уровневого оценивания доказала свою эффективность и позволила получить достоверные результаты в ходе экспериментальной работы по осуществлению педагогического сопровождения. Обобщенные данные изменения уровня сформированности аксиологических основ у военных переводчиков представлены в Таблице 6. Приведенная таблица компонентов, показателей и уровней аксиологических основ профессиональной подготовки военнослужащих может послужить основанием для разработки целостной системы эффективных педагогических приемов, позволяющих сформировать высокоразвитую нравственно и духовно личность. Данная таблица также демонстрирует логику деятельности педагога по применению соответствующих приемов аксиологического воспитания.

Разработка компонентов, показателей и уровней аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков позволит разработать модель, на которую можно будет ориентироваться в процессе подготовки курсантов к трудовой деятельности. Важность создания модели заключается в том, что она поможет разрешить противоречия, возникающие между теорией и практикой, поскольку, с одной стороны, она схематична и наглядна, с другой стороны, абстрактна.

Итак, в данном параграфе были выявлены и описаны компоненты, показатели и уровни сформированности аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков. В следующем параграфе диссертационного исследования мы перейдем к процессу создания нравственно-духовной модели военного переводчика.

1.4. Модель формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков в военном вузе

В данном параграфе описывается модель формирования аксиологических основ профессиональной подготовки будущего военного специалиста по направлению подготовки «Перевод и переводоведение» с присвоением квалификации «Лингвист, переводчик». Данная модель демонстрирует поступательно развитие духовно-нравственных качеств курсанта в процессе его подготовки в вузе. Актуальность разработки модели заключается в необходимости сохранения и защиты духовно-нравственных ценностей в условиях преобладания в сознании современной молодежи материальных, псевдодуховных жизненных ценностей и ориентиров. Понятие «модель» используется в различных сферах и областях науки. Модели создаются как в познавательных, так и в дидактических целях. Слово «модель» (от лат. слова «modulus») означает способ, образ, мера. Г. Клаус определяет модель как систему, способствующую изучению различных сторон исследуемого объекта, отсутствующего в действительности и созданного в воображении. Модель помогает разрешить противоречия между теорией и практикой [84, с. 289]. Разработка модели воспитания молодежи осуществима в условиях реализации личностно-ориентированной педагогики, в которой воспитательное воздействие определяется как «пробуждение» и целенаправленное «взращивание» индивидуальных черт в человеке. Г. Ю. Беляев под моделью подразумевает профессионально целенаправленную, аксиологически обусловленную, систематическую воспитательную практику формирования необходимых черт будущего специалиста. В соответствии с этим модель должна включать в себя цель, функции, средства, принципы, этапы, процедуры и результат. Автор указывает на то, что на сегодняшний день вряд ли уместно говорить о какой-либо единой для всех образовательных учреждений модели нравственного воспитания. Воспитательные практики, если их рассматривать в контексте образовательной среды, можно обозначить как модели воспитания, соотносимые с реальностью любого профиля высшего учебного заведения [19, с. 55]. В. А. Штофф под моделью понимает созданную

структуру в схематизированной и наглядной форме. Он характеризует педагогическую модель как некий эталон, дающий новую информацию об объектах, представляющий их обобщенную характеристику, соотносимую с целью исследования [185, с. 213]. Известный российский ученый Н. Н. Моисеев отмечал, что модель начинается с цели, а заканчивается результатом, она дает целостное представление о формируемом процессе [113, с. 166]. В статье Е. В. Киселевой модель трактуется как эталон желаемой концепции воспитания в педагогической практике. Модель может включать в себя концептуальные основы, целевой компонент, структуру, функции и механизмы реализации. Модель воспитания, по мнению Е. В. Киселевой, в военном вузе нацелена на формирование будущего военного специалиста, его личностных, социальных и профессиональных качеств и компетенций. Автор выделяет сферы жизни человека, влияющие на степень успешности реализации модели: деятельность, отношения, среда, традиции [83, с. 26].

По мнению Л. В. Алиевой, с термином «модель» в науке тесно связано понятие «моделирование». Моделирование есть процесс построения, изучения и применения модели. Моделирование не только помогает сделать изучение и освоение какого-либо процесса более наглядным, но и позволяет более глубоко раскрыть сущность исследуемого явления. Моделирование в педагогической практике подразумевает описание основных процессов, которые позволяют воспроизвести и спроектировать процессы обучения и научения чему-либо. При помощи моделирования создают в качестве образцов модели воспитания, и это позволяет развиваться системе образования [6, с. 46].

В данном исследовании при помощи моделирования удалось разработать модель процесса формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков, описать ее структуру и виртуально представить (Рисунок 1). Раскроем каждый из блоков и модулей представленной модели.

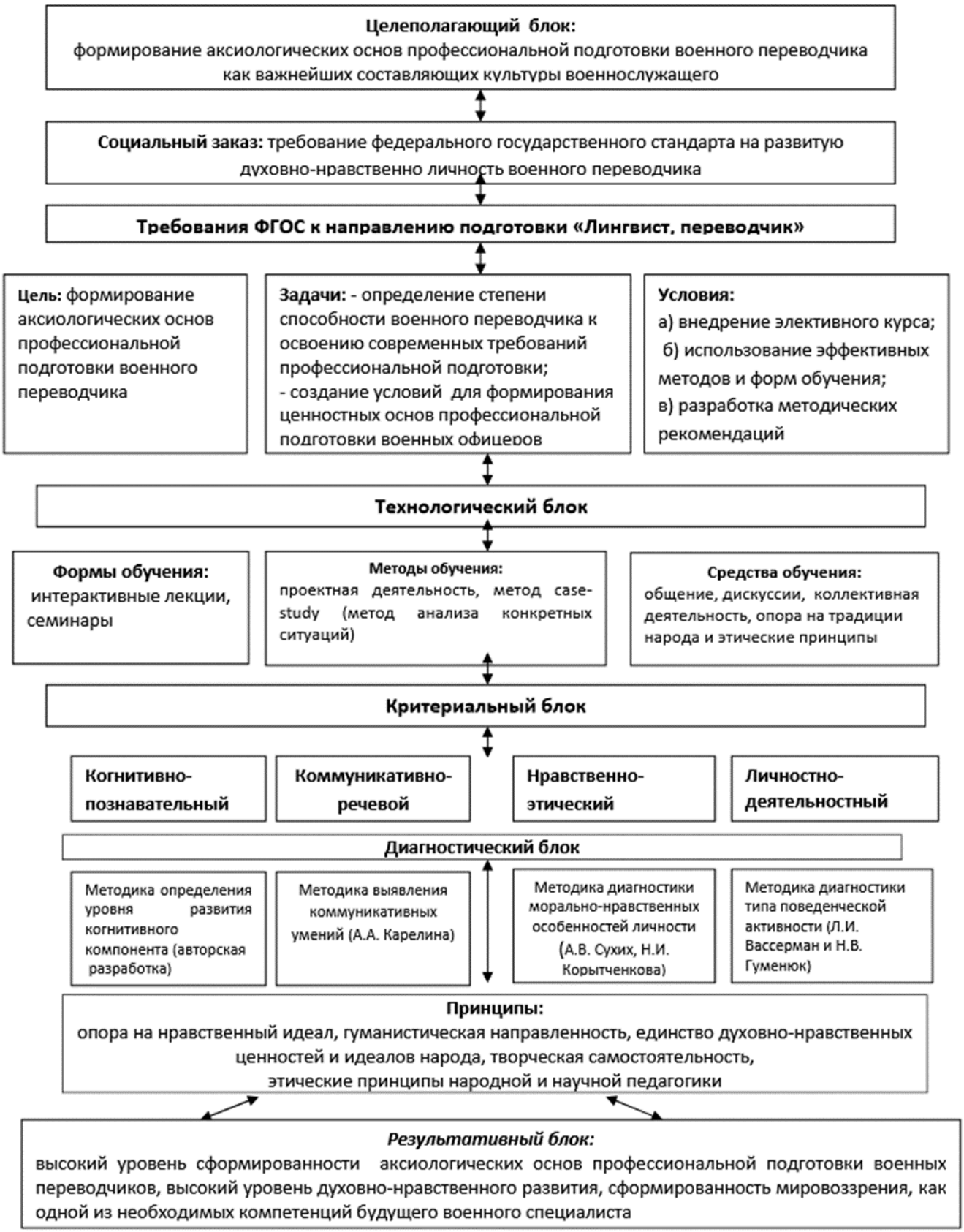

Рисунок 1 – Модель процесса формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков

1. Первый блок представленной модели является ***целеполагающим***. В нем содержатся цели, задачи, принципы, педагогические подходы. Целью данной модели является формирование аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков как важнейших составляющих культуры военнослужащего, проявляющихся в высокой нравственности, ответственности, инициативности и компетентности. Нельзя не сказать о новых требованиях **Федерального Государственного образовательного стандарта.** Высшие военные учреждения сегодня предъявляют к военным переводчикам особые требования. В Федеральных государственных образовательных стандартах третьего поколения четко определены компетенции, которыми должен овладеть будущий лингвист-переводчик. Из анализа ФГОС следует, что процесс формирования коммуникативных, общекультурных, общепринятых, профессиональных компетенции является необходимым условием укрепления мировоззренческих позиций военных специалистов и развития культуры в целом.

Однако современному классическому образованию не обойтись без внедрения инноваций, касающихся развития педагогических методов, отвечающих за нравственное воспитание. В соответствии с современными требованиями к профессиональной подготовке военнослужащих обучающимся необходимо формировать профессиональные качества посредством усвоения нравственных ценностей.

Из анализа ФГОС ВО 3++ очевидно, что формирование ценностных основ военных переводчиков является обязательным компонентом их профессиональной подготовки. Военый переводчик должен быть способен осуществлять различные формы международного и межкультурного взаимодействия в целях обеспечения сотрудничества, использовать на практике два иностранных языка при решении профессиональных задач. Овладение иностранным языком не должно являться самоцелью для военного переводчика, но и не должно быть формальным дополнением к его общепрофессиональной и общекультурной подготовке.

2. Следующий блок модели – ***технологический***. В данном блоке описываются используемые **формы, средства и методы** педагогического воспитания в

военном вузе. По словам В. Д. Марковой, средства обучения и воспитания представляют собой предметную поддержку учебно-воспитательного процесса [105, с. 90]. К ним относится мастерство педагога в широком смысле (владение голосом, интонацией, ораторское искусство, педагогическая интуиция), а также материально-техническая база вуза, учебно-методические пособия. При реализации данной модели были использованы следующие средства обучения: общение, дискуссии, коллективная деятельность курсантов, опора на традиции народа и этические принципы. Основным средством обучения являлся разработанный элективный курс «Ценностные основы профессиональной подготовки военного переводчика», который будет подробно описан во второй главе настоящей работы. Формы и методы воспитания курсантов многообразны и обусловлены социально-педагогическими условиями, закономерностями, принципами. Согласно утверждениям Г. В. Звездуновой, форма – это способ организации того или иного процесса или предмета, определяющий его внутреннюю структуру и внешние связи [62, с. 105]. В классификации Е. Ю. Захарченко выделяются две основные формы обучения и воспитания в вузе: аудиторная и внеаудиторная. При аудиторной форме происходит непосредственное взаимодействие обучающегося с преподавателем, тогда как внеаудиторная форма предполагает самостоятельное изучение студентом учебного материала, выполнение практических работ, написание эссе, прохождение производственной практики [59, с. 30]. В данном исследовании используются следующие *формы* педагогического воспитания:

– интерактивные лекции;

– семинары для курсантов.

Интерактивная учебная лекция является наиболее распространенной формой обучения. «В традиционном варианте она предполагает непосредственный контакт преподавателя с аудиторией, но при этом происходит одностороннее изложение больших объемов информационного материала. Лекцию можно читать как перед небольшой группой, так и перед огромной аудиторией. Лекция побуждает слушателей к дополнительному изучению учебной и научной литературы. В процессе лекции преподаватель объясняет ключевые понятия курса. Вместе с тем

отсутствие на лекции вовлеченности и активности слушателей ограничивает их потенциал, снижает мотивацию к обучению. Многие студенты на традиционных лекциях занимаются своими делами. Интерактивная лекция отличается тем, что преподаватель, используя разнообразные педагогические приемы, представляет свой предмет, делится знаниями в этой области, дает детальную информацию. Инновационные преподаватели прерывают лекцию вопросами или фрагментными дискуссиями. Эффективное чтение лекции предполагает использование разнообразных иллюстративных средств, например аудио- и видеоматериалов, изображения основных тезисов на флип-чарте, демонстрацию слайдов»[1] на экране с помощью проектора или демонстрацию печатного материала с помощью диапроектора. Такие учебные лекции используются как в целях вовлечения обучающихся в предмет, так и в тренинговых целях.

«Семинар является одной из *форм* группового обучения. Он проводится в небольшой группе, что позволяет вовлечь в разговор большинство участников. Распространенной формой работы на семинаре является групповая дискуссия. Дискуссии проходят более успешно, если студенты получают вопросы заранее и готовят на них ответы. Это позволяет предметно и профессионально дискутировать, используя новый материал и конкретные факты. При такой форме обучения даже не подготовленный к семинару студент после обсуждения темы в группе все же получает необходимую информацию. Включение обучающихся в процесс обсуждения особенно полезно, когда курс только начался, и еще не все участники чувствуют себя уверенно при публичном выступлении. Преподаватель, ведущий занятие, ставит перед студентами разнообразные вопросы, которые позволяют выявить проблему, ее истоки, причинно-следственные связи и свойства. На семинарах развивается способность рассматривать проблему с различных сторон и точек зрения: управленческой, психологической, нравственной. Семинар способствует формированию коммуникативных навыков: развивается способность точно выражать свои мысли, уметь слушать других, аргументированно высказывать

[1] Панфилова А. П. Инновационные педагогические технологии: активное обучение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Academia, 2012. 192 с.

свою точку зрения, подбирать контраргументы»[1]. У курсанта вырабатывается уверенность в себе и своих силах, он осваивает партнерские отношения и приобретает навыки сотрудничества.

В данном исследовании также был использован контент-анализ на базе следующих педагогических методов:

1) метод кейс-анализа;

2) метод проблемного семинара;

3) проектный метод.

Необходимо остановиться более подробно на каждом из перечисленных методов. Кейс-метод весьма актуален, так как является основным из активных методов обучения, помогающим перевести процесс обучения из плоскости пассивного усвоения знаний в плоскость их активного применения. Метод конкретных ситуаций (от английского case – случай, ситуация) – это метод активного проблемно-ситуационного анализа, основанный на обучении путем решения конкретных задач – ситуаций (решение кейсов). Данный метод впервые был применен в школе права Гарвардского университета в 1870 году и причисляется к неигровым активным методам обучения. Первые подборки кейсов были опубликованы в 1925 году в Отчетах Гарвардского университета о бизнесе.

Дословно «case-study» переводится с английского языка как «пример для изучения». Кейс-анализ («case-study») является методом обучения, который предполагает решение конкретных практических задач (кейсов). Кейс – это индивидуальное или групповое учебное задание, в котором сформулирована реальная или виртуальная проблема. «Обучение на основе практических примеров (кейсов) способствует выработке аналитических навыков и навыков решения проблем, формирует профессионально значимые компетенции, а также позволяет курсантам применять новые знания и навыки на практике. Обучающиеся должны научиться принимать профессиональные решения в предложенной ситуации. В основе метода *case-study* лежит имитационное моделирование (конкретный пример), а именно: описание событий, конкретной профессиональной деятельности или

[1] Там же.

эмоционально-поведенческого взаимодействия людей, т.е. моделируется соответствующий содержанию обучения *профессиональный процесс в реальных условиях*. Ситуативные задачи – это инструментарий, позволяющий курсантам нарабатывать профессиональный опыт решения интеллектуальных задач (операции: ознакомление → понимание → применение → анализ → синтез → оценивание ситуации и принятие решения). Результатом применения метода является не только приобретение знаний, но и развитие профессиональных умений. Нарабатываемый опыт важен потому, что обычно большая часть решаемых жизненных задач требует взаимодействия с другими людьми. В учебном кейсе курсанты учатся распределять задачи, налаживать общение (сотрудничать), принимать решение и нести общую ответственность за финальный результат»[1]. Достоинство метода заключается не только в получении знаний и в формировании практических навыков, но и в развитии системы ценностей курсантов, выработке профессиональных позиций, жизненных установок, своеобразного профессионального мироощущения и миропреобразования.

Навыки, которые развивает метод «case-study»:

1. «Аналитические навыки: умение отличать данные от информации, выделять главную и второстепенную информацию, анализировать.

2. Коммуникативные навыки: умение вести дискуссию, убеждать окружающих, кооперироваться в группы, защищать собственную точку зрения, убеждать оппонентов, составлять краткий, убедительный отчет.

3. Социальные навыки: оценка поведения людей, умение слушать, поддерживать дискуссию, аргументировать противоположную точку зрения, контролировать себя.

4. Навыки самоанализа. Несогласие в дискуссии способствует осознанию и анализу мнения других и своего собственного. Возникающие моральные и этиче-

[1] Пономарёва О. Н., Евдокимова О. В., Цаплюк А. И. Совершенствование подготовки военных специалистов : метод «кейс-стади» в преподавании гуманитарных дисциплин // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3-0. С. 234.

ские проблемы требуют их решения. Они способствуют формированию у обучаемых этического и ценностного отношения к миру, к людям, к самим себе»[1].

«Создавая кейс, необходимо учитывать требования, которым он должен соответствовать. Прежде всего, кейс должен иметь четко поставленную цель, иметь соответствующий уровень трудности, иллюстрировать несколько аспектов жизни (экономической, социальной, политической), он должен не устаревать слишком быстро, быть актуальным на сегодняшний день, иллюстрировать типичные ситуации, развивать аналитическое мышление, провоцировать дискуссию, иметь несколько решений»[2].

В данном исследовании мы использовали метод кейс-анализа для совершенствования следующих навыков будущих военных переводчиков:

– навыка выявления и решения проблем;

– навыка анализа и синтеза информации, аргументов;

– навыка работы с предположениями и заключениями;

– навыка слушания и понимания других людей, т.е. навыка групповой работы.

Разработанные нами кейсы имеют определенную структуру (см. Таблицу 7).

Таблица 7 – Структура кейсов

I	Вводная часть	Герой кейса, история, время действия, главная информация, внутренняя интрига, проблема
II	Основная часть	Наличие ситуации «зависания», подготовка соответствующего решения
III	Заключительная часть	Анализ ответов на вопросы к кейсу каждого из участников, организованная и подготовленная дискуссия
IV	Методические рекомендации к разбору кейса	Авторский подход к решению кейса, описание возможного решения, краткий анализ ситуации

1. Во время вводного этапа курсанты получили кейс-задания, на ознакомление с которыми было дано 15 минут. Работа началась с контроля знаний обучающихся по содержанию кейса: выявлялась степень понимания задания, уточнялась информация и фиксировалась на доске.

[1] Попова (Смолик) С. Ю., Пронина Е. В. Кейс-стади: принципы создания и использования. Тверь: СКФ-офис, 2015. 114 с.
[2] Там же.

2. Во время основного этапа был проведен анализ ситуации (индивидуально или в малых группах): участники выдвигали разнообразные версии, вырабатывали, оценивали и выбирали оптимальное решение, готовили устную презентацию своего предложения.

3. Итоговый этап заключался в представлении решений по кейсам: демонстрировались коммуникативные, презентационные, экспертные умения участников и их самостоятельность.

4. Автором кейса были предложены варианты его возможных решений, дан краткий анализ ситуации. Подробно используемый нами пример метода «case-study» приведен во второй главе диссертационного исследования.

Следующей формой ценностного воспитания военного переводчика является ***метод проектов***. Актуальность метода проектов заключается в том, что проектная деятельность позволяет развить инициативность, самостоятельность, организаторские способности обучающихся. Метод проектов получил распространение благодаря тому, что он способствует выявлению новых форм учебной деятельности, которые помогают объединить обучающихся в один коллектив. Он позволяет применять теоретический учебный материал на практике, активизирует творческие возможности и способности человека. Метод проектов возник еще в начале прошлого столетия в США, его также называли методом проблем. Теоретическая основа метода проектов – это «прагматическая педагогика» американского философа-идеалиста Джона Дьюи (1859–1952). Условиями успешности обучения согласно теории Д. Дьюи является проблематизация учебного материала, познавательная активность студента, организация обучения как деятельности (игровой, трудовой). Метод проектов заинтересовал русских педагогов ещё в начале XX столетия. Данную технологию пропагандировали С. Т. Шацкий, Л. К. Шлегер и А. У. Зеленко. Метод проектов ориентирован на самостоятельную деятельность студентов (индивидуальную, парную, групповую), которую обучающиеся осуществляют в течение определенного периода времени. Проект предполагает решение определенной проблемы, он не только раскрывает возможности и способности студента, но и способствует осознанию, оцениванию личных

ресурсов, определению личностно значимых и социально значимых вопросов. Проектная технология, предполагая использование исследовательских, поисковых, проблемных методов, позволяет моделировать полный цикл мышления – от зарождения проблемной ситуации и возникновения познавательной мотивации до нахождения способов разрешения проблемы, доказательств правильности решения и реализации полученных результатов. Идея проектного обучения нацелена на формирование у студентов глубоких знаний, креативности и творческого мышления, а также на формирование деятельности по решению профессионально-практических задач. Проект позволяет осуществлять трансформацию учебной мотивации в профессиональную. Высокий уровень профессиональной мотивации ведет к осознанной подготовке студентов к будущей трудовой деятельности.

Целью проектной деятельности является:

– понимание и применение знаний, умений и навыков, приобретенных при изучении различных предметов;

– повышение мотивации учащихся при выполнении заданий;

– развитие творческих способностей;

– формирование чувства ответственности;

– развитие коммуникативных способностей при групповой работе;

– создание условий для сотрудничества между преподавателем и обучающимися.

Цель использования метода проектов – формирование человека, обладающего системным мышлением, со способностью понимать социальный контекст решаемых проблем и способного к осознанию моральной ответственности за решения, в принятии которых он участвует.

Метод проектов имеет следующие достоинства:

– в рамках проекта перед участниками не только ставится определенная задача (проблема), но и практически выполняется в условиях, приближенных к реальным (Е. Г. Кагаров, В. Х. Килпатрик, А. П. Пинкевич и др.);

– проект предполагает поэтапную реализацию: выбор темы и формулирование цели – планирование предстоящей работы – работа над проектом – обсуждение проекта – подведение итогов (Дж. Дьюи, В. Х. Килпатрик, Э. Коллингс и др.);

– главная ценность проекта определяется возможностью вовлечения студента в самые разнообразные виды деятельности, возможностью развития его творческого мышления, самостоятельности, исследовательских навыков (Н. К. Крупская, А. П. Пинкевич, С. Т. Шацкий и др.).

Отсюда можно заключить, что метод проекта ориентирован на обучающегося, поскольку учитываются его интересы, индивидуальные способности. Такие занятия имеют практическую направленность, затрагивают эмоциональную сферу, благодаря чему усиливается мотивация студента. Учащиеся получают возможность выполнять творческую работу в рамках заданной темы, при этом у них формируется способность самостоятельно мыслить, находить и решать проблемы. Для реализации проекта они привлекают знания из разных областей. В ходе выполнения задания осуществляется взаимодействие студентов друг с другом и с преподавателем, который из контролера превращается в равноправного партнера и консультанта. Отсюда следует, что метод проектов является одной из новых форм организации учебно-воспитательного процесса. Он позволяет сформировать у будущих военных переводчиков глобальное мышление, способность понимать и уважать культуру других народов.

Следующей формой ценностного воспитания военного переводчика является ***метод проблемного семинара.*** Актуальность метода заключается в том, что на проблемном семинаре-дискуссии курсанты учатся точно выражать свои мысли в докладах и выступлениях, активно отстаивать свою точку зрения, аргументированно возражать, опровергать ошибочную точку зрения. В процессе такой работы курсант получает возможность самостоятельно построить свою деятельность, что обуславливает высокий уровень его интеллектуальной и личностной активности, включенности в процесс учебного познания. Семинар становится проблемным в том случае, если в нем реализуется принцип проблемности. На проблемном семинаре в групповой дискуссии обсуждается проблема. «Особенность проблемного

семинара заключается в том, что он предельно обостряет работу мысли, требует решения проблем, законченности анализа, разрешения противоречий, уточнения точек зрения. Вопросы на проблемном семинаре не разбираются описательным способом. Отличает этот семинар то, что он позволяет соединить в себе и семинар-диспут, и семинар-собеседование, и метод *доклад-оппонент*, и семинар-конференцию»[1], а также другие формы обучения. Проблемный семинар выполняет несколько функций:

1. Познавательно-эвристическую. Она позволяет студентам приходить к более глубоким выводам, делать для себя «открытия», касающиеся важных вещей, формировать убеждения.

2. Познавательно-синтезирующую. Данная функция развивает навыки обобщения, формулирования выводов, положений, навыки выделения общего и частного, поиска связей, закономерностей.

3. «Логико-методологическую. Указанная функция в ситуации активно-творческого группового обсуждения вырабатывает у студентов навыки четкого, логичного выражения своих мыслей, навыки выявления логических несоответствий в аргументах своих оппонентов»[2].

«Можно выделить несколько уровней проблемности, которые могут быть достигнуты на проблемном семинаре:

1-й уровень – преподаватель ставит проблему и раскрывает логику ее решения;

2-й уровень – преподаватель ставит проблему, а студенты вместе с ним осуществляют поиск решения проблемы;

3-й уровень – поставленную преподавателем проблему студенты решают самостоятельно;

4-й уровень – студенты самостоятельно формулируют проблему и решают ее»[3].

Стиль общения преподавателя на проблемном семинаре может быть следующим:

---

[1] Семинар: традиционные и активные формы // Водяникова И. Ф., Фатхи Т. Б. Методика преподавания философии: учебное пособие. для магистров-философов Ростов-на-Дону, 2008. 102 с. С. 48–59.
[2] Там же.
[3] Там же.

1) «преподаватель входит в контакт с курсантами как собеседник, пришедший на семинар *поделиться* с ними личностным;

2) преподаватель не только признает право студента на собственное суждение, но и заинтересован в нем;

3) новое знание выглядит истинным не только в силу авторитета преподавателя, ученого или автора учебника, но и в силу доказательства его истинности системой рассуждений;

4) материал семинара включает обсуждение различных точек зрения на решение учебных проблем, воспроизводит логику развития науки, ее содержания, показывает способы разрешения объективных противоречий в истории науки;

5) общение с курсантами строится таким образом, чтобы подвести их к самостоятельным выводам, сделать соучастниками процесса подготовки, поиска и нахождения путей разрешения противоречий, созданных самим преподавателем;

6) преподаватель строит вопросы к вводимому материалу и отвечает на них, вызывает вопросы у курсантов и стимулирует самостоятельный поиск ответов на них по ходу семинара, в итоге он добивается того, что обучающиеся думают вместе с ним»[1].

Итак, можно заключить, что метод проблемного семинара позволяет выявить уровень знаний студентов в определенной области и сформировать у них стойкий интерес к изучаемому материалу. Проблемный семинар «предполагает создание атмосферы заинтересованного, эмоционально-творческого поиска, так как только в такой атмосфере вырабатывается личностная позиция студента по обсуждаемым вопросам, знания, способные перерасти в убеждения»[2]. Чтобы создать на семинаре атмосферу поиска, следует применять разнообразные методы активизации аудитории. Когда цели семинара будут не только целями преподавателя, но и всей студенческой группы, активные поиски обучающихся приведут к углублению их знаний, постижению новых истин, выработке способности видеть предмет в целом. Перечисленные методы ценностного воспитания военных пере-

[1] Кисметова, Г. Н. Лекция в вузе как средство активизации познавательной деятельности студентов педагогического университета: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Кисметова, Галия Нагибудаевна. Самара, 2004. 227 с.
[2] Семинар: традиционные и активные формы // Водяникова И. Ф., Фатхи Т. Б. Методика преподавания философии : учебное пособие. для магистров-философов Ростов-на-Дону, 2008. 102 с. С. 48–59

водчиков ориентированы на то, чтобы развить у обучающихся способности, которые помогут им овладеть ключевыми компетенциями и быть успешными как на следующей ступени обучения, так и в жизни в целом.

Содержательно-технологический компонент модели базируется на разработке и внедрении инновационных техник и технологий с целью практической реализации спецкурса «Ценностные основы профессиональной подготовки военного переводчика». Данный курс способствует осознанию аксиологических основ профессиональной деятельности военнослужащего. В рамках разработанного спецкурса проводится анализ этических принципов. Предполагается, что данными принципами военный офицер будет руководствоваться в своей дальнейшей профессиональной деятельности. Материалы, предлагаемые в элективном курсе, позволяют повысить уровень сформированности ценностных основ профессиональной подготовки молодых офицеров. Они могут являться аксиологической составляющей при образовательно-воспитательной подготовке будущих военных переводчиков. Цель курса – повысить общественный статус нравственных ценностей, обновить содержание воспитания. Ценностные ориентации военного переводчика определяют направление его мышления и уровень активности, в итоге они существенно влияют на его профессиональные качества. Важнейшим показателем эффективности курса является нравственное развитие обучающегося, изменения, произошедшие в его духовно-нравственном мире, демонстрация им нравственного поведения, сформированность умения предвидеть последствия своих поступков, осознание себя как носителя нравственности. Посредством приобщения молодого поколения к высшим ценностям и традиционным основам возможно улучшить моральные и духовно-нравственные качества личности будущих офицеров. Курс включает в себя кроме лекционных практические занятия, цель которых – расширение и углубление полученных на лекциях знаний.

3. В следующем блоке модели выделяются её ***критериальные компоненты***:

– *когнитивно-познавательный*, подразумевающий овладение курсанта знаниями о ценностных основах профессии военного переводчика (конкретные понятия, идеи, идеалы, представления), наличие способности мыслить и поступать в

соответствии с нравственными принципами, наличие высоких интеллектуальных способностей, широкого кругозора, образованности, начитанности, эрудированности, хорошей памяти, моральной и психологической устойчивости, здравого смысла;

– *нравственно-этический,* предполагающий изучение духовных и нравственных основ культуры, практическое применение этических норм, правил в профессиональной и повседневной деятельности, развитие гражданственности, честности и правдивости, соблюдение культурных норм и ценностей;

– *коммуникативно-речевой,* подразумевающий умение осуществлять коммуникацию на иностранном языке, умение войти в контакт с любым человеком, умение располагать к себе, наличие способности владеть этическими нормами делового общения, способности создать атмосферу взаимного доверия, а также поддержание интереса к инокультурам, осуществление взаимообогащающего национального диалога;

– *личностно-деятельностный*, отражающийся в практическом, действенном характере духовной культуры (духовной практики), в наличии высокой мотивации к выполнению профессиональной деятельности, в умении устанавливать личностный смысл деятельности, умении мотивировать себя на ее выполнение, в способности обеспечить профессиональную устойчивость, наличии мотивации к овладению высоким профессиональным мастерством.

Данные компоненты обеспечивают целостность мировоззрения военного переводчика. Они способствуют развитию профессиональной направленности личности, обладающей ценностными ориентирами и имеющей сформированную духовно-нравственную доминанту.

Выявление начального уровня сформированности аксиологических основ профессиональной подготовки военного переводчика происходило посредством применения следующих *методик*: методики выявления коммуникативных умений (методика А. А. Карелиной), методики диагностики типа поведенческой активности (методика Л. И. Вассермана и Н. В. Гуменюк), методики диагностики морально-нравственных особенностей личности и уровня ее психоэтического развития

(методика А. В. Сухих, Н. И. Корытченковой) и др.

4. Следующий модуль описывает ***принципы*** модели. Данные принципы определяют требования, выполнение которых обеспечивает эффективность воспитательной системы, соответствие ее результата целям и задачам. Перечислим их:

– *принцип организации и утверждения* экспериментальной и контрольной (ЭГ и КГ) групп, который в дальнейшем позволит осуществить относительный анализ получаемых изменений в учебном процессе и проследить динамику процесса формирования аксиологических основ профессиональной подготовки будущих военных переводчиков, провести качественный и количественный анализ итоговых результатов опытно-экспериментального исследования;

– *принцип преемственности и последовательности*, применение которого будет способствовать осуществлению воспитательного взаимодействия и приведет к качественному изменению, дополнению и уточнению образовательно-воспитательного процесса в вузе. Данный процесс должен соответствовать современным требованиям подготовки военных специалистов, а также поставленным целям, задачам и гипотезе исследования;

– *принцип гуманистической направленности*, обеспечивающий создание условий для формирования аксиологических основ профессиональной подготовки будущих военных переводчиков, в частности условий для формирования у них гуманистических социальных установок по отношению к социуму;

– *принцип единства аксиологических ценностей* и идеалов народа как основы проектирования целостного этнокультурного образовательного пространства;

– *принцип опоры на нравственный идеал*, пронизывающий все сферы духовной и материальной жизни народа, предполагающий ориентацию на традиции, верования, которые формируют национальное самосознание, способствуют всестороннему развитию личности и включают в себя элементы умственного, трудового, физического воспитания.

Использование рассмотренных принципов позволит обогатить и расширить педагогический опыт военных образовательных учреждений теоретически и практически, а также выявить и обозначить проблемы аксиологического воспита-

ния молодого поколения офицеров.

Модель формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военного переводчика разработана с учетом аксиологического, компетентностного, личностно-деятельностного, гуманистического подходов к воспитанию человека.

Аксиологический подход представляет собой совокупность теоретических идей, в основе которых лежит ориентация на систему социально-педагогических ценностей. Ядром этой системы являются идеи об утверждении ценности человеческой жизни, свободной созидательной деятельности и гуманного общения. Аксиологический подход в педагогике рассматривался такими учеными, как Е. В. Бондаревской, Б. С. Гершунским, Н. Б. Крыловой, Б. Т. Лихачевым, Н. Д. Никандровым, 3. И. Равкиным, В. А. Сластениным, И. П. Смирновым, Е. В. Ткаченко, Н. Е. Щурковой и др. Цель данного подхода – помочь овладеть ценностями общечеловеческой культуры как духовной, так и материальной. Методологической и теоретической основой аксиологического подхода являются законы формирования воспитательных ценностей (работы Б.Т. Лихачева) и аксиологических идей, концепций (труды В. И. Вернадского, Б. С. Гершунского, А. Печчеи, В. Франкла). При аксиологическом подходе акцент делается не на формировании узкопрофессиональных качеств личности, а на ее интеллектуально-духовном развитии, а также на развитии личностных качеств, в том числе, и профессионально значимых. Категории «ценность», «ценностное отношение», «ценностные установки» и «ценностные ориентации» являются основными категориями при аксиологическом подходе.

Компетентностный подход предполагает ориентацию образования на результаты, а именно: на формирование у обучающихся необходимых общекультурных и профессиональных компетенций, на развитие способности к самоопределению, социализации, на развитие индивидуальности и самоактуализации. При таком подходе важна «ориентация на обеспечение качества подготовки в соответствии с потребностями современного общества. Это согласуется не только с потребностью личности интегрироваться в общественную деятельность, но и с по-

требностью самого общества использовать потенциал личности. Исследованием компетентностного подхода в образовании занимались такие ученые, как И. А. Зимняя, Джон Равен, Н. В. Кузьмина, О. Е. Лебедев, М. И. Лукьянова, А. К. Маркова, Г. С. Трофимова, Н. Хомский, А. В. Хуторской, М. А. Чошанов, В. А. Якунин и др. Компетентностный подход в образовании устанавливает новый тип образовательных результатов, не сводимых к комбинации знаний и навыков, а ориентированных на способность и готовность личности к решению разного рода проблем, на способность личности к деятельности. Эти образовательные результаты, называемые компетентностями, рассматриваются как способность решать реальные сложные задачи в профессиональной и социальной деятельности»[1]. Такие задачи могут быть мировоззренческими, коммуникативными, личностными.

Личностно-деятельностный подход предполагает, что в процессе преподавания любого учебного предмета максимально учитываются национальные, половые, возрастные, индивидуально-психологические, статусные особенности обучающегося, его мотивы, цели, психологический склад. Основы личностно-деятельностного подхода были заложены в психологии в работах Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, Б. Г. Ананьева и др. Личностный подход подразумевает не приспособление целей и основного содержания обучения и воспитания к отдельному учащемуся, а приспособление форм и методов педагогического воздействия к индивидуальным особенностям студента с тем, чтобы обеспечить запроектированный уровень развития личности. В рамках данного подхода к обучению основным элементом работы обучающегося будет решение личностно-значимых учебных задач, то есть освоение исследовательской, поисково-конструкторской, творческой деятельности. Личностно-деятельностный подход в обучении предполагает, что в этом процессе решается основная задача образования – создание условий развития гармоничной, нравственно совершенной, социально активной, профессионально компетентной и саморазвивающейся личности.

Гуманистический подход в образовании подразумевает создание благопри-

[1] Эдилсултанов К. М. Компетентностный подход: история, развитие, современное отражение в системе образования. Теоретические и практические проблемы современного образования: материалы VI Международной научно-практической конференции / под ред. Т. А. Петровой. Краснодар, 2017. 100 с. С. 77–89

ятной обстановки для развития личности, равноправное взаимодействие педагога и воспитуемого, основанное на признании индивидуальности и ценности каждого из них. Гуманистический подход способствует развитию в каждом обучающемся чувства собственного достоинства, эмпатии и самоуважения. Исследованием гуманистического подхода в образовании занимались такие ученые, как А. Адлер, А. Маслоу, Г. Оллпорт, К. Роджерс, Э. Эриксон, Ш. А. Амонашвили, В. А. Сухомлинский, и др. Среди сторонников гуманистических идей нельзя не назвать великого французского просветителя Ж.-Ж. Руссо, основоположника научной педагогики в России К. Д. Ушинского, русского писателя и педагога Л. Н. Толстого. Гуманистический подход предполагает реализацию в процессе обучения и воспитания нравственных ценностей. Суть гуманистического подхода заключается в том, что преподаватель, которой уважает курсанта, но в то же время предъявляет требования к нему, формирует у последнего представление о необходимости сочетать уважение к другому человеку с требованиями к нему. Гуманистически ориентированное обучение направлено на формирование ценностных ориентиров, основанных на гуманистических принципах. К таким ценностным ориентирам можно отнести осознание личностью своей самоценности, самоутверждение, саморазвитие, способность к самореализации, взаимопомощи, сотрудничеству и совместному творчеству. Гуманистический подход подразумевает создание особых условий для становления ценностных основ курсанта, условий, которые способствуют культурному и нравственному развитию личности. В рамках гуманистического подхода возникает атмосфера сотрудничества, взаимопомощи, формируются межличностные отношения, реализуются разнообразные формы деятельности и взаимодействия субъектов образовательного процесса, в то время как в рамках традиционного подхода создается атмосфера соперничества, реализуются однообразные социальные и межличностные отношения. Чтобы лучше раскрыть сущность гуманистического подхода, следует дать характеристику главной его составляющей, которой является гуманизм. Основной целью педагогической деятельности, основанной на гуманизме, является воспитание мыслящего и ответственного курсанта, способного к рефлексии и самооценке, ориенти-

рующегося на правила поведения, определяемые традициями, культурой, нравственными и социально-общественными нормами. Гуманистический подход к курсанту предполагает базирование педагогической деятельности на гуманизме как системе ценностей, определяющей отношение командира к подчиненному.

Педагогические условия модели формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков представляют собой комплекс, способный обеспечить эффективность образовательного процесса. К педагогическим условиям можно отнести:

– *организационно-методические условия* (разработка программы и методики проведения опытно-экспериментального исследования, разработка диагностических методик, выявление экспериментальной и контрольной группы, подбор диагностических методов);

– *дидактико-технологические условия* (разработка элективного курса, разработка контент-анализа на базе диагностического анализа конкретных ситуаций «case-study», разработка контент-анализа на базе метода проектной деятельности, разработка контент-анализа на базе метода экскурсии, разработка контент-анализа на базе метода музейной технологии);

– *коррекционно-итоговые условия* (содержательная интерпретация результатов сформированности аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков, сопоставительный анализ начального и итогового уровней, выявление динамики формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков, разработка рекомендаций по внедрению вариативных спецкурсов и курсов по выбору) [117, с. 86].

Таким образом, разработанная модель формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военного переводчика предстает в виде единой и динамичной педагогической системы, включающей цель, содержание, организационно-технологические и практические компоненты. Процесс моделирования позволил виртуально представить, разработать модель, выявить ее структуру, а затем перейти к ее практической реализации. Таковы теоретические основы формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных специа-

листов по направлению подготовки «Перевод и переводоведение» с присвоением квалификации «Лингвист, переводчик», на которые мы ориентировались при проведении опытно-экспериментальной работы.

Выводы к первой главе

Исходя из всего вышесказанного в первой главе, можно прийти к выводу, что аксиологические основы профессиональной подготовки военных переводчиков предполагают сформированность у курсанта нравственно-ценностных основ. Таким образом, мы подразумеваем под «аксиологическими основами профессиональной подготовки» ценностные основы профессии военного переводчика, которые демонстрируют уровень развития духовных и нравственных качеств личности. Военнослужащий, имеющий развитые духовные и нравственные качества, принимает духовные ценности в качестве ориентира профессиональной деятельности, ценит и соблюдает культурные традиции прошлых поколений, действует на основе норм морали и нравственности, имеет гражданскую позицию и чувство патриотизма, руководствуется этическими принципами поведения в социуме, отстаивает духовную и культурную самобытность народов, законные интересы государства, способен к принятию самостоятельных решений и осуществлению профессиональных задач на иностранном языке, способен к анализу мировоззренческих, социальных проблем, способен осуществлять профессиональную деятельность с учетом принятых в обществе морально-нравственных и правовых норм, соблюдает принципы профессиональной этики и правила поведения в различных ситуациях устного перевода. Чтобы стать достойным военным переводчиком, курсанту необходимо обладать вышеперечисленными качествами и компетенциями, поскольку они составляют ценностные основы выбранной им професии. Цель формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков состоит в создании нравственного фундамента у обучающегося, что в дальнейшем должно проявляться в его постоянной ориентации на высшие духовные ценности.

Для того, чтобы представить аксиологические основы профессиональной подготовки военных переводчиков более системно, понадобилось выявить структурные компоненты, показатели и уровни их сформированности, описать определенные психолого-педагогические условия их реализации и создать модель, учитывающую все аспекты, которые влияют на развитие духовно-нравственных качеств курсанта. Метод моделирования предполагает применение познавательных и управленческих навыков, позволяющих отразить сущность, важнейшие качества и компоненты модели.

Обязательным условием реализации модели является постоянное совершенствование ее компонентов, в частности *когнитивно-познавательного*, включающего знание приемов самореализации и развития индивидуальности в рамках профессии, наличие высоких интеллектуальных способностей, моральную и психологическую устойчивость; *нравственно-этического*, отвечающего за сформированность общечеловеческих и профессиональных ценностей, гражданственность, патриотизм, способность мыслить и поступать в соответствии с нравственными принципами, за практическое применение этических норм, правил в профессиональной в повседневной деятельности, соблюдение культурных норм и ценностей; *коммуникативно-речевого*, в рамках которого развивается умение осуществлять коммуникацию на иностранном языке, умение свободно пользоваться на практике всеми видами речевой деятельности, умение четко и последовательно излагать свои мысли в устной и в письменной форме, способность воспринимать на слух аутентичную речь в естественном для носителей языка темпе независимо от особенностей произношения, способность выявлять и устранять причины дискоммуникации в конкретных ситуациях межкультурного взаимодействия; *личностно-деятельностного*, отвечающего за сформированность направленности на освоение базовых ценностей в сфере профессиональной деятельности, ориентации действий на социально одобряемые нормы, суждения, ценности, убеждения, за сформированность высокой мотивации к выполнению профессиональной деятельности, умения устанавливать личностный смысл деятельности, быть профессионально устойчивым.

Таким образом, выявив структурные компоненты, показатели и уровни сформированности аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков, описав определенные психолого-педагогические условия их реализации и создав модель, учитывающую все аспекты, которые влияют на развитие духовно-нравственных качеств будущего военного переводчика, проанализируем, как была реализована данная модель на практике.

Глава 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ (ВУМО РФ)

2.1. Программа и методика экспериментальной проверки модели формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков (констатирующий этап)

В процессе подготовки первой главы нашего исследования мы осознали необходимость проведения экспериментальной работы, чтобы опытным путем подтвердить или опровергнуть достоверность выдвинутой гипотезы, а также чтобы реализовать на практике разработанную нами модель (1.4). Изучение научной литературы, проведение практической работы и их анализ позволили нам выделить основные принципы проведения экспериментальной работы. К ним можно отнести принцип необходимости прийти к качественному изменению, дополнению и уточнению образовательно-воспитательного процесса в высшем учебном заведении, при этом предлагаемые изменения не должны противоречить современным требованиям подготовки военного переводчика, а также должны согласовываться с целью, задачами и гипотезой исследования; принцип утверждения экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) групп, работа с которыми позволит проанализировать произошедшие изменения и проследить динамику формирования ценностных основ будущего военного переводчика; принцип опоры на нравственный идеал, пронизывающий все сферы духовной и материальной жизни людей, их традиции, верования, отвечающие за формирование национального самосознания и способствующие всестороннему развитию личности. Прежде чем провести экспериментальную проверку модели формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков мы осуществили следующую подготовительную работу:

– провели предварительный анализ исследуемой проблемы;

– уточнили гипотезу исследования;

– провели общий анализ теории и практики исследуемой проблемы;

– сформулировали задачу исследования;

– разработали критерии, позволяющие объективно оценить уровень развитости ценностных основ военных переводчиков.

Проведя подготовительную работу, мы смогли уточнить цель и задачи опытно-экспериментальной работы.

Цель опытно-экспериментальной работы состоит в проверке эффективности модели формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков. Исходя из цели данного исследования, мы определили задачи опытно-экспериментальной работы. Цель может быть реализована при решении следующих *задач:*

1. Разработать программу опытно-экспериментальной работы по формированию аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков, определить этапы работы.

2. Выявить комплекс социально-педагогических условий, способствующих успешному формированию аксиологических основ профессиональной подготовки курсантов, подобрать и внедрить в процесс обучения психолого-педагогические техники, технологии, методы и средства, способные положительно повлиять на развитие ценностных основ будущего военного переводчика.

3. Сформировать экспериментальную и контрольную группу из числа обучающихся с целью проверки эффективности методов и технологий формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков.

4. Определить первоначальный уровень сформированности компонентов (когнитивно-познавательного, коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного) ценностных основ профессиональной подготовки в экспериментальной группе.

5. Проследить динамику развития аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков на формирующем этапе исследования.

6. Провести итоговый срез уровня сформированности ценностных основ профессиональной подготовки военных переводчиков.

7. Обработать полученные данные, проанализировать и обобщить результаты проведённой опытно-экспериментальной работы.

Базой для проведения опытно-экспериментальной работы послужил Военный университет Министерства обороны Российской Федерации. В указанном вузе были сформированы две группы: *экспериментальная* (35 человек) на факультете иностранных языков и *контрольная* (35 человек) на факультете зарубежной военной информации. Обучающиеся, принимавшие участие в эксперименте, имели направление подготовки «Перевод и переводоведение», по окончании вуза им присвоили квалификацию «Лингвист, переводчик». Экспериментальное исследование проводилось в течение четырех лет (2014–2017 годы). Оно проходило в несколько этапов.

Констатирующий этап проходил в 2014–2015 учебном году. На этом этапе был определен первоначальный уровень сформированности аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков, была сформулирована гипотеза исследования, осуществлен поиск и подбор методик для проведения эксперимента, разработаны тестовые задания, нацеленные на определение у курсантов уровня сформированности ценностных основ профессиональной деятельности. Нами были выработаны критерии, позволяющие оценить уровень развитости нравственно-духовных ценностей обучающихся. Было проведено тестирование курсантов, по результатам которого была определена степень сформированности когнитивно-познавательного, коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного компонентов ценностных основ профессиональной подготовки. На данном этапе эксперимента обучающиеся только осознавали, что у них имеется система ценностей, убеждались в необходимости совершенствования своих профессиональных качеств.

Ф*ормирующий этап* пришелся на 2015–2016 учебный год. Главной целью на этом этапе было сформировать необходимые профессионально-личностные и нравственные качества, которые в будущем позволят молодым офицерам качественно осуществлять профессиональную деятельность. На формирующем этапе проводилась работа по проверке эффективности методов и приемов формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков. Таким образом, в задачи формирующего этапа входило апробирование педа-

гогических приемов, форм и методов работы, обеспечивающих изменение уровня развитости аксиологических основ профессиональной подготовки военного специалиста. Основными методами исследования были наблюдение, анкетирование, анализ выступлений курсантов на практических занятиях. Курсанты экспериментальной группы были вовлечены в процесс слушания лекций элективного курса «Ценностные основы профессиональной подготовки военного переводчика». При чтении курса использовались традиционные формы организации учебной деятельности. На формирующем этапе курсантами определялись возможные пути самосовершенствования и самореализации в профессиональной деятельности. В процессе осознания и принятия аксиологических основ профессии у курсантов происходила «переоценка» ценностей.

На *заключительном этапе,* который проходил в 2016–2017 учебном году, определялась эффективность разработанной модели. В этот период оценивалась эффективность внедренных техник взаимодействия субъектов образовательного процесса, призванных обеспечить изменение уровня ценностных основ профессиональной подготовки курсантов. Кроме того, на этом этапе был проведен анализ полученных результатов исследования с применением методов математической статистики, сделаны обобщения. Результаты были интерпретированы. На *заключительном* этапе курсант был способен самостоятельно определить возможности индивидуального роста в профессиональной сфере, без посторонней помощи развивать свою культуру будущего военного специалиста. Он мог выстраивать модель своего духовно-нравственного самосовершенствования путем закрепления полученных знаний на поведенческом уровне. Третий этап характеризуется наличием у воспитуемых убежденности в необходимости формирования ценностных основ профессиональной деятельности.

Чтобы получить более достоверные результаты, в ходе экспериментального исследования были использованы такие формы контроля, как *аналитический и информационный. Аналитический контроль* помогал нам при оценке результативности внедрения инновационных технологий, прописанных в требованиях ФГОС 3++ по направлению подготовки «Перевод и переводоведение» с присвое-

нием квалификации «Лингвист, переводчик». *Информационный контроль* позволил получать более объективные данные об изменении уровня сформированности аксиологических основ профессиональной готовности военного переводчика. В процессе оценки результатов нами были использованы и другие методы контроля, в том числе наблюдение, тестирование, математические методы статистики.

Анализ теоретической главы исследования, а также сделанные в результате этого выводы позволили нам определить содержание понятия «аксиологические основы профессиональной подготовки» военных переводчиков. Оно включает в себя представление о системном, интегрированном образовании личности, которая владеет профессионально обусловленными, личностно значимыми ценностями, знаниями, умениями, навыками, а также ключевыми компетенциями, необходимыми для осуществления профессиональной деятельности. Предполагалось, что курсант, посещающий элективный курс «Ценностные основы профессиональной подготовки военного переводчика», в итоге овладеет системой профессионально обусловленных, личностно значимых ценностей и ключевых компетенций, необходимых для осуществления профессиональной деятельности. Для реализации поставленных целей и задач на *констатирующем этапе* нами была проведена диагностическая работа по определению первоначального уровня ценностных основ профессиональной подготовки военного переводчика, а также его компетенций. Курсантам предлагалось выполнить тестовые задания, выявляющие развитость когнитивно-познавательного, коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного компонентов.

Чтобы проследить динамику развития коммуникативно-речевого компонента, который отвечает за знание приемов профессионального общения, за умение вести диалог с представителями инокультур на родном и иностранных языках, на констатирующем этапе мы использовали диагностическую методику выявления коммуникативных умений.

Коммуникативные умения включают в себя оценку собеседника, определение его сильных и слабых сторон, умение установить дружескую атмосферу вза-

имного доверия, умение располагать к себе, умение проявить сочувствие и оказать поддержку другому человеку (эмпатия).

Диагностический тест был взят из работы А. А. Карелиной «Психологические тесты». Он позволил нам выявить сформированность коммуникативного компонента, необходимого военным переводчикам в профессиональной деятельности, у обучающихся первого курса [80, с. 50–53].

Тест содержит 30 вопросов, на каждый из которых курсант мог ответить: «почти всегда» – 2 балла; «в большинстве случаев» – 4 балла; «иногда» – 6 баллов; «редко» – 8 баллов; «почти никогда» – 10 баллов. Время, которое отводилось курсантам на ответы, составляло 10 минут.

Приведем некоторые вопросы и ситуации, которые были предложены обучающимся:

1) Владеете ли Вы иностранным языком?

2) Вам предлагают поехать в командировку в город, где Вы никогда не бывали. Приложите ли Вы максимум усилий, чтобы избежать этой командировки?

3) Оказавшись один на один с незнакомым человеком, Вы не вступите с ним в беседу и будете тяготиться, если первым заговорит он? Так ли это?

4) Правда ли, что Вы не чувствуете себя достаточно уверенным и спокойным, когда приходится говорить что-либо большой группе людей?

5) Испытываете ли Вы волнение, ожидая встречи с важными и известными людьми?

6) Вы любите больше слушать, чем говорить?

7) У Вас есть собственное мнение по каждому вопросу?

8) Вы всегда можете найти тему для разговора даже с незнакомым человеком?

9) Вы хороший оратор?

После того как курсанты отвечали на вопросы, подсчитывались баллы за тест. От количества набранных баллов зависело, на каком уровне развития находились коммуникативные способности курсанта. Мы выделили три уровня: *начальный* (низкий), *базовый* (средний), *адаптивный* (высокий). Если курсант наби-

рал менее 60 баллов (низкий уровень), то мы делали вывод, что у него слабо сформирован коммуникативно-речевой компонент. Курсанты, которые набирали 80 баллов, имели средний уровень сформированности коммуникативного компонента. Высокие показатели развитости коммуникативных способностей были проявлены у тех обучающихся, которые набрали более 100 баллов. *Низкий уровень* сфомированности коммуникативного компонента продемонстрировали 24 человека ЭГ (68,5%); *средний уровень* – 8 человек (23%), *высокий уровень* – 3 человека (5,5 %). Результаты теста обучающихся из контрольной группы практически не отличались от результатов теста курсантов из экспериментальной группы. В контрольной группе низкий уровень сформированности коммуникативного компонента был у 21 человека (60%) из 35; *средний уровень* – у 10 человек (28,6%), *высокий уровень* – у 4 человек (3,4%).

Следующим компонентом аксиологических основ профессиональной подготовки военного переводчика является *личностно-деятельностный*. Он отвечает за наличие высокой мотивации к выполнению профессиональной деятельности, за наличие мотивации к овладению профессиональным мастерством, за наличие преданности своему делу, заинтересованности в профессиональной деятельности, самостоятельности в поведении.

Чтобы определить уровень развитости личностно-деятельностного компонента, мы применили методику диагностики типа поведенческой *активности* (методика Л. И. Вассермана и Н. В. Гуменюка) [с. 531–544]. Нами были взяты 30 вопросов и адаптированы к целям и задачам нашего исследования. Вопросы содержали от 2 до 5 вариантов ответа. Курсанту нужно было выбрать ответ самостоятельно из предложенных.

Приведем в качестве примера некоторые вопросы и варианты ответа на них.

1. Выступаете ли Вы на семинарских занятиях?

1) Никогда

2) Иногда

3) Почти всегда

2. Можете ли Вы утверждать, что выбрали такую профессию, которая «взбадривает» (стимулирует)?

1) Меньше, чем профессия большинства людей

2) Примерно так же, как профессия большинства людей

3) Больше, чем профессия большинства людей

3. Ваша повседневная жизнь в основном наполнена…

1) делами, требующими решения

2) обыденными делами

3) делами, которые Вам скучны

4. Ваше участие в общественных организациях…

1) имеет эпизодический характер / вызвано необходимостью

2) имеет постоянный характер

3) никак не представлено

5. Во время выборов Президента РФ и депутатов Государственной думы РФ Вы…

1) следите за новостями, смотрите дебаты, но голосовать не ходите

2) остаетесь далеки от политики

3) участвуете в голосовании, следите, чтобы и знакомые приняли в этом участие

6. Участвовали ли Вы в волонтерской деятельности?

1) Нет

2) Да

7. Защищали ли Вы честь Университета участием в Олимпиадах?

1) Нет

2) Да

8. При подготовке домашнего задания ограничиваетесь ли Вы только лекционными материалами?

1) Да

2) Нет

9. Как оценивают Ваши родные или друзья Вашу общую активность?

1) Недостаточная активность, присуща медлительность. Надо быть активнее

2) Около среднего. Всегда есть какое-то занятие

3) Сверхактивность, бьющая через край энергия

В данном тесте содержалось 30 вопросов и 96 вариативных ответов, из которых курсанты должны были выбрать только один ответ на каждый из вопросов. Отвечая на поставленные вопросы, обучающиеся демонстрировали, в какой мере они готовы к качественному выполнению своего профессионального долга, в какой мере у них сформирована деятельностная активность по отношению к своей профессии. Ключом к обработке данных была таблица, состоящая из двух колонок. В ней записывались номера всех вопросов, возле каждого из которых были выставлены баллы от 1 до 13 (Таблица 8).

Таблица 8 – Таблица-ключ к обработке данных

№	*Баллы*	*№*	*Баллы*
1	13, 7, 1	21	1, 5
2	….	22	….
3	…	23	….
4	…	24	….
5	…	25	….
6	…	26	…
……	…	…..	…

Курсанты самостоятельно подсчитывали набранные баллы и определяли свой уровень сформированности личностно-деятельностного компонента. Если количество набранных баллов было от 70 до 100, то с высокой долей вероятности у обучающегося диагностировался тип активности А. Если количество набранных баллов составляло 150 – 198, то с высокой долей вероятности у курсанта диагностировался тип активности Б. Если количество набранных баллов было от 199 до 250, то с высокой долей вероятности у обучающегося диагностировался тип активности В. Типы активности А, Б и В соотносимы с низким, средним и высоким уровнями сформированности деятельностного компонента профессиональной

подготовки военных переводчиков.

По количеству набранных баллов к низкому уровню (тип А) в ЭГ были отнесены 28 человек (80%); к среднему уровню (тип Б) – 5 человек (11,4%), к высокому уровню (тип В) – 2 человека (5,8 %). В КГ результаты были приблизительно такими же: *низкий* уровень сформированности деятельностного компонента продемонстрировали 29 человек (83%); *средний уровень* – 4 человек (11,4%), *высокий уровень* – 2 человека (5,6 %).

Следующий компонент аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков – *нравственно-этический*. Он отвечает за сформированность таких нравственных качеств личности, как ответственность, проявление уважения к инокультурам, гражданственность, патриотизм (преданность и любовь к своей стране), ощущение единения с Родиной, честность, порядочность, способность мыслить и поступать в соответствии с нравственными принципами, способность руководствоваться социально одобряемыми нормами, ценностями.

В качестве диагностической методики, способствующей выявлению уровня сфомированности у курсантов нравственно-этического компонента, мы использовали тестовую методику диагностики морально-нравственных особенностей личности и уровня ее психоэтического развития (методика А. В. Сухих, Н. И. Корытченкова) [156, с. 78–80]. Однако она была модифицирована и адаптирована в соответствии с целями и задачами нашего исследования.

Тест содержал 11 вопросов, на каждый из которых курсант мог дать следующие ответы: 5 баллов – «проявляется всегда, постоянно»; 4 балла – «часто, почти всегда»; 3 балла – «иногда»; 2 балла – «редко»; 1 балл – «очень редко»; 0 баллов – «никогда». Время, которое отводилось на ответы, составляло не более 20 минут.

Приведем примеры вопросов из теста.

1. В какой мере Вы правдивы?

– Правдив. Всегда говорю правду, если даже виноват в чем-либо. Не скрываю свои проступки и поступки своих товарищей. Осуждаю ложь и борюсь с ее проявлениями (5 баллов).

– Почти всегда бываю правдив. Однако не всегда добровольно первым рассказываю обо всем, но отвечаю правдиво на прямо поставленный вопрос (4 балла).

– Обычно правдив, но иногда могу скрыть истинное положение вещей. Если допущу обман, то переживаю, стараюсь исправиться (3 балла).

– Не лгун, но редко добровольно рассказываю обо всем. Таким поведением могу ввести в заблуждение окружающих. Если меня уличили во лжи, признаюсь, стремлюсь исправиться (2 балла).

– Очень редко проявляю искренность. Чаще умышленно искажаю истину в свою пользу. При разоблачении изворачиваюсь, стараюсь оправдаться (1 балл).

– Никогда не бываю правдив. При уличении в неправде продолжаю лгать (0 баллов).

2. Считаете ли вы себя патриотом?

– Являюсь патриотом и гражданином своей страны, интересуюсь и горжусь историческим прошлым России, рассказываю об этом другим. Буду работать только в России, ни при каких условиях не уеду из страны (5 баллов).

– От моего голоса на выборах зависит многое. Патриотизм – это осознание родины как части себя, готовность защищать её до последнего вздоха. Толерантен к инокультуре, не терплю неуважительного отношения к другим (4 балла).

– Не против патриотизма, но возмущаюсь, если его навязывают, поскольку насильно мил не будешь (3 балла).

– Человек имеет право вести себя в соответствии с традициями своей страны и культуры, даже если это противоречит традициям и культуре другой страны. Свобода слова дает мне право говорить все, что угодно, где угодно и когда угодно (2 балла).

– Могу нарушить закон, если за это не будет никакого наказания. Порядок и безопасность в стране стоят того, чтобы нарушить закон (1 балл).

– Патриотизм – инструмент манипулирования массами с целью удовлетворения интересов и потребностей глав государств (0 баллов).

3. Соблюдаете ли Вы профессиональную этику военнослужащего?

– Стараюсь совмещать профессиональную этику военнослужащего с общепринятыми нравственными правилами (5 баллов).

– Для военного важна профессиональная этика (4 балла).

– Достаточно соблюдать общепринятые нравственные правила (3 балла).

– В теории понимаю роль и значимость профессиональной этики военнослужащего, но не готов к практической реализации ее принципов (2 балла).

– Профессиональная этика не очень важна для военнослужащего (1 балл).

– Данная тема меня абсолютно не интересует, я не желаю соблюдать этические принципы профессиональной деятельности ни теоретически, ни практически (0 баллов).

4. Как Вы относитесь к понятию «нравственность»?

– Нравственность является неотъемлемым, естественным свойством любого человека. Соблюдение нравственных норм – показатель сильной воли, способности человека противостоять соблазнам и своим слабостям (5 баллов).

– Моральные нормы вечны и неизменны. Общество деградирует без нравственных и моральных норм (4 балла).

– Человек нравственен по своей природе. Нравственные нормы есть фундамент общества, основа существования и сотрудничества людей (3 балла).

– Моральные нормы создаются власть имущими, чтобы управлять людьми. В условиях глобальных общественных перемен на нас лежит ответственность за формирование новых этических «кодексов», социальных норм (2 балла).

– Общество должно регулироваться законами, а не нравственностью. Сильный человек не нуждается в нравственных нормах, поскольку он сам определяет, как ему поступать, без оглядки на окружающих. Моральные нормы относительны, у каждого должен быть «свой» моральный кодекс. Моральные нормы со временем устаревают и нуждаются в замене (1 балл).

– Вопросы нравственности – удел философии и религии. Моральные нормы устарели, в недалеком будущем общество сможет обходиться без них. Можно по-

ступиться нравственными нормами, если об этом никто не узнает. Иногда нарушение норм приносит больше удовлетворения, чем их соблюдение (0 баллов).

После того как курсанты дали ответы на вопросы, идет подсчет баллов теста. В зависимости от количества набранных баллов курсанты делятся на группы, имеющие низкий, средний или высокий уровень сформированности нравственно-этического компонента. Обучающиеся, набравшие 50 баллов (уровень 1) имеют низкий уровень развитости этического компонента. Курсанты, которые набрали 80 баллов (уровень 2) имеют средний уровень сформированности нравственно-этического компонента. Уровень развития этического компонента являлся высоким у тех учащихся, которые набрали 100 баллов и более (уровень 3). Низкий уровень сформированности этического компонента в ЭГ продемонстрировали 18 человек (51,4%); средний уровень – 12 человек (34,2%), высокий уровень – 5 человек (10,4%). Похожие результаты можно наблюдать и в контрольной группе. Там результаты были следующими: к *низкому уровню сформированности* нравственно-этического компонента были отнесены 22 человека (62,8%); *к среднему уровню* – 8 человек (23%), *к высокому уровню* – 5 человек (10,2 %).

Диагностическая методика определения уровня развитости *когнитивно-познавательного* компонента является авторской. Данный компонент отвечает за определение широты интересов, кругозора, за адекватность восприятия мира, ум, сообразительность, рассудительность, образованность, начитанность, логичность мысли курсанта, его способность к анализу мировоззренческих, социально и личностно значимых проблем, осознание социальной значимости своей будущей профессии. Чтобы оценить уровень сформированности когнитивно-познавательного компонента, курсантам предлагалось ответить на 30 вопросов. Ответы могли быть следующими: «да» (6 баллов), «иногда» (4 балла) «нет» (2 балла).

Приведем примеры вопросов теста:

1) Вы работаете интеллектуально каждый день?

2) Вы работаете физически каждый день?

3) Вы создали что-либо материальное, что может существовать без вас и приносить пользу людям?

4) С вами советуются люди по серьезным вопросам?

5) Вы интеллектуальны, умны, культурны, воспитаны?

6) Вы считаете себя образованным человеком?

7) Вы любите читать?

8) Часто ли вы проводите время в неинтересной компании?

Если курсант набирал менее 60 баллов, то это говорило о низком уровне развитости когнитивного компонента. Сумма в 100 баллов и более свидетельствовала о среднем уровне сформированности когнитивно-познавательного компонента. Сумма в 150 баллов и более указывала на высокий уровень развитости когнитивного компонента. По уровню развитости когнитивно-познавательного компонента курсанты *экспериментальной группы* распределились следующим образом: *низкий* уровень продемонстрировали 15 человек (42,8%); *средний* уровень – 12 человек (36,7%), *высокий* уровень – 8 человек (23 %). В *контрольной группе* результаты были аналогичными: к *низкому* уровню были отнесены 20 человек (57%); *к среднему уровню* – 7 человек (20%), *к высокому уровню* – 8 человек (16 %).

Проанализировав результаты всех тестов, представим обобщенные данные в Таблице 9.

Таблица 9 – Уровни сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов у курсантов на предварительном этапе экспериментальной работы, 2014–2015 учебный год

Уровни	Сформированность компонентов, %							
	Коммуникативно-речевой		Нравственно-этический		Личностно-деятельностный		Когнитивно-познавательный	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Низкий	68,5	60	51,4	62,8	80	83	42,8	57
Средний	23	28,6	34,2	23	11,4	11,4	36,7	20
Высокий	5,5	3,4	10,4	10,2	5,8	5,6	23	16

Чтобы получить более достоверные данные мы провели расчеты по *Линейной интерполяционной формуле Ю. В. Прохорова* [Прохоров Ю. В., Пономаренко Л. С. Лекции по теории вероятностей и математической статистике. –М.: Издательство Московского университета, 2012. – 211 с.]

F(x) = summ_i (x_i * x_i….)

Вычисляем значения функции y = F(x) в трех точках x = x1, x2, x3 по интерполяционной формуле:

$$y_j = \frac{x_j - x^*_{i+1}}{x^*_i - x^*_{i+1}} F(x^*_i) + \frac{x_j - x^*_i}{x^*_{i+1} - x^*_i} F(x^*_{i+1}) .$$

359x69 1kb PNG

Сначала вычисляем значения функции F(x) в узлах интерполяции. Приближенное значение yj=F(xj) , j=1, 2, 3 нами вычислялось по формуле, где i выбрано так, что значения x1, x2, x3, x4, n …. вводятся в программу. Формула:

Узлы интерполяции	n	x_1	x_2	x_3
$x^*_j = 0{,}6\,i - 4$	9	-2,5	-0,1	1,2

433x92 3kb PNG

Интерпретация смыслов: ввод исходных данных n, x1, x2, x3, x4, где число n вводится до бесконечности. Во внешнем цикле кратности 4 организуется ввод и передача во внутренний цикл значения x_1.

при:
x_1 = 1 – средняя арифметическая коммуникативного компонента;
x_2 = -1 – средняя гармоническая этического компонента;
x_3 = 0 – средняя геометрическая деятельностного компонента;
x_4 = -2 – средняя квадратическая когнитивного компонента.
$\overline{X}_{КГ}$, низкий уровень = (60+62,8+83+57): 4 = 70,5;
$\overline{X}_{КГ}$, средний уровень = (28,6+23+11,4+20): 4 = 20,7;
$\overline{X}_{КГ}$, высокий уровень = (3,4+10,2+5,6+16): 4 = 8,8.

Такие же расчеты были проведены по экспериментальной группе. Была

найдена средняя величина уровней сформированной всех компонентов.

$\overline{X}_{ЭГ}$, низкий уровень = (68,5+51,4+80+42,8): 4 = 62,5;
$\overline{X}_{ЭГ}$, средний уровень = (23+34,2+11,4+36,7): 4 = 26,3;
$\overline{X}_{ЭГ}$, высокий уровень = (5,5+10,4+5,8+23): 4 = 11,2.

В результате выявления средней составляющей по всем компонентам мы получили данные, приведенные в Таблице 10.

Таблица 10 – Среднее значение уровней сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов на предварительном этапе экспериментальной работы, 2014–2015 учебный год

Уровни	**КГ**	**ЭГ**
	Количество в % от общей численности	Количество в % от общей численности
	Предварительный этап	*Предварительный этап*
Высокий	8,8%	11,2%
Средний	20,7%	26,3%
Низкий	70,5%	62,5%

Выявленные уровни сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов у курсантов *контрольной группы* на предварительном этапе экспериментальной работы можно наглядно изобразить с помощью диаграммы (Диаграмма 1).

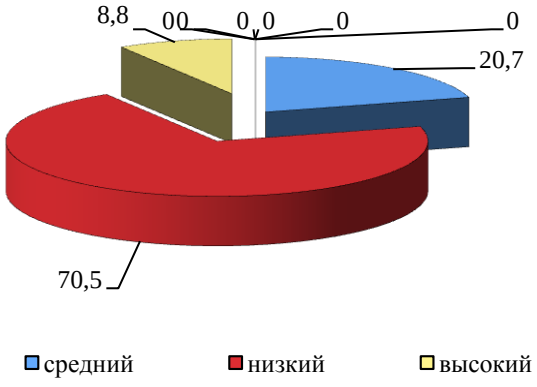

Диаграмма 1 – Уровни сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов у курсантов контрольной группы на предварительном этапе, 2014–2015 учебный год

Выявленные уровни сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов у курсантов *экспериментальной группы* на предварительном этапе экспериментальной работы можно наглядно представить с помощью диаграммы (Диаграмма 2).

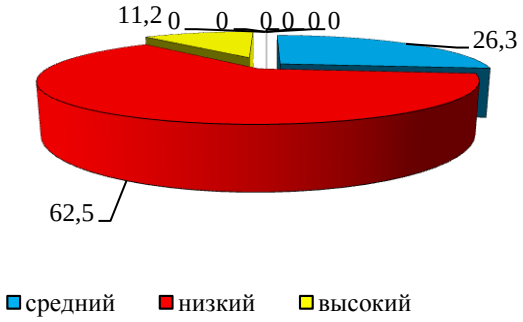

Диаграмма 2 – Уровни сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов у курсантов экспериментальной группы на предварительном этапе, 2014–2015 учебный год

Проанализировав полученные данные уровней сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов у обучающихся *контрольной и экспериментальной групп,* можно заключить, что на предварительном этапе экспериментальной работы они оказались достаточно близки по своим значениям. Курсантов, обладающих высоким уровнем сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов, оказалось при подсчете в контрольной группе несколько меньше, чем в экспериментальной (КГ – 8,8%, ЭГ – 11,2%). Что касается среднего уровня сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов будущих военных специалистов, то здесь картина следующая: количество таких курсантов в экспериментальной группе больше, чем в контрольной (ЭГ – 26,3%, КГ – 20,7%). В контрольной группе оказалось большее количество курсантов, продемонстрировавших низкий уровень сформированности коммуникативно-речевого, нравст-

венно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов, по сравнению с экспериментальной (ЭГ – 62, 5%, КГ – 70,5%).

В отличие от констатирующего этапа, следующий – формирующий этап экспериментальной работы имел целью предпринять действия, которые привели бы к повышению уровня сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов у будущих военных переводчиков. На формирующем этапе следовало развить необходимые профессионально-личностные качества, компетенции, которые в будущем позволят успешно осуществлять военному переводчику его профессиональную деятельность. Таким образом, теоретико-методологический анализ материалов исследования, представленных в первой главе диссертации, подводит нас к мысли о целесообразности проведения их проверки опытным путем. Представленная программа и методика по формированию аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков определяет логику деятельности педагога по применению соответствующих технологий и средств аксиологического воспитания, о чем более подробно будет сказано в следующем параграфе работы. При решении практических задач мы будем ориентироваться на содержание учебных программ, составленных в соответствии с ФГОС ВО 3++.

2.2. Реализация технологии формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков в условиях Военного университета Министерства обороны (формирующий этап)

На формирующем этапе экспериментального исследования нашей целью было активизировать процесс формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков. *Формирующий этап* был реализован в 2015–2016 учебном году. В этот период в процесс обучения курсантов экспериментальной группы были внедрены инновационные техники и технологии. В частности, на формирующем этапе был разработан и апробирован элективный курс «Ценностные основы профессиональной подготовки военного переводчика». Для курсантов первого курса экспериментальной группы, обучающихся по специальности «Перевод и переводоведение», на факультете иностранных языков был

прочитан элективный курс, способствующий осознанию ценностных основ военной профессии. Методами, применяемыми на этом этапе исследования, были тестирование, анализ и оценка выступлений курсантов с докладами на семинарских занятиях. Лекции спецкурса были нацелены на расширение границ представлений обучающихся о профессии военного переводчика. Интерес к изучаемому, элементы эмоциональности на занятиях и отсутствие однообразия в лекциях давали стимул для хорошего усвоения материала.

Элективный курс «Ценностные основы профессиональной подготовки военного переводчика»

Актуальность курса

Актуальность элективного курса, цель которого сформировать аксиологические основы профессиональной подготовки военных переводчиков, обусловлена государственным заказом на развитие нравственных ценностей подрастающего поколения и недостаточной разработанностью данного направления в молодежной политике. В сфере военной деятельности в ходе боевых действий духовно-нравственные основы являются своеобразным саморегулятором поведения военнослужащих. Ценностные основы существенно влияют на профессиональные качества военного переводчика. К таким профессиональным качествам можно отнести способность к осуществлению международного и межкультурного взаимодействия, применение иностранных языков при решении профессиональных задач, обладание высоким уровнем духовной культуры, действия, основанные на нормах морали и нравственности, руководство принципами законности и патриотизма. Несмотря на то, что есть законы Российской Федерации, в которых закреплены правила поведения граждан, существуют и этические нормы. Однако молодежь не обладает необходимым объемом знаний о системе духовно-нравственных ценностей, у нее отсутствуют представление о правилах жизни и поведения в социуме. Часто молодым людям не хватает знаний в области нравственного поведения, поэтому они не могут самостоятельно выбрать правильные жизненные ориентиры. В связи с этим одной из важнейших целей современного образования является воспитание мировоззренческих позиций и ценностных ориентаций лично-

сти. Это убеждает в необходимости создания единого воспитательного пространства, в котором стало бы возможным достижение такого педагогического результата, как возросший уровень нравственного развития молодого поколения офицеров. Разработка и внедрение программы по аксиологическому воспитанию военнослужащих будет способствовать решению одной из главных воспитательных задач – задачи формирования патриотизма, гражданственности, высокой нравственности подрастающего поколения военнослужащих. Все вышеизложенное указывает на необходимость разработки элективного курса по формированию аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

спецкурса «Ценностные основы профессиональной подготовки военного переводчика», цель которого сформировать аксиологические основы профессиональной подготовки военного переводчика как важнейшие составляющие его профессиональной культуры. Лекционный курс включает в себя такие темы, как «Особенности и специфика условий работы военного переводчика», «Ценностная культура военного переводчика», «Этические нормы и принципы военного переводчика», «Образ военного переводчика как пример самоотверженного служения Отечеству», «Честность и правдивость как критерий нравственного облика военного переводчика», «Профессиональные компетенции военного переводчика». Цель элективного курса – изучение курсантами нравственных основ профессии с целью их дальнейшей ориентации на высшие аксиологические ценности. Помимо лекций, курс включает практические занятия, семинары, на которых расширяются и углубляются полученные ранее теоретические знания. Программа преследует цель повысить общественный статус нравственных ценностей, обновить содержательно воспитательный компонент, основываясь на отечественных традициях и современном опыте. В ней определены цели, задачи и описаны методы совершенствования аксиологического воспитания в системе военного образования, а также перечислены первоочередные меры, которые повлекут развитие системы нравственного воспитания в военном вузе.

Цель и задачи Программы

Цель программы: определить и описать содержание ценностных основ профессиональной подготовки военных переводчиков для формирования духовно-нравственных качеств будущих молодых офицеров, для воспитания высоконравственного поколения военнослужащих с ориентацией на высшие аксиологические ценности.

Сформулированная цель может быть реализована при решении следующих задач:

1. Выявить социально-педагогические условия, способствующие успешному формированию аксиологических основ профессиональной подготовки курсантов.

2. Внедрить специальные психолого-педагогические техники, методы и средства, оказывающие положительное влияние на развитие ценностных основ профессиональной подготовки военного переводчика.

3. Проследить динамику процесса формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков на формирующем этапе исследования.

4. Провести анализ уровня сформированности ценностных основ профессиональной подготовки военных переводчиков.

5. Обработать полученные данные.

Предполагаемые результаты

Важнейшим показателем эффективности курса является нравственное развитие курсанта и существенные изменения, произошедшие в его духовном мире. По результатам освоения курса обучающийся должен демонстрировать устойчивое нравственное поведение, умение предвидеть последствия своих поступков, идентифицировать самого себя как носителя нравственности. Приобщение молодого поколения офицеров к высшим ценностям и духовно-нравственным основам общества должно привести к высокому уровню развитости моральных и духовно-нравственных качеств личности.

Учебно-тематический план элективного курса

«Ценностные основы профессиональной подготовки военного переводчика»

СОДЕРЖАНИЕ КУРСА

Таблица 11 – Тематика лекций и практических семинаров

№ п/п	*Наименование темы*	*Всего часов*	*Теорет.*	*Практич.*
1.	Особенности и специфика условий работы военного переводчика	2	1	1
2.	Ценностная культура военного переводчика	2	1	1
3.	Этические нормы и принципы военного переводчика (Толерантность как этический принцип военного переводчика)	4	2	2
4.	Честность и правдивость как критерий нравственного облика военного переводчика (Этический принцип ненасилия как фактор развития бесконфликтных отношений военного переводчика)	4	2	2
5.	Образ военного переводчика как пример самоотверженного служения Отечеству	2	1	1
6.	Профессиональные компетенции военного переводчика	2	1	1
7.	Итого:	16	8	8

Тема 1. Особенности и специфика условий работы военного переводчика. Трактовка понятия «военный переводчик». Военная служба: понятие, видовые особенности и специфика. Сложность профессии военный переводчик. Проблема языка. Затруднения при ведении военного перевода, с которыми сталкивается военнослужащий в процессе трудовой деятельности. Правовое положение военнослужащих, требования и обязанности. Запреты и ограничения для военнослужащих.

Тема 2. Ценностная культура военного переводчика. Определение понятия «культура». Физическая подготовка и крепкое здоровье как часть культуры военнослужащего. Нравственная культура военного переводчика как духовная ценность профессиональной деятельности. Служебная культура и воинский этикет – основа культуры военного переводчика. Особенности речевой культуры военных переводчиков. Аккультурация как процесс межкультурного взаимодействия в профессиональной деятельности военного переводчика.

Тема 3. Этические нормы и принципы военного переводчика. Этика – учение о нравственности, наука о морали. Этические нормы и принципы как теоретические и практические инструменты для нравственного преобразования жизни военнослужащего. Кодекс военно-служебной этики.

Тема 3. (II) Толерантность как этический принцип военного переводчика. Толерантность как нравственная позиция и психологическая готовность к

терпимости во имя взаимопонимания между этносами, во имя позитивного взаимодействия с людьми иной культуры, религиозной конфессии. Критерии и показатели толерантности военного переводчика. Коммуникативная толерантность как необходимое качество военного переводчика.

Тема 4. Честность и правдивость как критерий нравственного облика военного переводчика. Нравственный облик военного переводчика как важнейшая составляющая профессиональной компетенции военнослужащего. Честность – главная ценность военного офицера. Этический принцип «правдивость» как важнейшее средство формирования ценностных основ профессиональной подготовки военного переводчика. Практические рекомендации по соблюдению этического принципа «правдивость, честность» в профессиональной деятельности военнослужащего. Формирование воинской чести в контексте отечественной военно-воспитательной мысли.

Тема 4. (II) Этический принцип ненасилия как фактор развития бесконфликтных отношений военного переводчика. Фундаментальная мировоззренческая концепция «философия ненасилия» как особый мировоззренческий феномен, заключающийся в вере в возможность организации индивидуальной и общественной жизни в соответствии с высшими моральными принципами военнослужащего. Суть и содержание этического принципа «ненасилие/злонеприношение». Практические рекомендации и способы освоения принципа «ненасилие» для формирования гармоничных и бесконфликтных отношений военного переводчика.

Тема 5. Образ военного переводчика как пример самоотверженного служения Отечеству. Патриотизм – духовное достояние военнослужащего, интегрирующее нравственный, идеологический, культурно-исторический компоненты. О понятиях «гражданин» и «гражданственность». Духовно-нравственные ценности в процессе патриотического воспитания. Проблема формирования патриотизма как духовной ценности военнослужащего.

Тема 6. Профессиональные компетенции военного переводчика. Определение терминов «компетенция» и «компетентность» в образовании. Компетен-

ции военного переводчика. Современные требования к профессиональной подготовке военного лингвиста-переводчика (анализ ФГОС 3++).

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ

Семинар 1. Особенности и специфика условий работы военного переводчика

Вопросы для обсуждения:

1. Раскройте термин «военный», «военнослужащий», «специалист лингвист, переводчик».

2. В чем сложность профессии военного переводчика? Какие опасности и риски таит в себе данная профессиональная деятельность?

3. В чем особенность и специфика работы военного переводчика?

4. Перечислите обязанности военнослужащего.

5. Расскажите о запретах и ограничениях, которые имеют военные переводчики.

Семинар 2. Ценностная культура военного переводчика.

Вопросы для обсуждения:

1. Что вы понимаете под словом «культура»? Какие компоненты включает в себя данное понятие? Создайте словесный портрет культурного переводчика.

2. Что такое «этикет»? Какова роль этикета в профессиональной деятельности военнослужащего? Какие должностные (служебные) обязанности военного переводчика вы можете назвать?

3. Что вы понимаете под термином «аккультурация»? С какими проблемами сталкивается военный переводчик, проходя этап аккультурации? Каковы особенности аккультурации в профессиональной деятельности военного переводчика?

Семинар 3. Этические нормы и принципы военного переводчика. (Толерантность как этический принцип военного переводчика)

Вопросы для обсуждения:

1. Что такое «этика»? Что изучает данная отрасль науки, какие базовые понятия она включает в себя? В чем заключается роль этического воспитания военнослужащих?

2. Что такое кодекс военно-служебной этики? Какие основные положения кодекса вы можете назвать?

3. Дайте определение понятию «толерантность». Назовите критерии и показатели толерантности военного переводчика. Что такое «коммуникативная толерантность», какие уровни проявления коммуникативной толерантности вы можете назвать?

Семинар 4. Честность и правдивость как критерий нравственного облика военного переводчика

Вопросы для обсуждения:

1. Дайте определение понятию «правдивость». Раскройте суть и содержание данного этического термина.

2. Приведите примеры практических рекомендаций по соблюдению этического принципа «правдивость, честность» в трудовой деятельности военнослужащего.

3. Раскройте суть и содержание понятия «честь». Что такое воинская честь офицера? Что обязывает долг чести офицера? Какие компоненты и показатели заключает в себе данный этический принцип?

Семинар 4. (II) Этический принцип ненасилия как фактор развития бесконфликтных отношений военного переводчика

Вопросы для обсуждения:

1. Раскройте суть этического принципа «ненасилие/ злонеприношение». Обоснуйте роль и значимость соблюдения данного этического принципа во время диалога с представителями разных стран.

2. Тождественно ли ненасилие покорности? Какой способ избежать насилия вы можете предложить обществу?

3. Как вы считаете, могут ли действия военного переводчика по разрешению конфликтной ситуации восприниматься как проявление психологического давления и проявления насилия? Где находится та грань, за которой начинается для вас зона насилия/ ненасилия?

Семинар 5. Образ военного переводчика как пример самоотверженного служения Отечеству

Вопросы для обсуждения:

1. Раскройте понятия «патриотизм», «гражданственность», «Отечество», «Родина».

2. Какие духовно-нравственные ценности лежат в основе патриотического воспитания? Какие патриотические качества должны быть сформированы у военного переводчика?

3. Раскройте суть и содержание понятия «духовность». Какие ценности, благородные принципы характеризуют духовную личность? Опишите характер духовно воспитанного офицера.

Семинар 6. Профессиональные компетенции военного переводчика

Вопросы для обсуждения:

1. Дайте определение терминам «компетенция» и «компетентность». В чем их сходство и различие?

2. Какими профессиональными компетенциями должен обладать военный переводчик? Раскройте суть и содержание каждой из перечисленных вами компетенций.

3. Охарактеризуйте современные требования к профессиональной подготовке военных лингвистов-переводчиков. Проанализируйте ОК – общекультурные компетенции, ПК – профессиональные компетенции, ПСК – профессионально-специализированные компетенции на базе ФГОС 3++ .

Контрольные вопросы

1. Раскройте термины «военнослужащий», «лингвист-переводчик». Охарактеризуйте особенности и специфику работы военнослужащего. В чем заключается опасности и риск при несении военной службы?

2. Что такое «этика»? Расскажите о роли этического воспитания военных офицеров.

3. Что есть «культура»? Охарактеризуйте ее компоненты. Каков образ культурного военного переводчика?

4. Что такое «воинская честь»? Перечислите его компоненты и показатели.

5. Раскройте содержание этического принципа «правдивость». Приведите примеры практических рекомендаций по соблюдению этического принципа «правдивость» в профессиональной деятельности военного переводчика.

6. Что такое «толерантность»? Перечислите критерии и показатели толерантности военного переводчика. Охарактеризуйте понятие «коммуникативная толерантность». Назовите уровни проявления коммуникативной толерантности.

7. Истолкуйте смысл ценностей «патриотизм», «отечество», «гражданственность». Перечислите патриотические качества, которыми должен обладать военный переводчик.

8. Охарактеризуйте феномен «духовности». Какие ценности, благородные принципы характеризуют духовную личность? Важно ли офицеру быть духовно-нравственно воспитанным?

9. Дайте определение терминов «компетенция» и «компетентность». В чем заключается их различие и сходство? Назовите профессиональные компетенции военного переводчика.

10. Охарактеризуйте современные требования к профессиональной подготовке военных лингвистов-переводчиков. Ваша характеристика должна базироваться на ФГОС 3++ (ОК – общекультурные компетенции, ПК – профессиональные компетенции, ПСК – профессионально-специализированные компетенции).

Таким образом, в предложенном элективном курсе курсантам разъяснялись основные этические принципы с целью их дальнейшего практического применения в профессиональной деятельности, а также с целью нравственного развития личности и выработки необходимых компетенций. В ходе лекций и семинаров курса формировались следующие качества будущих военных переводчиков (Таблица 12).

В ходе лекции «Особенности и специфика условий работы военного переводчика» рассматривается специфика профессиональной деятельности военного переводчика, сложности, с которыми начинающий специалист может столкнуться в процессе работы. Раскрыты правовые положения, требования, обязанности, запреты и ограничения, которые должен соблюдать военный переводчик. Лекция

нацелена на формирование таких качеств, как осознание социальной значимости будущей профессии, способность анализировать мировоззренческие и философские проблемы при решении профессиональных задач (ОК-2), наличие высокой мотивации защищать интересы общества и государства, «использовать полученные знания, навыки и компетенции вне профессиональной сферы» (ПСК-3), заинтересованность в выполнении профессионального долга (ОК-5).

Лекция «Ценностная культура военного переводчика» направлена на формирование общечеловеческих и профессиональных ценностей. На лекции говорится о роли физической, нравственной, служебной и речевой культуры в жизни военного офицера.

Таблица 12 – Качества, формируемые в элективном курсе «Ценностные основы профессиональной подготовки военного переводчика»

/n	*Тема*	*Содержание элективного курса по формированию ценностных основ профессиональной подготовки военного переводчика*	*Качества, формируемые в ходе элективного курса*
	2	*3*	*4*
1.	Особенности и специфика условий работы военного переводчика	Трактовка определения «военный переводчик». Военная служба: понятие, видовые особенности и специфика работы. Сложность профессии военного переводчика. Проблема языка. Затруднения, возникающие при военном переводе, с которыми сталкивается переводчик в процессе профессиональной деятельности. Правовое положение военнослужащих, требования и обязанности. Запреты и ограничения, которые имеют военнослужащие	Осознание социальной значимости будущей профессии, способность анализировать мировоззренческие и философские проблемы при решении профессиональных задач (ОК-2), наличие высокой мотивации защищать интересы общества и государства, использовать полученные знания, навыки и компетенции вне профессиональной сферы (ПСК-3), заинтересованность в выполнении профессионального долга (ОК-5)
2.	Ценностная культура военного переводчика	Определение понятия «культура». Физическая подготовка и крепкое здоровье как часть культуры военнослужащего. Нравственная культура военного переводчика как особая духовная ценность, необходимая для осуществления профессиональной деятельности. Служебная культура и воинский этикет как основа культуры военного переводчика. Особенности речевой культуры в работе военных переводчиков	Ориентация на социально одобряемые нормы, суждения, ценности, убеждения, способность самостоятельно применять методы физического воспитания для повышения адаптационных резервов организма и укрепления здоровья, достижения должного уровня физической подготовленности в целях обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-15), знание и руководство приемами профессионального общения, умение понять другого человека (эмпатия), способность выслушивать собеседника, понимать его точку зрения, признавать право другого человека на иное мнение, использовать приемы невербальной поддержки собеседника
3.	Этические нормы и принципы военного переводчика	Этика – учение о нравственности, наука о морали. Этические нормы и принципы как теоретические и практические инструменты к нравственному преобразованию жизни военнослужащего. Кодекс военно-служебной этики. Толерантность как этический принцип военного переводчика. Критерии и показатели толерантности военного переводчика. Коммуникативная толерантность как атрибутивная сущность военного лингвиста-переводчика	«Способность осуществлять свою деятельность с учетом принятых в обществе морально-нравственных и правовых норм, владение принципами профессиональной этики и служебного этикета» (ОК-3), «способность владеть международным этикетом и правилами поведения переводчика в различных ситуациях устного перевода» (ПСК -1), «способность уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям, толерантно воспринимать социальные и культурные различия во имя позитивного взаимодействия с людьми иной культуры, национальной, религиозной и социальной среды» (ОК-4)

Продолжение таблицы 12

	2	*3*	*4*
4.	Честность и правдивость как критерий нравственного облика военного переводчика	Честность – главное качество военного офицера. Этический принцип «правдивость» как важнейшее средство формирования ценностных основ профессиональной подготовки военного переводчика. Практические рекомендации по соблюдению этического принципа «правдивость, честность» в профессиональной деятельности военнослужащего. Формирование воинской чести в контексте отечественной военно-воспитательной мысли	Действие по совести, верность своим принципам, верность семье, отзывчивость, способность мыслить и поступать в соответствии с нравственными принципами, честность и правдивость в словах, мыслях и поведении, искренность и честность перед самим собой, способность к работе в коллективе, «готовность предупреждать и конструктивно разрешать конфликтные ситуации в процессе профессиональной деятельности, способность выявлять и устранять причины дискоммуникации в конкретных ситуациях межкультурного взаимодействия» (ПСК-2)
5.	Образ военного переводчика как пример самоотверженного служения Отечеству	Патриотизм это духовное достояние военнослужащего, интегрирующее нравственный, идеологический, культурно-исторический компоненты. О понятиях «гражданин» и «гражданственность». Духовно-нравственные ценности в процессе патриотического воспитания. Проблема формирования патриотизма как духовной ценности военнослужащего	Гражданственность, патриотизм (преданность и любовь к своей стране), ощущение единения с Родиной, героизм, верность чести, долгу и слову, осознание принадлежности к определенной национальности, этносу, народу, способность исполнять свой профессиональный долг, руководствуясь принципами законности и патриотизма (ОК-1), принятие культурных традиций прошлого поколения, соблюдение культурных норм и ценностей, закреплённых в Конституции Российской Федерации
6.	Профессиональные компетенции военного переводчика	Определение терминов «компетенция и «компетентность» в образовании. Компетенции военного переводчика. Современные требования профессиональной подготовки военного лингвиста-переводчика (ФГОС 3++).	Владение хорошими манерами, умение слушать собеседника, умение поддержать беседу, умение со всеми найти общий язык, «способность к логически правильному мышлению, обобщению, анализу, критическому осмыслению информации» (ОК-8), «способность логически верно, аргументировано строить устную речь, публично представлять собственные и известные научные результаты, вести дискуссии и участвовать в полемике» (ОК-9), «способность соблюдать в профессиональной деятельности требования правовых актов в области защиты государственной тайны и информационной безопасности, обеспечивать соблюдение режима секретности» (ПК-2).

В процессе занятия формируются такие качества, как ориентация на социально одобряемые нормы, суждения, ценности, убеждения, «способность самостоятельно применять методы физического воспитания для повышения адаптационных резервов организма и укрепления здоровья, достижения должного уровня физической подготовленности в целях обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности» (ОК-15), знание и руководство приемами профессионального общения, умение понять другого человека (эмпатия), способность выслушивать собеседника, понимать его точку зрения, признавать право другого че-

ловека на иное мнение, использовать приемы невербальной поддержки собеседника.

Поскольку в нынешнее время востребованы люди, обладающие такими качествами, как честность, справедливость, доброта, интеллигентность, ответственность, умение держать слово, военный переводчик должен усвоить определенные этические принципы. Лекция на тему «Этические нормы и принципы военного переводчика» нацелена на формирование способности у военного переводчика «осуществлять свою деятельность с учетом принятых в обществе морально-нравственных и правовых норм, владение принципами профессиональной этики и служебного этикета» (ОК-3), «способности владеть международным этикетом и правилами поведения переводчика в различных ситуациях устного перевода» (ПСК -1), «способности уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям, толерантно воспринимать социальные и культурные различия во имя позитивного взаимодействия с людьми иной культуры, национальной, религиозной и социальной среды» (ОК-4). В данной лекции раскрываются базовые этические принципы, необходимые для осуществления профессиональной деятельности военного переводчика, с целью их дальнейшего практического применения в жизненных ситуациях, а также с целью с нравственного преобразования жизни военнослужащего.

В лекции «Честность и правдивость как критерий нравственного облика военного переводчика» рассматривается этический принцип «правдивость» как важнейшее средство формирования ценностных основ профессии. В ходе лекции даются практические рекомендации по соблюдению этического принципа «правдивость, честность» в профессиональной деятельности военнослужащего. Рассматривается формирование воинской чести в контексте отечественной военно-воспитательной мысли. Анализируется фундаментальная мировоззренческая концепция «философия ненасилия» как особый мировоззренческий феномен, заключающийся в вере в возможность организации индивидуальной и общественной жизни в соответствии с высшими моральными принципами военнослужащего. Раскрывается содержание этического принципа «ненасилие/злонеприношение».

Перечисляются способы освоения принципа «ненасилие» для формирования гармоничных и бесконфликтных отношений военного переводчика. Данная лекция направлена на развитие таких ценностных качеств военного офицера, как верность своим принципам, верность семье, отзывчивость, способность мыслить и поступать в соответствии с нравственными принципами, честность и правдивость в словах и поведении, «способность предупреждать и конструктивно разрешать конфликтные ситуации в процессе профессиональной деятельности, способность выявлять и устранять причины дискоммуникации в конкретных ситуациях межкультурного взаимодействия» (ПСК-2).

Цель лекции «Образ военного переводчика как пример самоотверженного служения Отечеству» – рассмотреть понятие «патриотизм» как духовную ценность военнослужащего. В данной лекции понятие «патриотизм» толкуется как духовное достояние человека, интегрирующее нравственный, идеологический, культурно-исторический компоненты. Раскрываются определения «гражданин» и «гражданственность». В ходе лекции формируются такие качества, как гражданственность, патриотизм, героизм, верность чести, долгу и слову, осознание принадлежности к определенной национальности, этносу, народу, способность исполнять свой профессиональный долг, руководствуясь принципами законности и патриотизма (ОК-1), принятие культурных традиций прошлого поколения, соблюдение культурных норм и ценностей.

Лекция «Профессиональные компетенции военного переводчика» способствует формированию следующих качеств и компетенций: «способности к логически правильному мышлению, обобщению, анализу, критическому осмыслению информации» (ОК-8), «способности логически верно, аргументировано строить устную речь, публично представлять собственные и известные научные результаты, вести дискуссии и участвовать в полемике» (ОК-9), «способности соблюдать в профессиональной деятельности требования правовых актов в области защиты государственной тайны и информационной безопасности, обеспечивать соблюдение режима секретности» (ПК-2). В представленной лекции также анализируются

современные требования профессиональной подготовки военного переводчика (ФГОС 3++).

Итак, можно заключить, что формирование ценностных основ военных переводчиков является обязательным компонентом их профессиональной подготовки. К одним из основных компетенций, которыми необходимо обладать военному переводчику, можно отнести способность осуществлять различные формы международного и межкультурного взаимодействия в целях обеспечения сотрудничества, способность применять знание иностранных языков при решении профессиональных задач. Однако знание иностранного языка не должно быть как самоцелью, так и формальным дополнением к его общепрофессиональной и общекультурной подготовке. В компетенции военного переводчика входит не просто умение говорить на иностранном языке, а умение решать профессиональные задачи в условиях мультиязычной среды, действовать на основе норм морали и нравственности, руководствоваться принципами законности и патриотизма. Военный переводчик должен быть воспитанным в военном духе служения Отечеству.

Метод анализа конкретных ситуаций (case-study).

В рамках нашего исследования мы применяли метод анализа конкретных ситуаций (case-study). Данный метод предполагает передачу группе информации в виде реальных фактов.

Цель метода: научить будущих военных переводчиков решать сложные неструктурированные проблемы, которые нельзя решить логическим путем.

Компетенции, приобретаемые в результате решения кейса: развитие самостоятельного мышления, умение выслушать и учесть альтернативную точку зрения, аргументированно высказать свою, работа в команде, овладение умением практического использования материала. Данный кейс активизирует курсантов, развивает аналитические и коммуникативные способности, оставляя обучаемых один на один с реальными ситуациями.

Инструкция к методу «case-study». Группа делится на подгруппы по 5–10 человек. Затем группе дается проблемная ситуация, которую надо решить. Решение должно быть аргументировано. Далее курсанты презентуют свои решения.

Работа проходит в три этапа:

1) вводный этап. Курсантам раздаются кейс-задания, на ознакомление с которыми выделено 15 минут. Работа начинается «с контроля знаний обучающихся по содержанию кейса (выявить понимание задания, уточнить информацию и зафиксировать на доске);

2) следует анализ ситуации (индивидуально или в малых группах): участники выдвигают разнообразные версии, вырабатывают, оценивают и выбирают оптимальное решение, готовят устную презентацию своего предложения;

3) итоговый этап заключается в представлении решений по кейсам: демонстрация коммуникативных, презентационных, экспертных умений, а также самостоятельности участников»[1].

CASE-STUDY 1

Кейс «Профессиональная этика военного переводчика»

Директор военного завода в Германии, говоря по-немецки, «рассказывает русским официальным лицам о положении дел на своем предприятии. На мероприятии присутствуют также немецкие политические деятели и представители заводской администрации»[2].

Директор: «Наш завод специализировался раньше на выпуске военной техники. Мы собирали ракетные установки, все детали для которых поставлял бывший Советский Союз. Ведь Германия не имела права выпускать собственное вооружение. Выпускали радарные установки, ракеты типа «Кон-корс». Теперь наши специалисты, инженеры высокого класса, переориентируются на выпуск трамваев...».

---

[1] Пономарёва О. Н., Евдокимова О. В., Цаплюк А. И. Совершенствование подготовки военных специалистов: метод «кейс-стади» в преподавании гуманитарных дисциплин // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3-0. С. 234.

[2] Тимакина О. А. Курс лекций по дисциплине «Теория перевода» Тула: Изд-во ТулГУ, 2007. 165 с.

– «Переводчик: “Он говорит о том, что завод раньше был военный. Валит все на Советский Союз. Ну, и намекает на то, что сейчас их специалистам хуже живется...”»[1].

Задания и вопросы

1. Внимательно прочитайте текст.

2. Проанализируйте и обсудите ситуацию перевода. Соблюдены ли нормы этики устного общения? Уместно ли переводчику говорить о человеке в его присутствии «он»? Присутствует ли уважение свободы личности клиента?

3. Какие ошибки при переводе допустил переводчик? Имеет ли переводчик право по своему желанию изменять смысл и состав текста при переводе?

Заключение (анализ ситуации)

Переводчик передал только малую долю смысла того высказывания, которое создал его клиент. От логичной, выдержанной в официальном стиле характеристики завода осталось только обобщенное, свернутое сообщение: “Завод раньше был военный”. Полные предложения с прямым порядком слов, характерные для официального сообщения, превратились в неполные. «Нейтральная окраска текста сменилась эмоциональной, официальный стиль – разговорным. Все фразы содержат указание на третье лицо: “Он говорит...”. Они разрушают ситуацию официального общения, в которую переводчик не имел права вмешиваться»[2]. В данном переводе выявлено несоблюдение этических норм. «Неуважительно говорить о человеке в его присутствии «он» тем более, что это искажает смысл текста. Директор завода говорит от первого лица: *наш завод, мы, я*. Корректный перевод не допускает смены лица местоимения, т.е. замены одной грамматической формы другой. Текст для переводчика неприкосновенен. Переводчик не имеет права по своему желанию изменять смысл и состав текста при переводе, сокращать его или расширять, если дополнительная задача адаптации, выборки, добавлений не поставлена заказчиком. При переводе переводчик обязан передать инвариант исходного текста, ориентируясь на функциональные доминанты подлинника. В ситуации перевода переводчик обязан соблюдать этику устного общения, уважая сво-

[1] Там же.
[2] Тимакина О. А. Курс лекций по дисциплине «Теория перевода» Тула: Изд-во . ТулГУ, 2007. 165 с.

боду личности клиента и не ущемляя его достоинство. Переводчик нарушил все указанные выше принципы и, таким образом, не выполнил свою профессиональную задачу. Несоблюдение переводческой этики привело к почти полному блокированию информации»[1].

CASE-STUDY 2

Кейс «Моральные принципы военного переводчика»

Российское телевидение. Ведется беседа с рабочим военного предприятия.

«Телеведущий: “Как вы живете? Чем интересуетесь? Какая у вас семья? Чем вы занимаетесь в свободное время? Как вам жилось раньше? Как теперь? Расскажите об этом немножко!”

Рабочий: “Да что там рассказывать! Ничего особенного... Как жил, так и живу. Ничем особенным не занимаюсь. Работа примерно та же. Был электриком, стал электромонтером. Планов особых нет. Семьи пока нет. Ну, разве что жену, может быть, заведу. Так все как-то...”.

Переводчик: “Говорит, что все как было, так и есть. Ничем он не интересуется... Дебил!”»[2].

Задания и вопросы

1. Внимательно прочитайте текст.

2. Проанализируйте и обсудите ситуацию перевода. Как вы оцениваете профессиональный уровень данного переводчика? Какие правила профессиональной этики нарушает переводчик?

3. Позволительно ли переводчику высказывать свое личное мнение и той, и другой стороне, сокращать и игнорировать реплики, которые его не заинтересовали, давать собственную оценку ситуации? Каков уровень толерантности переводчика по отношению к рабочему?

Заключение (анализ ситуации)

Переводчиком должны соблюдаться этические нормы в ситуации перевода, он в полной мере должен обладать умением себя вести, быть воспитанным чело-

[1] Там же.
[2] Тимакина О. А. Курс лекций по дисциплине «Теория перевода» Тула: Изд-во . ТулГУ, 2007. 165 с.

веком. В данной ситуации переводчик нарушает все правила профессиональной этики. Отсутствие необходимых нравственных, моральных и этических принципов означает низкий профессиональный уровень или полную непригодность данного человека к переводческой деятельности.

В данном случае переводчик «меняет смысл высказывания, игнорирует его инвариант и вместо последовательного перевода предлагает свою оценку и свою трактовку содержания. Помимо этого, он позволяет себе и откровенное оскорбление, проявляя личное высокомерие по отношению к автору исходного текста. В данном случае переводчик не имел права проявлять своих чувств и опускать реплики, которые его не заинтересовали, по той причине, что настоящий переводчик даже интонацией не имеет права показывать свое отношение к содержанию переводимого»[1].

Поскольку ценностное, уважительное отношение к человеку – это самый важный критерий толерантности, можно сделать вывод, что в данном образце мы видим пример отсутствия толерантности по отношению к чужой личности, мнению, к другим образцам поведения, чужим привычкам, словом, к иной культуре в целом.

CASE-STUDY 3

Кейс «Профессиональные компетенции военного переводчика»

«Обстановка банкета. Мюнхен. На банкете журналисты, писатели, художники из Германии и России. Слово берет главный редактор крупной баварской газеты: “Друзья! Теперь уже ясно, что наша выставка удалась. Русские художники показали класс! Мюнхен приветствует их! Давайте выпьем за них и за высокое искусство!” Переводчик, обращаясь к русским художникам: “Да ну его к черту! Он чушь всякую мелет! Давайте лучше сами выпьем!”»[2].

Задания и вопросы

1. Внимательно прочитайте текст.

[1] Тимакина О. А. Курс лекций по дисциплине «Теория перевода» Тула: Изд-во . ТулГУ, 2007. 165 с.
[2] Там же.

2. Проанализируйте и обсудите ситуацию перевода. Какие негласные законы, которые обеспечивают профессиональное качество работы, нарушил переводчик?

3. Как вы оцените профессиональные компетенции переводчика? Достоин ли такой переводчик увольнения? Почему? Обоснуйте свой ответ.

Заключение (анализ ситуации)

В данном случае переводчик нарушил негласные законы, которые обеспечивают качество его работы. «Переводчик не имеет права пить и есть на банкете. Для него это не банкет, а работа. Он может выпить и поесть потом, после работы, на заработанные деньги. Если он примет равноправное участие в банкете, его внимание рассеется, а первая рюмка самого легкого спиртного снизит скорость языкового воспроизведения вдвое. Работа устного переводчика неразрывно связана с надежностью функционирования организма. Если переводчику предстоит работать, он обязан хорошо выспаться. Он должен владеть основными приемами аутотренинга и самонастройки, чтобы никакие внешние и внутренние обстоятельства не сказались на качестве его работы. Он обязан выходить на работу абсолютно здоровым. Только при этих условиях может быть обеспечена его надежность как транслятора информации»[1].

Переводчик, о котором идет речь в данном примере, достоин увольнения по причине профессиональной непригодности, несоблюдения профессиональной этики, а также по причине «слабого владения техническими приемами устного перевода. Профессиональная этика диктует и реакцию на личные, индивидуальные особенности речи оратора. Ведь речь оратора далеко не всегда нормативна. Автор устного текста может допускать различные отклонения от нормы: 1. Он может говорить на диалекте (территориальные отклонения). 2. В его речи могут встречаться отдельные черты местного варианта нормы. 3. У него могут быть индивидуальные дефекты речи: шепелявость, картавость, заикание, гнусавость и т. п. 4. Он может употреблять слова-паразиты, например, как бы, значит, так сказать, что ли. 5. Он может говорить на ломаном языке, смешивать языки (иностра-

[1] Швец Я. С. Профессиональная этика переводчика // Аспирант. Приложение к журналу Вестник Забайкальского государственного университета. 2010. № 1 (7). С. 114–116.

нец). Во всех этих случаях, как бы ни забавляла переводчика странность речи оратора, он не имеет права проявлять своих чувств. А для этого он должен быть заранее готов к возможности таких странностей. Если речь идет о территориальных отклонениях, переводчику следует заранее с ними ознакомиться. В любом случае переводчик опускает названные отклонения и заменяет их при переводе литературными вариантами. Особую проблему представляют длинноты и повторы в речи оратора». Если эти повторы случайны или же имеют целью подчеркнуть значимость высказывания, то «переводчик может сократить их, но с обязательным комментарием, например: “Уважаемый господин мэр трижды подчеркнул необходимость тесных контактов в области рыбоводства”. Безусловно, переводчик – это живой человек и он может чего-то не знать, что-то не понять. Часто устный переводчик, работая в обстановке дефицита времени, не имеет возможности посмотреть в словарь, полистать справочник. Но в этом случае – и это важное правило профессиональной этики – переводчик обязан сигнализировать о своей недостаточной компетентности и фактах непонимания исходного текста, а не скрывать. В этих случаях переводчик имеет право заявлять о себе, задавать уточняющие вопросы, просить повторить, пояснить, если он не расслышал, не запомнил, не знаком с терминами. Если же ему предстоит переводить тексты на заранее известные темы (научная конференция, деловые переговоры), он должен подготовиться к работе, составить собственный рабочий словарь-тезаурус, проконсультироваться со специалистами. К сожалению, в практике встречается и несколько иная реакция переводчиков на непонятное в речи оратора. Переводчик старается не подать виду, что он что-то недопонял. Далее он либо говорит при переводе что попало, либо делает фразу настолько сложной и запутанной, что присутствующие не могут в ней разобраться, но в официальной обстановке также не подают виду, что ничего не понимают. Таким образом, переводчик грешит против профессиональной честности и подрывает доверие к самому себе»[1].

[1] Тимакина О. А. Курс лекций по дисциплине «Теория перевода» Тула: Изд-во . ТулГУ, 2007. 165 с.

CASE-STUDY 4

Кейс «Патриотическое воспитание в России»

«Владимир Путин провёл 12 сентября 2012 года в Краснодаре встречу с представителями общественности по вопросам духовного развития молодёжи и ее нравственно-патриотического воспитания»[1].

– «Какие темы и вопросы я хотел бы сегодня обсудить с вами, уважаемые коллеги? Первое. Это формирование системы ценностей у молодёжи, того нравственного фундамента, на котором собственно и строится здание закона, политической культуры и госуправления и из которого вырастает общество сознательных и ответственных граждан. Второе. Это совершенствование нашей образовательной политики. Справедливо говорят, что настоящий патриотизм – это образованный патриотизм. Настоящий патриот тот, кто знает, как и чем он может служить своему Отечеству. Хорошо учиться, получать больше знаний, образовывать себя сегодня – это значит быть готовым отдать свои знания, своё умение своей стране завтра. Поэтому так важен вопрос о будущем нашей образовательной системы, о её чистоте, честности и современности, не только об образовательном, но и воспитательном компоненте системы просвещения. Школы и университеты, по сути, создают новых граждан, формируют их сознание. Они передают память поколений, ценности, культуру, определяют те идеи и то видение будущего, которые будут продвигать общество вперёд через несколько десятилетий. Вернуть безусловную ценность качеству образования, убрать всё то, что искажает мотивацию к настоящей учёбе, подрывает веру в ценность знаний, в талант, в справедливость, в способность образования служить базовым социальным лифтом – это необходимое условие для нашего национального развития, а значит, важнейший приоритет современных усилий государства и общества. Именно о воспитательной роли системы образования предлагаю тоже сегодня поговорить отдельно, а также о современных подходах к преподаванию таких базовых предметов, как ис-

[1] Встреча Владимира Путина с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодёжи. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/16470.

тория, русский язык, литература, культура народов России, основы традиционных религий нашей страны»[1].

«Считаю, что вопросы подготовки молодёжи к военной службе, особенно воспитания будущих офицеров, требуют от нас самого пристального внимания. У страны нет будущего, если её граждане, особенно молодёжь, наплевательски относятся к собственному здоровью. И мы часто задаёмся вопросом, почему мы так мало живём, почему у нас такая невысокая продолжительность жизни. Конечно, социальные вопросы, вопросы охраны здоровья, вопросы питания, отдыха, порядка на дорогах, травматизма на дорогах – это всё правильно. Но и пропаганда здорового образа жизни, отношение к своему здоровью играют не последнюю роль. Вопросов много, но ответы на все эти вопросы неприятны. Нашему обществу пора преодолеть безответственность и (не хочется на моветон переходить) такое, как минимум, наплевательское отношение к собственному здоровью. Все знают, какие сильные патриотические чувства вызывают у нас победы наших спортсменов на Олимпиадах, на Паралимпийских играх, на других крупнейших соревнованиях. В этом смысле спорт, безусловно, является одним из важнейших факторов, способствующих воспитанию патриотизма»[2].

«И в заключение хочу сказать следующее. Мы рассчитываем на молодых граждан России. Разумеется, мы рассчитываем на молодых граждан. На кого ещё рассчитывать? Будущее за ними, за их идеями, энергией, амбициями, желанием добиваться поставленных целей, стремлением к успеху. Патриотизм – это не просто красивые слова. Патриотизм – это дело, служение своей Родине, стране, России, своему народу. И об этом никогда нельзя забывать»[3].

Задания и вопросы

«1. Внимательно прочитайте текст.

2. Вы военный атташе, ведущий переговоры. Какие вопросы Вы задали бы В.В. Путину?

---

[1] Там же.
[2] Встреча Владимира Путина с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодёжи. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/16470.
[3] Там же.

3. Дайте характеристику речи В. В. Путина с точки зрения возможности использовать ее в работе с молодежью.

4. Какой вариант комплексной программы по патриотическому воспитанию Вы могли бы предложить государству как основному заказчику такой программы?»[1].

Заключение (анализ ситуации)

«Переводчик, в том числе военный, должен обладать высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности в области защиты интересов личности, общества и государства. Военный перевод отличается от «гражданского» более высокой степенью ответственности. От военного переводчика требуется особая культура поведения и особые личностные качества»[2]. Идея патриотизма формирует духовно-нравственную основу личности военнослужащего, его гражданскую позицию. Этическую сторону патриотизма отмечал В. С. Соловьев. Истинный патриотизм находит у него выражение в чувстве долга перед Родиной. От того, как поставлено патриотическое воспитание, зависит могущество государства, его сила и мощь, моральный дух нации, военное сознание и военный дух Вооруженных Сил современной России.

Принципы работы при проведении преподавателем занятий в рамках элективного курса базируются:

– на эмоциональном воздействии на личность курсанта;

– на учете его интересов и склонностей;

– на переходе от теоретического изучения материала к реализации полученных знаний на практике;

– на контроле знаний курсанта, который осуществляется в тестовой форме.

Практическая значимость элективного курса заключается в освоении военным переводчиком аксиологических основ профессиональной подготовки, в закреплении знаний, полученных на факультативных занятиях, в формировании у

[1] Попова (Смолик) С. Ю., Пронина Е. В. Кейс-стади: принципы создания и использования. Тверь: СКФ-офис, 2015. 114 с..

[2] Банман П.П. Военный переводчик: требования и компетенции // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. № 2 (12). С. 106–112.

курсантов навыков планирования и организации их профессиональной деятельности.

Таким образом, на втором (*формирующем)* этапе нам удалось сформировать у курсантов духовно-нравственную основу, которая необходима для успешного осуществления профессиональной деятельности переводчика. В будущем это позволит им профессионально работать в различных учреждениях Министерства обороны РФ, Министерства иностранных дел РФ и т.д. Данный этап предполагал поиск, подбор и внедрение в работу эффективных форм, технологий и техник образовательного процесса, обеспечивающих качественное изменение профессиональной подготовки обучающихся.

Лекционные и семинарские занятия проводились с курсантами-второкурсниками экспериментальной группы ВУМО РФ при Министерстве обороны, обучающимися по специальности «Перевод и переводоведение». На предварительном этапе экспериментальной работы принимали участие те же курсанты, но обучающиеся на тот момент на первом курсе. Это позволило проследить динамику формирования аксиологических основ профессиональной подготовки будущих военных переводчиков. Более подробно на этом мы остановимся в следующем параграфе нашего исследования.

2.3. Содержательная интерпретация сформированности аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков на примере Военного университета Министерства обороны (итоговый этап)

Миновав подготовительный и формирующий этапы, мы подошли к заключительной части экспериментальной работы. Основной ее целью было осуществить анализ динамики формирования ценностных основ профессиональной подготовки военных переводчиков. З*аключительный этап* проходил в 2016 – 2017 учебном году. В этот период оценивалась эффективность внедренных техник взаимодействия субъектов образовательного процесса, призванных обеспечить изменение уровня ценностных основ профессиональной подготовки курсантов. Кроме того, на этом этапе был проведен анализ полученных результатов исследо-

вания с применением методов математической статистики, сделаны обобщения. Результаты были интерпретированы. Особенность последнего этапа заключалась в том, что к эксперименту снова были привлечены те же курсанты *экспериментальной и контрольной групп*, обучающиеся в ВУМО РФ.

Одной из важных характеристик заключительного этапа экспериментального исследования было то, что в этот период применялись те же диагностические методики, те же техники и на тех же группах курсантов. Это позволило увидеть итоговый уровень развитости духовно-нравственных качеств, необходимых для успешного осуществления профессиональной деятельности военного переводчика, а также получить максимально достоверные результаты и проследить динамику их изменений. На результативном этапе курсанты-второкурсники экспериментальной и контрольной групп снова обследовались на предмет сформированности аксиологических основ профессиональной подготовки. Следует сказать, что сами курсанты отмечали, что у них появилась большая осознанность в понимании необходимости развития у себя ценностных основ профессиональной деятельности. Они начали осознавать необходимость выстраивания гармоничных отношений с другими людьми, обществом, государством, Отечеством на основе традиционных моральных и нравственных норм. Им стала более ясна суть таких понятий, как нравственные и этические принципы, нормы выбранной специальности, ответственность, порядочность, уважительное отношение к личности, целым сообществам или группам.

В задачи заключительного этапа входило:

– определить итоговый уровень сформированности аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков и степень готовности курсантов к будущей профессиональной деятельности;

– провести итоговый срез на определение уровня сформированности аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков и на определение уровня развитости личностно-профессиональных качеств;

– сделать качественный и количественный анализ полученных в ходе эксперимента результатов, обобщить их и доказать эффективность внедренных педагогических форм и технологий взаимодействия субъектов образовательного процесса.

Для реализации поставленных задач на заключительном этапе нами была проведена диагностическая работа. Выводы, сделанные по итогам экспериментальной работы, подтвердили гипотезу о том, что уровни развитости аксиологических основ профессиональной подготовки (низкий, средний и высокий) находятся в тесной взаимосвязи друг с другом: каждый предыдущий уровень является ступенью к следующему. Таким образом, можно говорить о динамике изменения уровня сформированности таких духовно-нравственных компонентов личности, как когнитивно-познавательного, коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного. В процессе обучения сформированность каждого из перечисленных компонентов возрастает. Как было сказано выше, чтобы проследить динамику данного процесса, мы применяли одни и те же диагностики на всех этапах нашего эксперимента. На заключительном этапе курсанты демонстрировали больший уровень развитости духовно-нравственных качеств, что является показателем более развитых аксиологических основ профессиональной подготовки.

Чтобы количественно и качественно измерить на заключительном этапе уровень развитости *коммуникативно-речевого компонента* мы использовали те же самые методики, которые были применены на констатирующем этапе. Для выявления коммуникативных умений мы внедрили методику А. А. Карелиной «Психологические тесты». Коммуникативно-речевой компонент отвечает за сформированность знаний о приемах профессионального общения, за наличие знания иностранных языков, наличие знания приемов личностного самовыражения и саморазвития, за умение установить диалог с представителями инокультур, умение создать партнерские и дружеские отношения. Проведение диагностического теста позволило нам выявить у курсантов уровень сформированности коммуникативных компонентов, необходимых в их будущей профессиональной деятельности [80, с. 50–53]. Тест содержит 30 вопросов, на каждый из которых курсант мог от-

ветить: «почти всегда» – 2 балла; «в большинстве случаев» – 4 балла; «иногда» – 6 баллов; «редко» – 8 баллов; «почти никогда» – 10 баллов. Время, которое отводилось курсантам на ответы, составляло 10 минут. Приведем некоторые вопросы и ситуации, которые были предложены обучающимся:

1) Владеете ли Вы иностранным языком?

2) Вам предлагают поехать в командировку в город, где Вы никогда не бывали. Приложите ли Вы максимум усилий, чтобы избежать этой командировки?

3) Оказавшись один на один с незнакомым человеком, Вы не вступите с ним в беседу и будете тяготиться, если первым заговорит он? Так ли это?

4) Правда ли, что Вы не чувствуете себя достаточно уверенным и спокойным, когда приходится говорить что-либо большой группе людей?

5) Испытываете ли Вы волнение, ожидая встречи с важными и известными людьми?

6) Вы любите больше слушать, чем говорить?

7) У Вас есть собственное мнение по каждому вопросу?

8) Вы всегда можете найти тему для разговора даже с незнакомым человеком?

После того как курсанты отвечали на вопросы, подсчитывались баллы за тест. От количества набранных баллов зависело, на каком уровне развития находились коммуникативные способности курсанта. Мы выделили три уровня: *начальный* (низкий), *базовый* (средний), *адаптивный* (высокий). Если курсант набирал менее 60 баллов (низкий уровень), то мы делали вывод, что у него слабо сформирован коммуникативно-речевой компонент. Курсанты, которые набирали 80 баллов, имели средний уровень сформированности коммуникативного компонента. Высокие показатели развитости коммуникативных способностей были проявлены у тех обучающихся, которые набрали более 100 баллов.

По итогам проверки теста нам удалось прийти к заключению, что у обучающихся экспериментальной группы прослеживалась динамика роста сформированности *коммуникативно-речевого компонента*. *Низкий уровень* сформированности коммуникативно-речевого компонента теперь продемонстрировали только (7,2%), тогда как на начальном этапе процент таких курсантов был гораздо

больше (68,5%); *средний уровень* продемонстрировали (47,2%), *высокий уровень* – составил (45,6 %), что в три раза больше, чем на предварительном этапе.

Достаточно маленькую динамику роста уровня сформированности коммуникативных качеств показали курсанты *контрольной группы*. Результаты теста в этой группе отличались от результатов теста в экспериментальной группе. Если на предварительном этапе в этой группе к *низкому уровню* был отнесен 21 человек (60%), то на итоговом этапе таких обучающихся стало не намного меньше, составив (24,8%). При этом разница в количестве обучающихся, имеющих низкий уровень сформированности коммуникативных качеств, между экспериментальной и контрольной группой составила 17,6% человек (24,8-7,2=17,6). То же самое можно сказать и про другие уровни сформированности *коммуникативно-речевого компонента. Средний уровень* сформированности коммуникативно-речевого компонента в этой группе продемонстрировали 34,2%, тогда как в экспериментальной группе они составили 47,2%, *высокий уровень* сформированности коммуникативно-речевого компонента теперь составил 41%, составив разницу в 4,6% .

Таким образом, можно заключить, что большая часть курсантов экспериментальной группы продемонстрировала желание правильно создавать и воспринимать сообщения в разнообразных коммуникативных ситуациях, в частности желание правильно использовать иностранный и родной язык в целях общения, уметь осуществлять коммуникацию на иностранном языке, активно слушать и понимать партнера, владеть этическими нормами делового общения, создавать атмосферу взаимного доверия, поддерживать интерес к инокультурам, осуществлять взаимообогащающий национальный диалог.

Личностно-деятельностный компонент предполагает наличие высокой мотивации к выполнению профессиональной деятельности, наличие мотивации и стремления к овладению профессиональным мастерством, наличие желания участвовать в общественных делах университета, коллектива, а также наличие активной жизненной и гражданской позиции, моральной устойчивости и самостоятельности в принятии решений.

Чтобы определить уровень развитости личностно-деятельностного компо-

нента, мы применили методику диагностики типа поведенческой *активности* (методика Л. И. Вассермана и Н. В. Гуменюка). Суть данной методики подробно описана в параграфе 2.1 нашего исследования, поэтому приведем лишь конкретные данные, полученные в ходе эксперимента.

По количеству полученных баллов, в соответствии с которыми им присваивался определенный тип активности, курсанты распределились следующим образом. Теперь, на заключительном этапе *низкий* уровень сформированности личностно-деятельностного компонента (тип В) в экспериментальной группе показали (8,5%), тогда как на предыдущем этапе исследования таких было гораздо больше. *Средний* уровень сформированности личностно-деятельностного компонента (тип Б) продемонстрировали (44,2%), *высокий* (тип А) – 13 человек (47,3 %). Иные результаты после проведения теста были в контрольной группе. Н*изкий уровень* сформированности личностно-деятельностного компонента (тип В) был у 15 человек (42,8%), а на предыдущем этапе исследования его продемонстрировали на 7 человек больше. *Средний уровень* сформированности личностно-деятельностного компонента (тип Б) показали 17 человек (48,7%), *высокий* (тип А) – 3 человека (8,5 %). Таким образом, в контрольной группе количество курсантов, демонстрировавших высокий уровень сформированности личностно-деятельностного компонента, снизилось с 5 до 3, но увеличилось количество курсантов, которые показывали средний уровень сформированности личностно-деятельностного компонента, их стало на 5 человек больше (17-12=5).

Следующий компонент аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков – *нравственно-этический*. Он отвечает за сформированность таких нравственных качеств личности, как ответственность, проявление уважения к инокультурам, гражданственность, патриотизм (преданность и любовь к своей стране), ощущение единения с Родиной, честность, порядочность, способность мыслить и поступать в соответствии с нравственными принципами, способность руководствоваться социально одобряемыми нормами, ценностями. У военнослужащего должна быть сформирована четкая нравственная позиция. Кроме того, он должен обладать такими этическими качествами, как правдивость, не-

насилие, честь, честность, должен обладать способностью самостоятельно рассуждать, иметь дар убеждения, быть толерантным, терпимым к людям разных национальностей и этнических групп.

Чтобы повысить уровень сформированности *нравственно-этического* компонента, в учебную программу были включены семинарские занятия, на которых затрагивались темы нравственности, в экспериментальных группах проводились тесты на эту тему. Проделанная работа на итоговом этапе позволила добиться лучших результатов, чем они были на предыдущем этапе. В качестве диагностической методики, способствующей выявлению уровня сфомированности у курсантов нравственно-этического компонента, мы использовали тестовую методику диагностики морально-нравственных особенностей личности и уровня ее психоэтического развития (методика А. В. Сухих, Н. И. Корытченкова) [156, с. 78–80]. Методика подробно описана в параграфе 2.1, поэтому здесь мы приведем лишь полученные данные.

В зависимости от количества данных полных и неполных ответов курсанты были отнесены к одному из трех уровней сформированности этического компонента. В экспериментальной группе *низкий* уровень сформированности этического компонента продемонстрировали 4,4% тогда как на предыдущем этапе исследования таких было 22 человека (80%), *средний уровень* продемонстрировали 45,8%, *высокий уровень* – 8 человек (49,8 %).

Результаты диагностики, полученные в экспериментальной группе, отличаются от результатов диагностики, полученных в контрольной группе. В контрольной группе *низкий уровень* сформированности этического компонента также стал меньше, но не намного и составил (17,1%), *средний уровень* сформированности этического составил (24,2%), *высокий уровень* сформированности нравственно-этического компонента также повысился и составил (38,7 %), что также немного улучшило предыдущий результат. Но высокий уровень у ЭГ составил прирост по сравнению с КГ на 11,1%, что также свидетельствует об эффективности предложенных технологий.

Когнитивно-познавательный компонент отвечает за определение широты

интересов, кругозора, за адекватность восприятия мира, ум, сообразительность, рассудительность, образованность, начитанность, логичность мысли курсанта, его способность к анализу мировоззренческих, социально и личностно значимых проблем, осознание социальной значимости своей будущей профессии. Чтобы определить, в какой мере курсанты овладели на предыдущем этапе эксперимента когнитивно-познавательным компонентом, мы повторно использовали методику диагностики уровня развитости когнитивного компонента. Для оценки уровня сформированности когнитивно-познавательного компонента, курсантам предлагалось ответить на 30 вопросов. Ответы могли быть следующими: «да» (6 баллов), «иногда» (4 балла) «нет» (2 балла).

Приведем примеры вопросов теста:

1) Вы работаете интеллектуально каждый день?

2) Вы работаете физически каждый день?

3) Вы создали что-либо материальное, что может существовать без вас и приносить пользу людям?

4) С вами советуются люди по серьезным вопросам?

5) Вы интеллектуальны, умны, культурны, воспитаны?

6) Вы считаете себя образованным человеком?

7) Вы любите читать?

8) Часто ли вы проводите время в неинтересной компании?

Если курсант набирал менее 60 баллов, то это говорило о низком уровне развитости когнитивного компонента. Сумма в 100 баллов и более свидетельствовала о среднем уровне сформированности когнитивно-познавательного компонента. Сумма в 150 баллов и более указывала на высокий уровень развитости когнитивного компонента.

После обработки данных тестов мы получили результаты, которые привели ниже. По уровню развитости когнитивного компонента курсанты распределились следующим образом: *низкий* (рациональный) уровень развитости когнитивно-познавательного компонента в экспериментальной группе теперь показал хорошее понижение и составил (2,6%). Значительно увеличилось число курсантов, ко-

торые продемонстрировали *средний уровень* сформированности когнитивно-познавательного компонента. На предыдущем этапе исследования таких курсантов было только 12, а на заключительном этапе исследования их число увеличилось и составило (51,1%). *Высокий уровень* сформированности данного компонента составил 46, 3%. Иные результаты мы получили в контрольной группе. *Низкий уровень* сформированности когнитивно-познавательного компонента в ней продемонстрировали 14,2%, что немного меньше, чем было на предыдущем этапе, *средний уровень* составил (43,5%), что немного улучшило прежний результат, *высокий уровень* сформированности *когнитивно-познавательного* продемонстрировали 42,3 %, что и на предыдущем этапе.

Проанализировав результаты всех тестов, представим обобщенные данные в процентном выражении в Таблице 11.

Таблица 11 – Уровни сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов у курсантов на итоговом этапе экспериментальной работы, 2016–2017 учебный год.

Уровни	*Сформированность компонентов, %*							
	Коммуникативно-речевой		Личностно-деятельностный		Нравственно-этический		Когнитивно-познавательный	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Низкий	7,2	24,8	8,7	42,8	4,4	17,1	2,6	14,2
Средний	47,2	34,2	44,0	48,7	45,8	44,2	51,1	43,5
Высокий	45,6	41,0	47,3	8,5	49,8	38,7	46,3	42,3

Чтобы получить более достоверные данные мы опять же обратились к *линейной интерполяционной формуле* Ю.В. Прохорова [Прохоров Ю. В., Пономаренко Л. С. Лекции по теории вероятностей и математической статистике. – М.: Издательство Московского университета, 2012. – 211 с.], где

k = 1 – средняя арифметическая коммуникативного компонента;

k = -1 – средняя гармоническая этического компонента;
k = 0 – средняя геометрическая деятельностного компонента;
k = -2 – средняя квадратическая когнитивного компонента.

$\overline{X}_{КГ}$, низкий уровень = (24,8+42,8+17,1+14,2): 4 = 24,8

$\overline{X}_{КГ}$, средний уровень = (34,2+48,7+44,2+43,5): 4 = 42,6
$\overline{X}_{КГ}$, высокий уровень = (41,0+8,5+38,7+42,3): 4 = 32,6

Такие же расчеты были проведены по экспериментальной группе. Была найдена средняя величина уровней сформированности всех компонентов.

$\overline{X}_{ЭГ}$, низкий уровень = (7,2+8,7+4,4+2,6): 4 = 6,7
$\overline{X}_{ЭГ}$, средний уровень = (42,2+44,0+45,8+51,1): 4 = 45,7
$\overline{X}_{ЭГ}$, высокий уровень = (45,6 +47,3+49,8+46,3): 4 = 47,6

В результате выявления средней составляющей по всем компонентам мы получили данные, приведенные в Таблице 12.

Таблица 12 – Среднее значение уровней сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов на итоговом этапе экспериментальной работы, 2016–2017 учебный год

Уровни	*ЭГ*	*КГ*
	Количество в % от общей численности	Количество в % от общей численности
	Итоговый этап	Итоговый этап
Высокий	47,6	32,6
Средний	45,7	42,6
Низкий	6,7	24,8

Выявленные уровни сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов у курсантов *контрольной группы* на итоговом этапе экспериментальной работы можно наглядно изобразить с помощью диаграммы (Диаграмма 3)

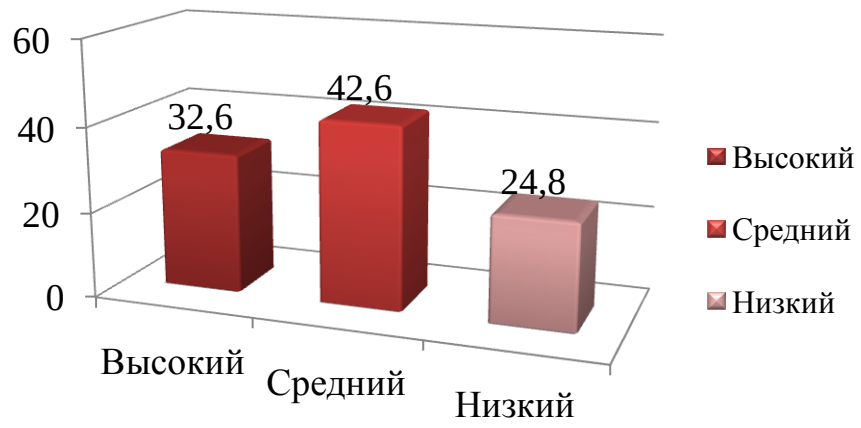

Диаграмма 3 – Уровни сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов у курсантов контрольной группы на итоговом этапе, 2016–2017 учебный год

Выявленные уровни сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов у курсантов *экспериментальной группы* на итоговом этапе экспериментальной работы можно наглядно представить с помощью диаграммы (Диаграмма 4).

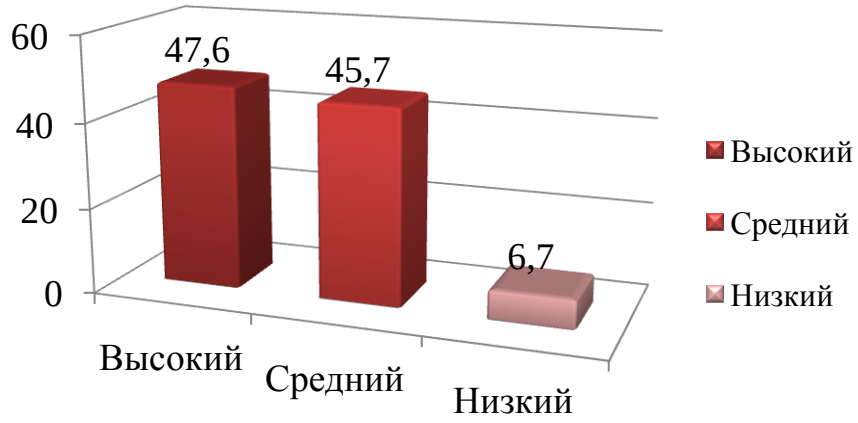

Диаграмма 4 – Уровни сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов у курсантов экспериментальной группы на итоговом этапе, 2016–2017 учебный год

Проанализировав полученные данные об уровнях сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов у обучающихся *контрольной и экспериментальной групп,* можно заключить, что на итоговом этапе видна разница в значениях, демонстрируемых группами, тогда как на предварительном этапе эти значения были близки.

В начале исследования курсантов контрольной группы, обладающих высоким уровнем сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов, было несколько меньше, чем курсантов с таким же уровнем в эксперимен-

тальной группе (контрольная группа – 8, 8%, экспериментальная группа – 11,2%). На итоговом этапе количество курсантов с высоким уровнем сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов в экспериментальной группе увеличилось (начальный этап – 11,2%, итоговый этап – 47, 6 %). Количество курсантов, продемонстрировавших на итоговом этапе средний уровень сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов, также увеличилось (экспериментальная группа – 45,7%, контрольная группа – 42,6 %). Процент курсантов экспериментальной группы, обладающих низким уровнем сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов, на итоговом этапе снизился и составил всего 6,7 %, тогда как в контрольной группе он составил 24, 8 %.

Сопоставление данных приводит нас к заключению, что в экспериментальной группе значительно снизился процент курсантов, демонстрирующих низкий уровень сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов. Разница в данных начального и итогового этапа составила 55 % (62,5-6,7 =41,0). Вместе с тем увеличился процент курсантов, показавших средний уровень сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов. Приращение составило 19,4%. Та же тенденция наблюдается при подсчете курсантов, демонстрирующих высокий уровень сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов. Их количество в процентном отношении возросло с 11,2% до 47,6%, составив приращение в 36, 4 %. Это означает, что в экспериментальной группе увеличилось количество обучающихся, способных сознательно руководствоваться принципами законности и патриотизма, способных осуществлять различные формы межкультурного взаимодействия в целях обеспечения сотрудничества, готовых к производительному труду, как творческому процессу создания духовных

и материальных ценностей, соответствующих нравственным и этическим принципам и нормам речевого этикета, тогда как в контрольной группе оно осталось практически на прежнем уровне. Если суммировать количество курсантов экспериментальной группы, показывающих высокий и средний уровень сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов, то их получается более половины от общей численности (59 %). Это свидетельствует о том, что наша гипотеза подтвердилась, поставленная цель достигнута, задачи исследования решены.

Выводы ко второй главе

Проанализировав полученные данные об уровнях сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов у обучающихся *контрольной и экспериментальной групп,* можно заключить, на предварительном этапе экспериментальной работы значения в обеих группах были очень близки. Курсантов контрольной группы, обладающих высоким уровнем сформированности искомых компонентов, на начальном этапе оказалось немного меньшее, чем курсантов экспериментальной группы с таким же уровнем сформированности указанных компонентов (контрольная группа – 8,8%, экспериментальная группа – 11,2%). Однако на начальном этапе в экспериментальной группе было большее количество курсантов, демонстрировавших средний уровень сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов (экспериментальная группа – 26,3%, контрольная группа – 20,7%). Число курсантов, демонстрировавших низкий уровень сформированности вышеперечисленных компонентов, было больше в контрольной группе (экспериментальная группа – 62,5%, контрольная группа – 70,5%). Чтобы добиться более высокого уровня сформированности коммуникативного, этического, деятельностного, когнитивного компонентов у курсантов, мы перешли к реализации следующего этапа экспериментальной работы – формирующего.

На формирующем этапе нашей целью было развитие необходимых профессионально-личностных качеств, которые в будущем позволят военным переводчикам успешно осуществлять профессиональную деятельность в различных учреждениях Министерства обороны, Министерства иностранных дел РФ и т.д. Для курсантов экспериментальной группы был разработан и внедрен элективный курс «Ценностные основы военного переводчика». Данный курс должен был помочь осознать обучающимся ценностные основы военной профессии переводчика. Методами, применяемыми на этом этапе исследования, были тестирование, анализ и оценка выступлений курсантов с докладами на семинарских занятиях. Лекционный курс включал в себя изучение таких тем, как «Особенности и специфика условий работы военного переводчика», «Ценностная культура военного переводчика», «Этические нормы и принципы военного переводчика», «Образ военного переводчика как пример самоотверженного служения Отечеству», «Честность и правдивость как критерий нравственного облика военного переводчика», «Профессиональные компетенции военного переводчика». Помимо лекций, курс включал практические занятия, семинары, на которых расширялись и углублялись полученные ранее теоретические знания. Для курсантов контрольной группы курс «Ценностные основы военного переводчика» не проводился. Необходимо отметить, что во всех этапах эксперимента принимали участие одни и те же курсанты. Это позволило проследить динамику развития уровня сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов.

Проанализировав полученные данные об уровнях сформированности вышеназванных компонентов у обучающихся *контрольной и экспериментальной групп,* можно заключить, что на итоговом этапе видна разница в значениях, демонстрируемых группами, тогда как на предварительном этапе эти значения были близки. В начале исследования курсантов контрольной группы, обладающих высоким уровнем сформированности искомых компонентов, было несколько меньше, чем курсантов с таким же уровнем в экспериментальной группе (контрольная группа – 8,8 %, экспериментальная группа – 11,2%). На итоговом этапе количество курсан-

тов с высоким уровнем сформированности коммуникативного, этического, деятельностного, когнитивного компонентов в экспериментальной группе увеличилось (начальный этап – 11,2%, итоговый этап – 47, 6 %). Количество курсантов, продемонстрировавших на итоговом этапе средний уровень сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов, также увеличилось (экспериментальная группа – 45, 7%, контрольная группа – 42, 6%). Процент курсантов экспериментальной группы, обладающих низким уровнем сформированности компонентов, на итоговом этапе снизился и составил всего 6, 7 %, тогда как в контрольной группе он составил 24, 8%.

Таким образом, благодаря проведенной нами экспериментальной работе увеличилось количество курсантов, которые ценят культурные традиции прошлого поколения, руководствуются принципами толерантности, честности, чести, правдивости, имеют гражданскую позицию, руководствуются этическими и моральными нормами поведения в социуме, обладают высокой мотивацией к выполнению профессионального воинского долга. Если суммировать количество курсантов экспериментальной группы, показывающих высокий и средний уровень сформированности компонентов, то их получается более половины от общей численности (59 %). Это свидетельствует о том, что наша гипотеза подтвердилась, поставленная цель достигнута, задачи исследования решены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволяет сделать вывод о том, что в процессе формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков произошло приобщение курсантов к высшим моральным ценностям и основам нравственности, в результате чего повысились и улучшились духовно-нравственные качества молодого поколения будущих офицеров. В ходе исследования, результат которого приведен в теоретической и практической главах работы, нам удалось определить суть и содержание ценностных основ профессиональной подготовки военных переводчиков. *Аксиологические основы профессиональной подготовки* определены как ценностные основы профессии военного переводчика, который принимает духовно-нравственные ценности в качестве ориентира в своей профессиональной деятельности, ценит и соблюдает культурные традиции прошлого поколения, действует на основе норм морали и нравственности, имеет гражданскую позицию, чувство патриотизма, умеет осуществить коммуникацию на иностранном языке, владеет этическими нормами делового общения, отстаивает законные интересы государства, обладает высокой мотивацией к выполнению профессионального долга. Чтобы стать достойным военным переводчиком курсанту необходимо обладать вышеперечисленными качествами и компетенциями.

Нами были изучены современные требования профессиональной подготовки военных переводчиков, которые подробно описаны в Федеральном государственном стандарте (ФГОС 3++). Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования по направлению подготовки 022900 (031202.65) «Перевод и переводоведение» военный переводчик должен обладать следующими *общекультурными компетенциями* (ОК): высокими нравственными качествами, интеллигентностью, ориентацией на высокие гуманистические идеалы культуры, способностью вести диалог и сотрудничать, знанием и пониманием обычаев, норм поведения представителей различных стран и культур. В *профессиональные компетенций* (ПК) военного переводчика входит обязанность исполнять поручения государственных деятелей в рамках

профессиональных требований, понимать основы регулирования международных конфликтов с использованием политико-психологических, социально-экономических и силовых методов, служить Отечеству, народу, владеть иностранными языками для решения профессиональных задач.

В процессе исследования мы определили структурные компоненты, показатели и уровни сформированности аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков *(низкий, средний и высокий)*. Мы выяснили, что от уровня сформированности когнитивно-познавательного, нравственно-этического, коммуникативно-речевого, личностно-деятельностного компонентов зависит степень готовности курсанта к осуществлению профессиональной деятельности.

Показателями сформированности *когнитивно-познавательного компонента* аксиологических основ профессиональной подготовки военного переводчика является владение военным переводчиком теоретическими знаниями о ценностных основах профессии, наличие у него высоких интеллектуальных способностей, широкого кругозора, эрудированности, хорошей памяти, моральной и психологической устойчивости. Показателями развитости *нравственно-этического компонента* аксиологических основ профессиональной подготовки выступают такие качества военного переводчика, как способность мыслить и поступать в соответствии с нравственными принципами, способность практически применять этические нормы в профессиональной и в повседневной деятельности, способность принимать культурные традиции прошлых поколений, патриотизм, способность руководствоваться современными принципами диалога и сотрудничества. Показателями сформированности *коммуникативно-речевого компонента* аксиологических основ профессиональной подготовки военного переводчика является умение осуществить коммуникацию на иностранном языке, умение работать с различными источниками информации, а также умение читать на иностранном языке и понимать прочитанное, вычленять главное из полученной информации, владение этическими нормами делового общения, умение создать атмосферу взаимного доверия, поддержание интереса к инокультурам, осуществление взаимообогащающего национального диалога. Показателями развитости

личностно-деятельностного компонента аксиологических основ профессиональной подготовки военного переводчика выступают такие качества, как способность сохранять высокую мотивацию при выполнении профессиональной деятельности, способность обеспечить профессиональную устойчивость, способность постоянно развивать в себе профессиональные качества, способность ориентироваться на социально одобряемые нормы, суждения, ценности, убеждения, способность сохранять активную жизненную и гражданскую позиции.

Выявление структурных компонентов, показателей и уровней привело нас к необходимости разработки модели формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков. Данная модель включает следующие блоки: *целеполагающий*, который отвечает за формирование ценностных основ профессиональной подготовки военных переводчиков как важнейших составляющих профессиональной культуры; *содержательно-технологический,* занимающийся разработкой и внедрением инновационных педагогических техник и технологий, реализацией спецкурса «Ценностные основы профессиональной подготовки военного переводчика», который способствует осознанию ценностных основ профессии военнослужащего; *критериальный*, отвечающий за сформированность когнитивно-познавательного, нравственно-этического, коммуникативно-речевого, личностно-деятельностного компонентов, которые обеспечивают целостность профессионального мировоззрения военного переводчика и являются факторами, способствующими развитию профессиональной направленности личности; *итогово-результативный,* отвечающий за сформированность аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков, за духовно-нравственное просвещение личности как одной из необходимых компетенций будущего военного специалиста. В процессе подготовки первой главы нашего исследования мы осознали необходимость проведения экспериментальной работы, чтобы опытным путем подтвердить или опровергнуть достоверность выдвинутой гипотезы, а также чтобы реализовать на практике разработанную нами модель.

Цель экспериментальной работы состояла в проверке эффективности модели формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных

переводчиков, а также в осуществлении преобразования профессионально-личностных качеств и компетенций будущего военного переводчика. Исходя из цели, мы определили задачи экспериментальной работы: определить первоначальный уровень сформированности аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков, осуществить подбор и внедрение эффективных технологий и техник, способствующих формированию ценностных основ профессиональной подготовки военных переводчиков, провести итоговый срез уровня сформированности ценностных основ профессиональной подготовки военных переводчиков.

Базой для проведения опытно-экспериментальной работы послужил Военный университет Министерства обороны Российской Федерации. В указанном вузе были сформированы две группы: *экспериментальная* (35 человек) на факультете иностранных языков и *контрольная* (35 человек) на факультете зарубежной военной информации. Учащиеся, принимавшие участие в эксперименте, имели направление подготовки «Перевод и переводоведение», по окончании вуза им присвоили квалификацию «Лингвист, переводчик». Экспериментальное исследование проводилось в течение четырех лет (2014–2017 годы). Оно включало несколько этапов: констатирующий, формирующий и заключительный.

Констатирующий этап проходил в 2014–2015 учебном году. На этом этапе изучалась и анализировалась философская, психологическая, педагогическая научная литература по рассматриваемой проблеме, осмыслялась степень разработанности исследуемого вопроса, определялась методология исследования, разрабатывался понятийный аппарат. Этап носил поисково-исследовательский характер.

На формирующем этапе, который пришелся на 2015–2016 учебный год, проходила апробация модели формирования аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков. В задачи формирующего этапа, в частности, входило апробирование педагогических приемов, форм и методов работы, обеспечивающих изменение уровня развитости аксиологических основ профессиональной подготовки военного переводчика. В этот период обобщался опыт

работы диссертанта в качестве преподавателя военного вуза. Курсанты экспериментальной группы были вовлечены в процесс слушания лекций элективного курса «Ценностные основы профессиональной подготовки военного переводчика».

На заключительном этапе, который проходил в 2016–2017 учебном году, подводились итоги, определялась эффективность разработанной модели, производилась систематизация и обобщение полученных результатов, уточнялись теоретические и практические выводы, повторно проводились диагностические тесты в группах обучающихся, уточнялась гипотеза исследования, корректировались отдельные элементы модели.

Проанализировав полученные данные об уровнях сформированности вышеназванных компонентов у обучающихся *контрольной и экспериментальной групп,* можно заключить, что на итоговом этапе видна разница в значениях, демонстрируемых группами, тогда как на предварительном этапе эти значения были близки. В начале исследования курсантов контрольной группы, обладающих высоким уровнем сформированности искомых компонентов, было несколько меньше, чем курсантов с таким же уровнем в экспериментальной группе (контрольная группа – 8,8 %, экспериментальная группа – 11,2%). На итоговом этапе количество курсантов с высоким уровнем сформированности коммуникативного, этического, деятельностного, когнитивного компонентов в экспериментальной группе увеличилось (начальный этап – 11,2%, итоговый этап – 47, 6 %). Количество курсантов, продемонстрировавших на итоговом этапе средний уровень сформированности коммуникативно-речевого, нравственно-этического, личностно-деятельностного, когнитивно-познавательного компонентов, также увеличилось (экспериментальная группа – 45, 7%, контрольная группа – 42, 6%). Процент курсантов экспериментальной группы, обладающих низким уровнем сформированности компонентов, на итоговом этапе снизился и составил всего 6, 7 %, тогда как в контрольной группе он составил 24, 8%.

Таким образом, благодаря проведенной нами экспериментальной работе увеличилось количество курсантов, которые ценят культурные традиции

прошлого поколения, руководствуются принципами толерантности, честности, чести, правдивости, имеют гражданскую позицию, руководствуются этическими и моральными нормами поведения в социуме, обладают высокой мотивацией к выполнению профессионального воинского долга. Если суммировать количество курсантов экспериментальной группы, показывающих высокий и средний уровень сформированности компонентов, то их получается более половины от общей численности (59 %). Это свидетельствует о том, что наша гипотеза подтвердилась, поставленная цель достигнута, задачи исследования решены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аблеев, С. Р. История мировой философии : учебник / С. Р. Аблеев. – М. : АСТ : Астрель (Высшая школа), 2002. – 416 с.

2. Абсалямова, Г. Г. О сущности и структуре духовности личности / Г. Г. Абсалямова, Г. С. Байгулова // Вестник Череповецкого Государственного Университета. – 2012. –Т. 2, № 1 (37). – С. 104–107.

3. Агаева, Ю. А. Критерии, показатели и уровни сформированности корпоративно-профессиональной культуры будущего социального педагога / Ю. А. Агаева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2013. – № 1. – С. 5–8.

4. Администрация Президента РФ. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/news/47173#sel=34:3,34:3 (дата обращения: 22.12.2014).

5. Алиева, Л. В. Воспитание студенчества / Л. В Алиева // Педагогический поиск : сб. научных трудов / под науч. ред. Л. В. Алиевой, Н. А. Нефедовой. – М. : Академия МНЭПУ. – 2013. – С. 102.

6. Алиева, Л. В. Типовая модель воспитания в вузе – образец качественной реализации его специфического воспитательного потенциала / Л. В. Алиева // Вопросы воспитания. Научно-практический журнал. – 2013. – № 3 (16). – С. 46–53.

7. Амонашвили, Ш. А. Школа Жизни / Ш. Амонашвили. – М. : Изд. дом Шалвы Амонашвили, 1998. – 80 с.

8. Ананьев, Б. Г. О методах современной психологии / Б. Г. Ананьев // Психодиагностические методы в комплексном лонгитюдном исследовании студентов. – Л. : ЛГУ, 1976. – С. 13–35.

9. Андреев, А. Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа / А. Л. Андреев // Педагогика. – 2005. – № 4. – С. 19–27.

10. Апресян, Р. Г. Этика в высшем образовании [Электронный ресурс] / Р. Г. Апресян. – Режим доступа: hptt://ethicscenter.ru/ed/Kaunas/apr1.html (дата обращения: 14.08.2014).

11. Апресян, Р. Г. Ненасилие: От идеи к практике (предисловие) / Р. Г. Апресян // Опыт ненасилия в XX столетии. – М., 1996. – С. 5–15.

12. Атаманчук, Г. В. Сущность государственной службы : монография / Г. В Атаманчук. – М., 2002.

13. Аристотель. Большая этика // Сочинения : в 4 т. Т. 4 / Аристотель; пер. с др. греч.; общ. ред. А. И. Доватура. – М. : Мысль, 1984. – 830 с.

14. Артамонова Е.И. Культурологический подход как методологическая основа исследования формирования патриотического воспитания студенческой молодежи / Пожарова Л.Н., Артамонова Е.И. // Педагогическое образование и наука, 2013. – № 6.– С. 37-40.

15. Баева, Л. В. Толерантность: идея, образы, персоналии / Л. В. Баева. – Астрахань : Астраханский университет, 2009. – С. 10–12.

16. Белкин, А. С. Компетентность. Профессионализм. Мастерство / А. С. Белкин. – Челябинск : Юж.-Урал. книжное издательство, 2004. – 176 с.

17. Белкин, А. С. Диссертационный совет по педагогике (опыт, проблемы, перспективы) / А. С. Белкин, Е. В. Ткачев. – Екатеринбург : УрГПУ, 2005. – 248 с/

18. Беляева, В. А. Модель духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи в научно-образовательном центре духовно-нравственной культуры и воспитания ВУЗа / В. А. Беляева, А. А Петренко // Педагогика. Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2013. 5 декабря. – № 2 (22). – С. 8–13.

19. Беляев, Г. Ю. Характерные черты и модели современного вузовского воспитания / Г. Ю. Беляев // Вопросы воспитания. Научно-практический журнал. – 2013. – № 3 (16). – С. 53–60.

20. Беляев, М. Б. Личность в системе духовно-нравственного воспитания / М. Б Беляев // Известия ВолгГТУ. – 2004. – № 5 . – С. 19–21.

21. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев // Вопросы философии. – М., 1990. – № 9. – С. 164–168.

22. Бердяев, Н. А. Парадокс лжи [Электронный ресурс] / Н. А. Бердяев. – Режим доступа: http://courier.com.ru/homo/berdyav.htm (дата обращения: 19.09.2015).

23. Бертран, Р. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней / Р. Бертран. – М. : Академический Проект, 2009. – С. 145–146.

24. Бидова, Б. Б. Толерантность как часть политической культуры: проблемы концептуализации и российские особенности / Б. Б. Бидова // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. – 2012. – № 6. – С. 60–62.

25. Бодалев А. А. Как становятся великими или выдающимися? / А. А. Бодалев А. А. Рудкевич. – М. : Изд-во Института психотерапии, 2003. – 288 с.

26. Большой толковый психологический словарь. Т. 2 / А. Ребер. – М. : Вече : Аст, 2001. – 399 с.

27. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vedu.ru/BigEncDic/29421 (дата обращения 17.08.2015).

28. Борисов, А. Б. Большой экономический словарь / А. Б. Борисов – М. : Книжный мир, 2003. – 895 с.

29. Борисов, К. Г. Международное право / К. Г. Борисов, Б. М. Ашавський, В. Г. Бояршинов. – М., 2009. – 293 с.

30. Борытко, Н. М. Этическая концепция духовно-нравственного воспитания / Н. М. Борытко // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – Волгоград, 2012. – № 3 (17). – С. 29–32.

31. Братусь, Б. С. Личность О. Александра Меня и современный кризис общества / Б. С. Братусь // Мир психологии и психология в мире. Вестник ОГУ. – 1994. – № 0 (1). – С. 34–35.

32. Быстрицкий, Е. К. Конфликт культур и философия толерантности / Е. К. Быстрицкий // Казахская цивилизация. – 2007. – № 4 (28). – С. 18–32.

33. Быргазов, П. С. Тема духовности на страницах журнала «Педагогика» в период с 1990 по 1995 год / П. С. Быргазов // Вектор науки ТГУ. – 2012. – № 2 (9). – С. 270.

34. Вернадский, В. И. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1991.

35. Вершинина, Л. В. Аксиологическое пространство образования: ценностное сознание учителя : моногр. / Л. В. Вершинина. – Самара, 2003. – С. 148.

36. Воевода, Е. В. Контактные языки как лингвокультурная доминанта на постсоветском пространстве / Е. В. Воевода // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 6. – С. 172–175.

37. Вульфсон, Б. Л. Марксизм и проблемы нравственного воспитания / Б. Л. Вульфсон // Педагогика. – 2003. – № 6. – С. 3–15.

38. Вшивцева, Л. Н. Толерантность и ненасилие как принципы неконфликтных межэтнических отношений в современной России / Л. Н. Вшивцева / / Социально-экономические и общественные науки. Вестник ВЭГУ. – 2012. – № 3 (59). – С. 28–33.

39. Геворкян, А. К. Государство. Религия / А. К. Геворкян // Церковь в России и за рубежом. – 1998. – № 1-2. – С. 15–21.

40. Гнездилова, А. И. Рефлексивно-деятельностный подход в организации образования личности / А. И. Гнездилова, И. Ф. Ивашкин // Сб. конференций НИЦ Социосфера / Вологодская молочнохозяйственная академия им. Н.В. Верещагина – Вологда, 2014. – № 43. – С. 66–72.

41. Голованова, Н. Ф. Подходы к воспитанию в современной отечественной педагогике / Н. Ф. Голованова // Педагогика. – 2007. – № 10. – С. 38–47.

42. Гончаров, М.Н. Формирование нравственно-патриотических ценностей курсантов на начальном этапе социального становления в военном вузе : автореф. дис. … канд. пед. наук : 13.00.01 / Гончаров Максим Николаевич. – Кострома, 2016. – 26 с.

43. Гуревич, П. С. Целостность человека как социальная проблема / П. С. Гуревич // Философия человека : сб. научных трудов / научн. ред. П. С. Гуревич, Н. К. Поздняков. Омск : Изд-во ОмГУ, 2004. – С. 7–31.

44. Гусейнов, А. А. Ненасилие как правда жизни / А. А. Гусейнов // Опыт ненасилия в XX столетии. – М., 1996. – С. 236–264.

45. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк. – М. : Просвещение, 2008. – С. 23.

46. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – СПб. : «Весь», 2004. – 736 с.

47. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский; сост. С. А. Вайгачева. – М. : Книга, 1991. – 573 с.

48. Данилкова, М. П. К вопросу о проблемах духовного обновления общества / М. П. Данилкова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2012. –№ 1. – С. 57–60.

49. Девяткин, С. В. Искусство сатьяграхи / С. В. Девяткин // Опыт ненасилия в XX столетии. – М., 1996. – С. 16–65.

50. Денисенко, Ю. В. К вопросу о разработке модели духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи в сфере досуга / Ю. В. Денисенко // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 1. – С. 120–122.

51. Декларация прав человека и гражданина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.1789-fr.ru/ (дата обращения: 13.09.2015).

52. Декларация принципов терпимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 13.09.2015).

53. Дудоладов, А. А. К вопросу о военно-профессиональной подготовке педагогических кадров для высших военно-учебных заведений / А. А. Дудоладов // Вестник Военного университета. – 2007. – № 1 (9). – С. 66–75.

54. Дробницкий, О. Г. Понятие морали / О. Г. Дробницкий // БСЭ. 3-е изд. – М. : Политиздат, 1989. – С. 559–561.

55. Дунаева А. С. Культурологическая идея концепции коммуникативного иноязычного образования / А. С. Дунаева // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2015. № 1 (33). – С. 170–177.

56. Ершов В. Л. Философские основы аксиологического подхода в образовании / В. Л. Ершов // Вестник Северо-Восточного Федерального Университета им. М.К. Аммосова. – 2011. – № 3. – С. 107–111.

57. Есть такая профессия – Родину защищать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gym075.edusite.ru/voenniy.html (дата обращения: 22.05.2016).

58. Запесоцкий, А. С. Дети эпохи перемен: их ценности и выбор / А. С. Запесоцкий // Социологические исследования. – 2006. – № 12. – С. 98–104.

59. Захарченко, Е. Ю. Развитие коммуникативной культуры учителя в условиях обновления школы : дис. канд. пед. наук :13.00.01 / Е. Ю. Захарченко. – Р-н-Д, 2005. – С. 38.

60. Захарова, С. М. Основные требования работодателя к качеству современных специалистов / С. М. Захарова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2013. – № 4 (24). – С. 7.

61. Звездова, А. Б. Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании [Электронный ресурс] / А. Б. Звездова, В. Г.: Орешкин; Межрегиональный институт экономики и права – Режим доступа: http://www.miep.edu.ru/uploaded/zvezdova_oreshkin.pdf (дата обращения: 19.03.2016).

62. Звездунова, Г. В. Концепция общепедагогической подготовки учителя начальных классов в условиях многоуровневого образования в педагогическом вузе / Г. В. Звездунова, Е. В. Бондаревская. – Р-н-Д, 2002. – 122 с.

63. Зверева, Н. М. Практическая дидактика для учителя / Н. М. Зверева. – М. : Педагогическое общество России, 2001.

64. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В. В. Зеньковский. – М., 1993. – 116 с.

65. Зеер, Э. Ф. Психология профессий : уч. пособие / Э. Ф. Зеер. – М. : Академический Проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. – 336 с.

66. Зимняя, И. А. Социальные компетентности выпускников вузов в контексте государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования и проекта TUNING / И. А. Зимняя, М. Д. Лаптева, Н. А. Морозова // Высшее образование сегодня. – 2007. – № 11. – С. 22–27.

67. Знаков, В. В. Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры / В. В. Знаков // Вопр. психологии. – 1988. – № 3. – С. 104–114.

68. Знаков, В. В. Психология понимания правды / В. В. Знаков. – СПб. : Алетейя, 1999. – 281 с.

69. Зонова, Т. В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития / Т. В. Зонова. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. – 336 с.

70. Игнатюк, Ю. Л. Историко-культурологическое осмысление понятия «критерий» / Ю. Л. Игнатюк // Вестник Кемеровского Государственного Университета. – 2011. – № 3. – С. 217–222.

71. Ильин, И. А. Наши задачи // Статьи 1948–1954 г. Собр.соч. : в 10 т. Т. 2, кн. 2 / И. А. Ильин – М. : Русская книга, 1993. – 400 с.

72. Ильин, И. А. О лжи и предательстве / И. А. Ильин // Аксиомы религиозного опыта : в 2 т. Т. 2. – М., 1993. – 324 с.

73. Ильичёва, И. М. Духовность в зеркале философско-психологических учений (от древности до наших дней) / И. М. Ильичёва. – М. : Воронеж, 2003. – С. 5.

74. Ильинская, С. Г. Философско-методологические подходы к изучению категории «толерантность» [Электронный ресурс] / С. Г. Ильинская. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/readroom/politiko-filosofskij-ezhegodnik/pfe-1-2008/7263-filosofsko-metodologicheskie-podxody-k-izucheniyu-kategorii-tolerantnost.html (дата обращения: 19.03.2016).

75. Калашникова, Н. Н. Исторические и современные подходы к проблеме духовно-нравственного воспитания молодежи / Н. Н. Калашникова, И. Н. Григорьев // Вестник ТГУ. – 2007. – № 4 (48). – С. 157–162.

76. Кант, И. Основы метафизики нравственности / И. Кант. – М. : Мысль, 1999. – 1472 с.

77. Кант, И. Собр. соч. : в 8 т. Т. 6 / И. Кант. – М. : ЧОРО, 1994. – С. 257–311.

78. Кант, И. Метафизика нравов // Соч. : в 6 т. Т. 4. Ч. 2 / И. Кант. – М. : Мысль, 1965. – 528 с.

79. Камянова, Т. Г. Коммуникативная ценность системного подхода к изучению иностранных языков / Т. Г. Камянова // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2014. – № 1. – С. 10–17.

80. Карелина А. А. Тест оценки коммуникативных умений / А. А. Карелина // Психологические тесты : в 2 т. Т. 2 / под ред. А. А. Карелина. – М., 2001. – С. 50–53.

81. Касьянова, Е. И. Социально-философские основания толерантности [Электронный ресурс]: автореф. дис. … д-ра филос. наук : 09.00.11 / Касьянова Евгения Ивановна. – Улан-Удэ, 2009. – Режим доступа: http://oldvak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/announcements/ilosof/2009/26-10/KasyanovaEI.doc (дата обращения: 19.03.2016).

82. Кирьякова, А. В. Реализация аксиологического подхода в Университетском образовании / А. В. Кирьякова, Т. А. Ольховская // Высшее образование в России. – МГУ печати им. Ивана Федорова, 2010. – № 5. – С. 124–128.

83. Кисилева, Е. В. Модель воспитания: сущностные характеристики, вузовская специфика / Е. В. Кисилева, Н. Н. Кисилев // Вопросы воспитания. Научно-практический журнал. – 2013. – № 3 (16). – С. 22–26.

84. Клаус, Г. Кибернетика и общество / Г. Клаус. – М. : Прогресс, 1967. – 432 с.

85. Клюева, Н. В. Педагогическая психология : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Н. В. Клюевой. – М. : ЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – С. 25.

86. Клячко, Т. Л. Требования работодателей к системе профессионального образования / Т. Л. Клячко, Г. А. Краснова. – М. : МАКС Пресс, 2006. – 118 с.

87. Кобесашвили, Н. Л. Формирование культуры межэтнической и межконфессиональной толерантности у студентов регионального вуза [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Кобесашвили Наили Левановна. – Владикавказ, 2009. – Режим доступа: http://www.dslib.net/obw-pedagogika/formirovanie-kultury-mezhjetnicheskoj-i-mezhkonfessionalnoj-tolerantnosti-u.html (дата обращения: 19.03.2016).

88. Коваль, Н. А. «Поиск истины» в процессе духовного становления специалиста / Н. А. Коваль / Духовность и рефлексивность в становлении профессионала // под ред. Н. А. Коваль, И. Н. Семенова. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1997. – С. 65–67.

89. Ксин Ру. Некоторые размышления о настоящем и будущем человечества / Ксин Ру // Диалог в Брайтоне: человек между настоящим и будущим. – М. : Наука, 1984. – С. 62.

90. Курапова, Е. В. Особенности практической деятельности военных переводчиков в локальных войнах [Электронный ресурс] / Е. В. Курапова. – Режим доступа: http://www.vkimo.com/ node/1869 (дата обращения: 22.05.2016).

91. Лавров, С. В. Глобальной политике нужны открытость и демократия / С. В. Лавров // Известия – 24.04.2007. – С. 10.

92. Ландшеер, В. Концепция «минимальной компетентности». Перспективы / В. Ландшеер // Вопросы образования. – 1988. – № 1. – С. 27–34.

93. Левшинов, А. А. Классическая йога. Первый год занятий. Неделя за неделей / А. А. Левшинов. – М. : АСТ, 2011. – 253 с.

94. Левчук, Д. Г. Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи: комплексное решение проблемы / Д. Г. Левчук, О. М. Потаповская. – М. : Планета, 2003. – 63 с.

95. Леденева, Н. В. Аккультурация как процесс межкультурного взаимодействия / Н. В. Леденева // Проблемы социально-экономического развития Сибири. Социология, философия, культурология. – 2011. – № 3. – С. 144–151.

96. Леонтьев, А. Н. Избр. психол. произведения : в 2 т. Т. 1 / А. Н. Леонтьев. – М. : Педагогика, 1983. – 386 с.

97. Леонтьев, Д. А. Духовность саморегуляция и ценности / А. Н. Леонтьев // Гуманитарные проблемы современной психологии. Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета. – 2005. – № 7. – С. 16–21.

98. Лихачев, А. Е. Воспитание и духовность. Заметки православного педагога / А. Е. Лихачев // Педагогика. – 2001. – № 3. – С. 33–36.

99. Лихачев, Б. Т. Философия воспитания: спец. курс / Б.Т. Лихачев. – М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2010. – 335 с.

100. Лихачев Д. С. Культура как целостная среда // Избранные труды по русской и мировой культуре / Д. С. Лихачев. –СПб. : СПбГУП, 2006. – 349 с.

101. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб., Искусство-СПБ, 2010.

102. Локк, Дж. Соч. : в 3 т. Т. 3 / Дж. Локк. – М. : Мысль, 1988. – С. 66.

103. Лядов, П. Ф. История российского протокола / П. Ф. Лядов. – М. : Междунар. отношения, 2004. – 280 с.

104. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М., 1996. –308 с.

105. Маркова, В. Д. Стратегический менеджмент : курс лекций / В. Д. Маркова, С. А. Кузнецова // Менеджмент в управлении школой : учеб. пособие для слушателей системы подготовки и повышения квалификации организаторов образования. – Новосибирск : Сибирское соглашение, 2002. – С. 61–112.

106. Мальбахова, И. Х. Биоэтические проблемы в контексте «Живой Этики» Рериха Н. К. / И. Х. Мальбахова // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». – 2008. – № 9. – С. 98–103.

107. Мамаев, В. А. Аксиологический подход в воспитании студенчества / В. А. Мамаев // Вестник Южно-Уральского Государственного Университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2012. – № 41. – С. 134–136.

108. Мамедов, Ф. М. Этические принципы диалога культур за рубежом. / Ф. М. Мамедов // Социально-экономические и общественные науки. – 2011. – № 8. – С. 116–121.

109. Матушкина, Д. В. Критерии, показатели и уровни развития этнического самосознания будущих специалистов сферы культуры и искусств / Д. В. Матушкина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 16. – С. 180–185.

110. Массовая культура и нравственность: «круглый стол» в издательском отделе Московского Патриархата // Педагогика. – 1990. – № 9. – С. 61–70.

111. Межуев, А. В. Формирование готовности к жизнедеятельности в образовательной среде военного вуза у курсантов младших курсов : автореф. дис. … канд. пед. наук : 13.00.08 / Межуев Александр Владимирович – Астрахань, 2008. – С. 22.

112. Моисеев, Н. Н. С мыслями о будущем России / Н. Н. Моисеев // Фонд содействия развитию соц. и полит. наук. – М., 1997. – № 1. – С. 181–182.

113. Моисеев, Н. Н. Математика в социальных науках / Н. Н. Моисеев // Математические методы в социологическом исследовании. – М. : Наука, 1981.

114. Монахова, Л. Ю. Личностно-коммуникативный подход в сфере профессиональной педагогики / Л. Ю. Монахова, А. К. Опришко // Человек и образование. – 2007. – № 1-2. – С. 34–38.

115. Налбандьян, М. А. Развитие ценностных ориентаций молодежи в процессе социально-эстетического воспитания / М. А. Налбандьян // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру : тез. докл. III Междунар. конгр. (18–21 сент. 2001 г.) – Пятигорск : ПГЛУ, 2001. – С. 15–22.

116. Неклесса, А. И. Герои и общество. Дефицит элиты в условиях культурной и моральной катастрофы в России / А. И. Неклесса // Независимая газета. – 23.09.2013. – С. 14.

117. Нефедова, Н. А. Воспитание студентов на основе взаимодействия традиций и инноваций / Н. А. Нефедова // Воспитание студенчества: педагогический поиск: сб. научных трудов. – М. : Академия МНЭПУ, 2013. – С. 102.

118. Нефедова, Н. А. Сетевое взаимодействие ВУЗа со структурами социума – важное социально-педагогическое условие социального и профессионального воспитания студентов во внеучебной деятельности / Н. А. Нефедова // Воспитание студенчества: педагогический поиск : сб. научных трудов. – М. : Академия МНЭПУ, 2013. – С. 102.

119. Никитина, Е. А. Единство сознания: коммуникативный и информационный подходы / Е. А. Никитина // Научный Вестник МГТУ ГА серия История, философия, социология. – 2007 . – № 113 . – С. 50–54.

120. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / С. И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 21-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1989. – 924 с.

121. Осипов, А. И. Православие и духовная безопасность / А. И. Осипов. – Минск : Белорусская Православная Церковь, 2013. – 224 с.

122. Осипова, Т. П. Рефлексивно-деятельностный подход как механизм профессионального становления студента / Т. П Осипова // Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2012. – № 1. – С. 17–18.

123. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. Патриархия.ru. – 2005. – URL: http://www.patriarchia.ru/db/print/141422.html (дата обращения: 26.06.2014).

124. Пазекова, Г. Е. Духовность личности как психологический феномен акмеологии / Г. Е. Пазекова // Акмеология. – 2005. – № 2. – С. 112–118.

125. Пассов Е. И. Программа-концепция коммуникативного иноязычного образования / Е. И. Пассов. – М., 2000. – 170 с.

126. Перцев, А. В. Курс лекций «философия ненасилия» / А. В. Перцев; Уральский государственный университет им. А.М. Горького; ИОНЦ «Толерантность, права человека и предотвращение конфликтов, социальная интеграция людей с ограниченными возможностями». – Екатеринбург, 2007. – 202 с.

127. Петровский, А. В. Психология и время / А. В. Петровский. – СПб. : Питер, 2007. – 448 с.

128. Петровская, Л. А. Компетентность в общении: социально-психологический тренинг / Л. А. Петровская. − М. : МГУ, 1989. – 216 с.

129. Педагогическая психология : учеб. для студ. высш. учеб заведений / под ред. Н. В. Клюевой. – М. : ЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – С. 25.

130. Педагогика : учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В. А. Сластёнин. – М., 1997.

131. Племенюк, М. Г. Аксиологический подход в формировании содержания образования в высшей школе / М. Г. Племенюк // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 68. – С. 60–68.

132. Плотникова, О. В. Консульские отношения и консульское право / О. В. Плотникова. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 2008.– 208 с.

133. Поповцев, И. Ю. Толковый словарь русского языка для школьников / И. Ю. Поповцев. – М. : Авеонт, 2006. – 512 с.

134. Попова, Л. В. Идентификация как механизм общения и развития личности: методические рекомендации / Л. В. Попова, Г. В. Дряконов. – М. : Изд-во МГПИ им. Ленина, 1988. – С. 31.

135. Привалов, Н.И. Формирование нравственных ценностей у курсантов военных вузов: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Привалов Николай Иванович – Москва, 2017. – 24 с.

136. Разумова. Л. Т. Самосовершенствование и его роль в формировании духовной культуры / Л. Т. Разумова // Культура, духовность, общество : сб. материалов VI Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 9 сентября 2013 г.) / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск : ЦРНС, 2013. – С. 219–226.

137. Райгородский, Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учебное пособие / Д. Я. Райгородский. – Самара : Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2001. – С. 531–544.

138. Рерих, Е. И. Изучение свойств человека // У порога Нового Мира / Е. И. Рерих. – М. : Международный Центр Рерихов, 2000. – С. 281–290.

139. Романенко, Н. М. Воспитание духовной культуры старших школьников : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Романенко Надежда Михайловна. – М., 2003. – 337 с.

140. Романенко, Н. М. Духовность как специфика национального менталитета / Н. М. Романенко // Вопросы гуманитарных наук. – М., 2008. – № 3. – С. 126–128.

141. Романенко, Н. М. Особенности аккультурации в профессиональной деятельности специалиста-международника / Н. М. Романенко // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 4 (31). – С. 312–316.

142. Романчук, В. О. Сущность и специфика развития интеллектуально-творческого потенциала курсантов военного вуза в процессе иноязычного образования [Электронный ресурс] / В. О. Романчук // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5. – Режим доступа: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21640 (дата обращения: 22.05.2016).

143. Розенталь, М. М. Философский словарь / М. М. Розенталь. – М. : Изд-во политической литературы, 1975. – 496 с.

144. Селевко, Г. К. Компетентности и их классификация. Компетенция и компетентность: сколько их у российского школьника / Г. К. Селевко // Народное образование. – 2004. – № 4. – С. 136–144.

145. Семенова, Р. У. Профессиональная этика политика: Политические и нравственные аспекты / Р. У Семенова // Вестник ОГУ. – 2006. – № 6. – С. 138–145.

146. Силуянова, И. В. Духовность как способ жизнедеятельности человека / И. В. Силуянова // Философские науки. – 1990. – № 12. – С. 100–104.

147. Склярова, А. М. Этические нормы и принципы научной деятельности / А. М. Склярова // Библиосфера. Методология НИР. – Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ», 2006. – № 3. – С. 26–29.

148. Сластёнин, В. А. Педагогика : учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В. А. Сластёнин. – М., 1997.

149. Сластенин, В. А. Гуманистическая парадигма педагогического образования. – В. А. Сластёнин. – М. : Магистр, 1994. – 223 с.

150. Слепцова, А. О. Культура повседневности в Эпоху Возрождения / А. О. Слепцова // Аналитика культурологии. – 2010. – № 2 (17). – С. 10.

151. Смирнова, Н. А. Веротерпимость в европейских представлениях / Н. А. Смирнова // Вестник ОГУ. – 2005. – № 4. – С. 30–34.

152. Соловцова, И. А. Духовность и нравственность как основополагающие категории духовного воспитания / И. А. Соловцова // Современные проблемы воспитания: методология, теория, практика. – Волгоград, 2000. – С. 117.

153. Социологическая энциклопедия : в 2 т. Т.1 / Национальный общественно-научный фонд // рук. Г. Ю. Семигин; глав. ред. В. Н. Иванов. – М. : Мысль, 2003. –694 с.

154. Степанова, И. Н. Духовность личности как проблема философии образования / И. Н. Степанова // Вестник Тюменского Государственного Университета. – Тюмень, 2006. – С. 99-107.

155. Сунцова, Я. С. Согласование социальных и культурных ценностей индивида в поликультурной среде / Я. С. Сунцова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Психология и педагогика». – 2009. – № 11. – С. 61–69.

156. Сухих, А. В. Тестовая методика диагностики морально-нравственных особенностей личности и уровня ее психоэтического развития / А. В. Сухих, Н. И. Корытченкова // Вестник КемГУ. Психология. – 2009. – № 3. – С. 78–80.

157. Сухомлинский, В. А. Как воспитать настоящего человека // Избранные произведения : в 5 т. / В. А Сухомлинский; редкол.: А. Г. Дзеверин (пред.) и др. – Киев : Рад. шк., 2001.

158. Сухотина-Толстая, Т. Л. Воспоминания / Т. Л. Сухотина-Толстая. – М. : Художественная литература, 1980. – С. 407–408.

159. Темницкий, А. Л. Формирование коммуникативной толерантности студентов МГИМО: проявления и факторы. / А. Л. Темницкий // Социология Вестник МГИМО Университета. – 2010. – № 2. – С. 222–231.

160. Терминасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Терминасова. – М. : Слово, 2000. – 624 с.

161. Тимченко, Л. Д. Международное право : учебник / Л. Д. Тимченко; под ред. Л. Д. Тимченко. – М. : Консум, 2009.

162. Тодоров, Л. В. Понятие культуры и построение теории содержания образования / Л. В. Тодоров // Педагогика. – 1999. – № 8. – С. 9.

163. Торкунов, А. В. Дипломатическая служба : учеб. пособие / под ред. А. В. Торкунова. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2002. – 688 с.

164. Тункин, Г. И. Теория международного права / Г. И. Тункин [и др.]; под общ. ред. Л. Н. Шестаков. – М. : Зерцало, 2009. – 416 с.

165. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.12.2013 № 1897 // СПС «ГАРАНТ».

166. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 031202.65 перевод и переводоведение (квалификация (степень) специалист) : утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 24.12.2010 № 2048 // СПС «Гарант».

167. Фролов Ю. В. Компетентностная модель как основа оценки качества подготовки специалистов / Ю. В. Фролов, Д. А. Махотин // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 8. – С. 34–44.

168. Хабермас, Ю. Когда мы должны быть толерантными? О конкуренции видения мира, ценностей и теорий / Ю. Хабермас // Социологические исследования. – 2006. – № 1. – С. 45.

169. Хитарова, Э. Й. Формирование культуры личной коммуникации : монография / Э. Й. Хитарова – СПб. : СПбГИК, 2003.

170. Хохлов, С. И. К понятию о духовности / С. И Хохлов.// Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова Педагогика и психология. – 2010. № 4. – С. 34–39.

171. Христианская этика. Систематические очерки мировоззрения Л. Н. Толстого // Екатеринбург : Уральское толстовское общество; ТОО «Альфа», 1994.

172. Хуторской А. В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты [Электронный ресурс] / А. В. Хуторской. – Режим доступа: hhtp: www/eidos.ru/new/compet/htm (дата обращения: 18.11.2014).

173. Хуторской, А. В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций [Электронный ресурс] / А. В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». – Режим доступа: http://www.eidos.ru/journal/2005/ 1212.htm (дата обращения: 17.08.2015).

174. Черных, А. В. Культура честности как основа развития / А. В. Черных; Московская государственная академия хореографии. – М. : Academia: Танец. Музыка. Театр. Образование, 2015. – № 1 (37). – С. 95–97.

175. Центр социальной адаптации военнослужащих «Работа для воина» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rabota.ru/soiskateljam/career/rabota_dlya_voina.html (дата обращения: 22.05.2016).

176. Шамсутдинова, А. З. О некоторых аспектах кризиса духовности современной молодежи и механизмах ее экологии / А. З. Шамсутдинова // Философия. Социология. Культурология. Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 18 (272). – С. 147–149.

177. Шапошников Л. Е. Духовный мир личности: становление и развитие / Л. Е. Шапошников // Сб. науч. трудов – Н. Новгород : Изд-во НГПУ, 1998. – С. 214.

178. Шемякина, И. Е. Определение типа образовательной среды высшего военного учебного заведения / И. Е. Шемякина // Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции РФ (12 декабря 2013 г.). – М., 2013. – С. 357–359.

179. Шершнев, И. Л. Формирование личности общественного дипломата как приоритетная общественная и государственная задача / И. Л. Шершнев // Вестник МГЛУ. – 2010. – Вып. 2 (581). – С. 302–319.

180. Шершнёв, И. Л. Этика общественной дипломатии (политологический аспект) / И. Л. Шершнёв // Вестник МГЛУ. – 2014. – Вып. № 2 (688). – С. 106–221.

181. Шестопал, А. В. Проблемы культуры в системе подготовки специалистов-международников / А. В. Шестопал, М. В. Силантьева // Актуальные вопросы подготовки специалистов международного профиля: смена пагадигм : в 2 ч. Ч. 1 / Моск. гос. ин-т. междунар. отношений (ун-т) МИД России. – М. : Изд-во МГИМО-Университет, 2014. – С. 36–41.

182. Шиманских, Г. И.: Нравственность и свобода / Г. И. Шиманских. – 2-е изд. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2012. – С. 48.

183. Шмагин, Е. Вперед, культур-атташе! / Е. Шмагин // Междунар. жизнь. – 2008. – № 6. – С. 21.

184. Шокина, И. Н. Личностно-деятельный подход – основа мотивации к образованию / И. Н. Шокина // Поволжский торгово-экономический журнал. – 2011. – № 2. – С. 81-89.

185. Штоппель, А.А. Духовно-нравственные ценности профессиональной деятельности офицера внутренних войск МВД России в современных условиях: автореф. дис. … канд.филос. наук : 09.00.11 / Штоппель Андрей Александрович. – М., 2016. – 20 с.

186. Штофф, В. А. Роль моделей в познании / В. А. Штофф. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1963. – 128 с.

187. Штумпф, С. П. Духовность. Аксиологическая направленность и социокультурная природа феномена : монография / С. П. Штумпф. – 2-е изд., перераб. и доп. – Красноярск : КГПУ им. В. П. Астафьева, 2013. – 256 с.

188. Штумпф, С. П. Творческая составляющая духовности / С. П. Штумпф // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2011. – № 4. – С. 199–203.

189. Шупленков, О. В. Духовность как аксиологическая составляющая человека / О. В. Шупленков, К. В. Самохин // Альманах современной науки и образования. – Тамбов : Грамота, 2012. – № 8. – С. 180–184.

190. Щеголь, А.И. Формирование ценностных ориентаций личности военнослужащего как целевая функция центра дополнительного образования: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Щеголь Алексей Илларионович – Кострома, 2016. – 23 с.

191. Юревич, А. В. Нравственное состояние современного российского общества / А. В. Юревич // Психологический журнал. – 2009. – Т. 30, № 3. – С. 107–117.

192. Яковлев, Е. В. Аксиологический подход в педагогическом исследовании: сущность, значение, проблемы реализации / Е. В. Яковлев, Н. О. Яковлева // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2010. – № 3. – С. 85–86.

193. Bennett, M. J. A developmental approach to training for intercultural sensitivity / M. J. Bennett // International Journal of Intercultural Relations. – 1986. – P. 179–196.

194. James, U. On a Certain Blindness in Human Beings // The Works of U. James / U. James. – Cambridge, 1983. – P. 132–149.

195. Nye, S. J. Bound to Lead / S. J. Nye // The Changing Nature of American Power. – N. Y., 1990. – P. 32.

196. Hambrick, D. Preparing Todays Leaders for Tomorrows Realities / D. Hambrick, J. Fredichson, L. Horn, et al. // Personnel. – August 1989. – Vol. 66. No 8.

197. Redfield, R. Memorandum for the study of acculturation / R. Redfield, R Linton., M. J. Herskovits // American Anthropologist. – 1936. – Vol. 38, № 1. – P. 149–152.

198. Kastner K. Der Dolmetscher und Übersetzer – Ein historischer Streifzug durch drei Jahrtausende / K. Kastner // Ausgewählte Referate. Deutscher Gerichtsdolmet-schertag. – 1997. – N 2. –S. 13–21.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Программа спецкурса «Ценностные основы профессиональной подготовки военного переводчика»

Цель программы: определить и описать содержание ценностных основ профессиональной подготовки военных переводчиков для формирования духовно-нравственных качеств будущих молодых офицеров, для воспитания высоконравственного поколения военнослужащих с ориентацией на высшие аксиологические ценности.

Формирование ценностных основ военных переводчиков является обязательным компонентом профессиональной подготовки. Данный компонент реализуется в способности осуществлять различные формы международного и межкультурного взаимодействия в целях обеспечения сотрудничества, в способности применять на практике иностранные языки при решении профессиональных задач. Однако знание иностранного языка не должно быть ни самоцелью, ни формальным дополнением к общепрофессиональной и общекультурной подготовке военного переводчика. Круг проблем, решаемых таким специалистом, требует не просто владения иностранным языком, а умения решать профессиональные задачи в условиях мультиязычной профессиональной среды, требует обладания высоким уровнем духовной культуры, способности действовать на основе норм морали и нравственности, способности руководствоваться принципами законности и патриотизма, быть воспитанным в военном духе служения Отечеству, способности владеть профессиональными компетенциями. Представленные материалы позволяют не только повысить, но и усовершенствовать уровень сформированности ценностных основ профессиональной подготовки молодых офицеров и могут быть использованы в качестве аксиологического материала, применяемого в процессе образовательно-воспитательной подготовки будущих военных переводчиков. Программа преследует цель повысить общественный статус нравственных ценностей, обновить содержательно воспитательный компонент, основываясь на отечественных традициях и современном опыте. В формировании личности военного переводчика ценностные основы и ориентации определяют направление и уровень развитости мышления курсанта, а также существенно влияют на его профессиональные качества. Важнейшим показателем эффективности программы является нравственное развитие обучающегося, в частности существенные изменения, произошедшие за время прохождения курса, в его духовно-нравственном мире, проявление им устойчивого нравственного поведения, сформированности умения предвидеть последствия своих поступков, осознании самого себя как носителя нравственности. Посредством приобщения молодого поколения к высшим ценностям и традиционным основам в процессе воспитания возможно улучшить моральные и духовно-нравственные качества личности офицеров. Программа курса включает также тематику практических занятий, цель которых состоит в расширении и углублении полученных на лекциях знаний.

Ведущие категории программы. Воспитание аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков понимается как педагогически организованный процесс последовательного расширения и укрепления ценностно-смысловой сферы личности обучающегося, развития его способности сознательно выстраивать отношения к себе, своей семье, другим людям, обществу, государству, представителям инокультуры, Отчеству, миру в целом на основе принятых моральных норм и нравственных идеалов. Программа спецкурса включает темы, в которых последовательно освещается ценностная культура и составляющие ее компоненты, этические нормы и такие принципы военнослужащих, как честность и правдивость, толерантность, ненасилие, кроме того, формируется образ военного переводчика как человека самоотверженно служащего Отечеству, излагаются профессиональные компетенции военного переводчика с целью повышения его профессиональной культуры, преподносится содержательно обновленный воспитательный компонент, основывающийся на отечественных традициях и современном опыте.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Учебно-тематический план факультатива «Ценностные основы профессиональной подготовки военного переводчика»

Таблица Б.1

№ п/п	*Наименование темы*	*Всего часов*	*Теорет.*	*Практич.*
1.	Особенности и специфика условий работы военного переводчика	2	1	1
2.	Ценностная культура военного переводчика	2	1	1
3.	Этические нормы и принципы военного переводчика (Толерантность как этический принцип военного переводчика)	4	2	2
4.	Честность и правдивость как критерий нравственного облика военного переводчика (Этический принцип ненасилия как фактор развития бесконфликтных отношений военного переводчика)	4	2	2
5.	Образ военного переводчика как пример самоотверженного служения Отечеству	2	1	1
6.	Профессиональные компетенции военного переводчика	2	1	1
7.	Итого:	16	8	8

СОДЕРЖАНИЕ КУРСА
Тематика лекций и практических семинаров

Тема 1. Особенности и специфика условий работы военного переводчика

В настоящее время профессия военного переводчика остается высоко востребованной. Она интегрирует в себе многие виды человеческой деятельности, является предметом специальных наук – истории и экономики, международных отношений и культуры, права, социологии, страноведения и языкознания. Военный переводчик – это «специалист, в различных условиях (в залах суда, в ходе переговоров с местным населением и на высшем уровне, в конфликтных и кризисных регионах, в регионах, где идут военные действия, в концентрационных лагерях, в лагерях военнопленных и др.) осуществляющий письменный и устный перевод (синхронный, последовательный перевод, перевод с листа и коммунальный перевод) оперативного назначения, объектом которого являются военные материалы» [1, с. 32], отличающиеся использованием общеизвестной и узкоспециальной военной терминологии. Военные переводчики представляют собой специалистов-филологов, основной задачей которых является осуществление качественного и своевременного перевода. Однако стоит помнить, что военные переводчики – прежде всего военные, и только потом переводчики. По этой причине они должны выполнять интернациональный долг наравне с советниками и другими российскими военнослужащими в регионах, где ведутся локальные войны и вооружённые конфликты. Специфика подготовки военного переводчика определяется особыми возможностями иноязычного образования в военном вузе. Такая подготовка через диалог культур способствует развитию личности курсанта как субъекта родной культуры, как человека духовного. Высокая духовность является неотъемлемым качеством российского офицера, обладающего культурой умственного труда в военно-профессиональной деятельности и системно-прогностическим мышлением, развитие которого осуществляется за счет решения постоянно усложняющихся речемыслительных задач разного уровня проблемности, отражающих содержание процесса профессионально-

ориентированного общения. Стоит упомянуть о том, что данная профессия имеет определенную сложность. Военнослужащий зачастую вынужден работать в условиях риска для жизни. Во время локальных войн и вооружённых конфликтов военным переводчикам необходимо выполнять перевод в боевой обстановке, когда идут военные действия, проводятся обстрелы и бомбардировки. В боевых условиях на деятельность военных переводчиков дополнительное влияние оказывает сильнейшая морально-психологическая нагрузка. Значительное влияние на деятельность военных переводчиков оказывают и экзотические климатические условия стран, в которые они попадают. Кроме того, работа вдалеке от дома и, возможно, семьи может отрицательно повлиять на личную жизнь.

Государственные стандарты предъявляют особые требования к профессиональным качествам военного переводчика. Наиболее полно требования описаны в «Толковом переводческом словаре» Л. Л. Нелюбиным, который рассматривает их в отдельной статье. Следующий ряд требований предъявляется к личности военного переводчика: он должен обладать «высокой морально-политической сознательностью, бдительностью и непримиримостью к врагу и его идеологии, беззаветной преданностью», иметь хорошую психологическую и физическую подготовку. Военный переводчик должен обладать «глубокими знаниями родного и иностранных языков», в том числе и в области военной терминологии, а также безукоризненно владеть навыками всех видов устного и письменного перевода, чтобы обеспечивать «свободное переключение с одного языка на другой» [1, с. 230–231], поскольку ему необходимо принимать участие в миротворческих поездках, заниматься вопросами внешней и внутренней политики, решать международные конфликты, спорные ситуации, налаживать международные отношения. Военный переводчик обязан безукоризненно знать язык, военную терминологию и организацию армии противника, уметь правильно перевести документ противника и составить протокол допроса военнопленного. База военного перевода – это военные термины, система ранжирования, описания устройств техники и оружия. Без знания этого нельзя стать военным переводчиком. Однако и гражданские переводчики нередко с этим сталкиваются. Таким образом, формирование профессионала в области военной переводческой деятельности происходит в процессе обучения в военном вузе и в процессе практической работы, в том числе в период подготовки и переподготовки на курсах повышения квалификации.

Список литературы

Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2009.

Тема 2. Ценностная культура военного переводчика

В современных условиях глобализации мирового сообщества возрастает потребность в военнослужащих, обладающих широким кругозором и культурной базой. Понятие «культура» является чрезвычайно широким ввиду его универсальности. Культура человека реализуется посредством проявления его образованности, характера, компетентности, знаний, умений, навыков, а также посредством проявления его нравственных качеств. В дипломатическом словаре А. А. Громыко дается следующее определение данного понятия: «Культура от лат. «cultura» (от глагола colo, colere – возделывание, позднее – воспитание, культ к знаниям, образование, развитие, почитание) – понятие, имеющее огромное количество значений в различных областях человеческой жизнедеятельности» [2, с. 85]. По определению Д. С. Лихачева, культура – «это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения – народом, нацией. В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства» [1, с. 54]. Культура особенно важна для военных переводчиков, поскольку порождаемый ею патриотизм, гордость и готовность служить стране, чьи интересы они обязаны защищать, является неотъемлемой частью хорошего работника Министерства обороны РФ. Следует рассмотреть совокупность компонентов, составляющих ценностную культуру военного переводчика. Физическая подготовка и крепкое здоровье является важной частью ценностной культуры военного переводчика. Военная служба предполагает способность выдерживать длительные физические и психологические нагрузки. Для этого мало обладать желанием трудиться в интен-

сивном режиме, необходимо еще иметь хорошую память, крепкое здоровье, физическую выносливость. Второй компонент ценностной культуры военнослужащего – нравственный. Под нравственной культурой понимается совокупность усвоенных знаний и сформированных убеждений, норм, принципов жизни, сформированных моральных качеств, идеалов, способность к моральному образу жизни и к борьбе с аморальными явлениями. Целью нравственного формирования личности военного переводчика является формирование высоких моральных качеств будущего офицера, в частности способности сохранять верность воинскому долгу и присяге, дисциплинированности, боевой активности и стойкости, честности, благородства, способности к товарищеской взаимопомощи, преданности Отечеству и Российской Армии. Культура служебных отношений – следующий компонент ценностной культуры военного переводчика. Он неразрывно связан с усвоением и реализацией в практической деятельности правовых, нравственных, эстетических и других требований современного общества, а также с требованиями военной присяги, устава, обычаев и традиций, сложившихся в Вооруженных Силах Российской Федерации. Еще одним компонентом ценностной культуры военного переводчика является воинский этикет. Согласно дипломатическому словарю «этикет» происходит от франц. «etiquette» и определяется как «совокупность норм морального поведения, норм вежливости» [2, с. 132]. Особую роль в жизни военнослужащего играет воинский этикет или протокол. Воинский этикет – свод общепринятых в армии правил и норм поведения военнослужащих в разных сферах деятельности (служебной и внеслужебной), а также свод форм обращений и приветствий, носящих ритуальный характер. В структуру воинского этикета входит этикет общения и функционально-должностной этикет, общегражданские правила поведения и атрибуты (внешний вид). Необходимым составным компонентом ценностной культуры военного переводчика является культура речи. В Вооруженных Силах РФ, как и во всей нашей стране, нормой речевой культуры является использование в общении литературного языка, что требует обязательного соблюдения норм употребления слов, грамматических форм, правильного произношения и правильной постановки ударения в словах. Речевая культура военного переводчика – это система знаний, навыков и умений реализовывать мышление с помощью родного и иностранного языка в речи, а также умение вербально воздействовать на личный состав с целью успешного решения конституционных задач по обеспечению безопасности Отечества. В качестве одного из важнейших требований к военному переводчику предъявляется наличие фоновых знаний об описываемом предмете. Получение соответствующих фоновых знаний – один из основных элементов в подготовке военного переводчика, ведь именно фоновые знания вкупе с владением военной терминологией отличают военного переводчика в профессиональном плане от военных специалистов других областей.

Список литературы

1. Лихачев Д. С. Культура как целостная среда // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб.: СПбГУП, 2006. 349 с.

2. Семенов В. Л. Практика дипломатического протокола и этикета. М., 2003. 208 с.

Тема 3. Этические нормы и принципы военного переводчика

Будучи основой обеспечения военной безопасности Российской Федерации Вооруженные Силы составляют опору ее государственности. Они могут успешно выполнять свое историческое предназначение по обеспечению безопасности только при условии поддержания их качественного состояния и боевой готовности на необходимом уровне с учетом соблюдения этических принципов. Нормы и принципы этики, воспринятые военнослужащим, становятся его духовным побуждением, овладевают чувствами, входят в привычку. Этика, от древнегреческого «этос» (нрав, обычай) – философское исследование морали и нравственности. Нравственное сознание в концентрированной форме представлено в этике – науке о морали. Этика как область науки представлена не только философскими принципами и моральными установками, но и специальной практикой совершенствования сознания. Она предполагает как психическое, так и моральное совершенствование человеческого духа. Свои истоки этика находит в учении И. Канта. Этика древности и Средневековья основывалась на нравственных учениях. Так, Н. А.

Бердяев отмечал, говоря о задачах этики, что «она должна быть не только теоретической, но и практической, то есть призывать к нравственному преобразованию жизни» [1, с. 8]. Этика в образовании и есть воспитание. Субстанцией этики является нравственность, духовность и мораль. Касаясь более подробно темы этических норм и принципов военного переводчика, необходимо отметить, что этика представляет собой особую сферу общественной жизни и является регулятором социальных отношений, поведения в обществе. Переводческая деятельность военнослужащих сопряжена с проблемами этики. Данная специальность занимается вопросами взаимоотношений и взаимодействий людей, народов и стран, вопросами столкновения интересов, этика же наполняет военно-переводческую деятельность гуманитарным содержанием, привносит культуру в противоборство, делает возможным нахождение компромисса при возникновении противоречий. Этика военного переводчика включает в себя следующие базовые нормы и принципы: честность, правдивость в словах и в мыслях, справедливость, неконфликтность, ненасилие, злонеприношение, альтруистическую любовь, совместный поиск истины, сотрудничество, взаимопомощь, толерантность, ответственность, взаимное признание внутренней ценности и интересов другого, открытость, реализм в ожидании от взаимодействия, свободу выбора. Данные этические принципы составляют моральное ядро личности военного переводчика. В деятельности военных переводчиков особое значение имеет их этическое подведение, соблюдение ими нравственных норм общения, ведения переговоров, дискуссий. Они должны уметь учитывать этические моменты в процессе разработки общественных инициатив, стратегии и тактики действий. Этические нормативы военного переводчика также предполагают разумное общение, доброжелательное отношение к собеседнику, партнеру, вежливость, учтивость, допустимую настойчивость и твердость [2, с. 210]. Таким образом, этические требования к служебному поведению военнослужащего есть свод духовно-нравственных принципов, моральных норм, нравственных стандартов поведения. Этическое совершенствование человека подразумевает постоянную, глубокую работу над собой. Освоение этических принципов и их неуклонное применение в жизнь способствует нравственному формированию личности военного переводчика. Владение знаниями о способах решения конфликтных ситуаций позволяет построить бесконфликтные, гармоничные отношения с окружающими людьми, с представителями других стран, что немаловажно для успешной реализации профессиональной деятельности военных переводчиков.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма // Вопросы философии. М., 1990. № 9. С. 164–168.

2. Шершнёв И. Л. Этика общественной дипломатии (политологический аспект) // Вестник МГЛУ. 2014. № 2 (688). С. 206–221.

Тема 3 (II). Толерантность как этический принцип военного переводчика

В военной педагогике проблема толерантности рассматривается в совокупности с вопросами воспитания патриотизма как основы толерантности. В большинстве исследований «толерантность» трактуется как ценностная ориентация личности. Неотъемлемым качеством личности, которое способствует становлению нравственной культуры в человеке, является толерантность. Это качество не позволяет человеку забыть, что он всего лишь человек и не обладает правом на осуждение, злость, ненависть, ущемление свободы другого. Толерантность военного переводчика как фактор успешной профессиональной подготовки выражается в его психологической устойчивости, способности положительно воспринимать окружающих людей, позитивно оценивать их и действовать по отношению к ним, руководствуясь положительными установками на межличностное и межкультурное общение и взаимодействие. Кроме того, толерантность военного переводчика выражается в наличии у него уверенности в себе, гуманности, коммуникабельности, уважения и терпимости к интересам, обычаям, традициям и культуре других народов. Слово «толерантность» в русской культуре ассоциируется с пассивным принятием окружающей действительности, с непротивлением «злу насилием», со способностью «подставить правую щеку», получив удар по левой. Но было бы корректнее понимать данное

понятие как «уважение», «понимание», «принятие». К синонимам понятия «толерантность» можно отнести следующие термины: взаимопонимание, признание, культурный плюрализм, ненавязывание взглядов, обеспечение равноправного подхода, согласие, право отличаться друг от друга, открытый диалог, равенство, сохранение достоинства. Отсюда следует, что толерантность – это не пассивное, не естественное принятие мнения, взглядов и действий других, не покорное терпение, а активная нравственная позиция и психологическая готовность к терпимости во имя взаимопонимания между этносами, социальными группами, готовность к терпимости во имя позитивного взаимодействия с людьми иной культуры, национальности, религии или социальной среды. К критериям и показателям сформированности толерантности военного переводчика можно отнести ценностное, уважительное отношение к личности, наличие у человека эмпатических способностей, доброжелательности, умения скрывать неприятные чувства при общении с некоммуникабельными партнерами, обладающими такими качествами, как грубость, хамство, излишняя самоуверенность. К показателям сформированности толерантности также можно отнести высокую эффективность коммуникации, т.е. демонстрацию возможности находить точки соприкосновения в любых ситуациях, умение находить общий язык с разными людьми в разных обстоятельствах, готовность прийти на помощь другим, чуткость, внимательность [2]. Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии МГИМО (У) МИД России А. Л. Темницкий выделяет следующие уровни проявления коммуникативной толерантности: терпимость, то есть способность подавлять в себе негативные реакции по отношению ко всему культурно «чуждому» (чужому мнению, традициям, образцам поведения, чужим привычкам, словом, к иной культуре в целом); практическое уважение, то есть рассмотрение другого мнения как уместного, имеющего место быть наряду с другими, признание права на его достойное представление в обществе; общение и взаимодействие с культурно другими, как правило, на равных [1, с. 222].

Таким образом, развитие навыков применения этического принципа толерантности в практической деятельности военного переводчика выступает необходимым условием формирования нравственной потребности – потребности действовать в профессиональных ситуациях в соответствии с этическими нормами. Если соблюдение требований профессиональной этики становится внутренней потребностью военнослужащего, то он в соответствии с этическими принципами организует все свои волевые и эмоциональные качества, направляет усилия на решение этически сложных проблем именно с точки зрения нравственности. Этические принципы должны стать правилами поведения будущих специалистов в области военно-переводческой деятельности. Соблюдение норм и принципов этики при этом будет лишь следствием внешнего контроля. Неразвитость системы ценностных ориентаций и противоречия в ней могут порождать непоследовательность в поведении специалиста, затруднять интерпретацию им тех или иных этических положений и их применение в конкретных ситуациях профессиональной деятельности, повлекут неспособность давать адекватную этическую оценку при принятии решений. Знание духовных принципов и руководство ими будет направлять ум и действия на приобретение глубокой внутренней духовной основы, являющейся результатом понимания и индивидуально-творческого осмысления этических ценностей, а профессиональное общение военного переводчика будет строиться на естественном проявлении нравственных чувств, таких, как сопереживание, сочувствие, терпимость (толерантность). Отсюда следует, что воспитание в курсантах высшей школы толерантности необходимо воспринимать как первостепенную задачу. Только в этом случае мы можем сохранить страну, общество, человека и «человеческое в человеке».

Список литературы

1. Темницкий А. Л. Формирование коммуникативной толерантности студентов МГИМО: проявления и факторы. Социология // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 2. С. 222–231.

2. Уманский А. Л. Педагогическое стимулирование лидерства в подростковой группе: дис. … канд. пед. наук. Казань, 1993. 125 с.

Тема 4. Честность и правдивость как критерий нравственного облика военного переводчика

Особое значение для формирования личности военного переводчика имеют ценности – общечеловеческие, национальные, групповые и индивидуальные. Одной из главных задач военнослужащего является развитие системы ценностей, где есть место высшей истине, справедливости, совести, чести, честности. Честность и порядочность – важнейшие атрибуты офицерской чести. Честность в корне имеет понятие «честь», которое включает правдивость, принципиальность. Честь, то есть правдивость, заключается и в том, что сказанное офицером никогда не должно вызывать никаких сомнений у окружающих. Все сообщаемое им должно быть взвешенно. Правдивый офицер не скрывает действительное положения дел. А порядочность есть честность, т.е. неспособность на низкие поступки. Ложь, обман и другие проявления непорядочности недопустимы в офицерской среде. Честность также означает верность принятым обязательствам, личную убежденность в правоте своего дела, искренность мотивов, которыми руководствуется офицер. По мнению А. В. Черных, главное качество военнослужащего офицера – честность [2, с. 97]. Честность закладывается у человека в генах, поскольку исторические корни честности заложены в подсознании, а также «взращивается» в системе воспитания и образования. У военного офицера в первую очередь речь идет о воспитании самоуважения как предпосылки для проявления честности. Долг говорить правду – это ключевое понятие для военного офицера, выражающие нравственно-волевое начало, источник принципов его поведения. Так, например, офицер должен воздерживаться от увлечений и поступков, которые могут набросить тень на него лично, а тем более на корпус офицеров. Слово офицера всегда должно быть залогом правды, и потому ложь, хвастовство, неисполнение обязательства – пороки, подрывающие веру в правдивость офицера. Они бесчестят его звание и не могут быть приемлемы для него. Правдивость военного переводчика должна проявляется посредством реализации общечеловеческих ценностей (любви, сострадании, уважении к другой личности, ее религии и культуре). Военный переводчик обязан неукоснительно соблюдать этический принцип «правдивость, честность». Правдивость должна присутствовать не только в речах, но также в мыслях и поведении военного офицера. Это подразумевает приверженность истине, как во внутренней, так и во внешней жизни. Честность и правдивость с окружающими и с самим собой, отсутствие лжи и неискренности в словах и действиях – вот нравственные ориентиры военного переводчика. Правдивость означает недопущение какой-либо лжи в делах, словах, мыслях, отказ от побуждения другого человека ко лжи, неодобрение лжи. Правдивость считается особой добродетелью и ценностью, благодаря которой человек может привести свою жизнь в гармонию с окружающим миром. Важным аспектом данного принципа является абсолютная искренность и честность перед самим собой. Говоря неправду, человек становится заложником своей лжи, он вынужден постоянно помнить о ней и бояться разоблачения. В глобальном масштабе именно искажение истины стало основой заблуждения и неведения практически для каждого человека. Там, где есть правда, нет места лжи. Правдивость – это истина во всем и всегда, это изначальная чистота без малейших искажений. Неискренность в любой форме разрушает гармоничную связь человека с фундаментальным законом правдивости. Когда из собственного сознания уйдет ложь, появится способность вдохновлять других, т.е. жить правдиво, жить по совести.

Этический принцип правдивости заключает в себе следующие правила, которые необходимо соблюдать военному офицеру:

– культивировать в себе качества, необходимые военному человеку, а именно: честность, бескорыстие, правдивость, прямодушие, благонравие, скромность, терпение, постоянство, покровительство слабым, невинным и оскорбленным;

– соответствовать высокому этическому стандарту, заботиться о чистоте личной репутации и чистоте репутации всей офицерской корпорации;

– дорожить своим добрым именем, говорить правду, не лгать, не давать опрометчивых обещаний, быть верным своему слову;

– соблюдать принятые на себя обязательства и выполнять обещания;

– быть правдивым в своих чувствах, в своих мыслях и действиях, при этом не судить других, если они поступают иначе, принять их такими, какие они есть;

–перестать давать обещание себе и окружающим людям, которые не выполняются, перестать врать себе.

Касаясь темы формирования воинской чести в контексте отечественной военно-воспитательной мысли, необходимо более подробно остановиться на определении данного понятия. В Толковом словаре В. И. Даля дано следующее определение чести: «это внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть (человек незапятнанной чести)» [1, с. 599]. «Воинская честь», как одна из важнейших категорий воинской этики, является духовным качеством личности военнослужащего и выражает внутренние нравственные качества и принципы воина, характеризующие его поведение и отношение к выполнению своего воинского долга. Офицер есть благородный защитник Отечества, имя честное, звание высочайшее. Честь – это его внутреннее достоинство, верность, доблесть, благородство души, чистая совесть, почёт и уважение. Она является главной драгоценностью для офицера, священный долг которого сохранять ее в чистоте и безупречности. Честь оберегает достоинство офицерского звания. Сохранение чести побуждает офицеров быть цветом нации, руководствоваться нормами высшей нравственности, приобретать особо ценные качества. Истинная честь заключается в самоотверженном, доблестном служении во имя высших государственных интересов и общего блага страны. Она выражается в преданности, готовности жертвовать жизнью во имя Отечества, в неколебимом мужестве, презрении к опасности, в правдивости, честности и скромности. Всё вышесказанное позволяет определить воинскую честь, как основу профессионального сознания и поведения российского офицера прошлого, настоящего и будущего России, как интегральное духовное качество личности военнослужащего, отражающее элементы сложной системы социальных связей и моральных ценностей армии и воинского коллектива. Честь выражается в таких понятиях, как воинский долг, честность, правдивость, достоинство, порядочность, ответственность, совесть, патриотизм. В совокупности представленные воинские этические принципы являются важнейшим средством формирования ценностных основ профессиональной подготовки военных переводчиков.

Список литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1980.

2. Черных А. В. Культура честности как основа развития / Московская государственная академия хореографии. М.: Academia: Танец. Музыка. Театр. Образование, 2015. № 1 (37). С. 95–97.

Тема 4 (II). Этический принцип ненасилия как фактор развития бесконфликтных отношений военного переводчика

В современной ситуации, характеризующейся учащением актов насилия, терроризма, нетерпимости, обострением межнациональных, военных конфликтов, реально существующая в России и все обостряющаяся проблема взаимоотношений между представителями разных этносов способствует усиленному изучению принципов и условий формирования готовности к мирному диалогу и ненасильственному взаимодействию. В последние годы в качестве одного их главных принципов неконфликтных межэтнических отношений научным сообществом России выдвигается этический принцип «ненасилие». Данный принцип делает основной упор на доброе начало в человеке. Отдельное направление в образовании представляет собой работа по формированию культуры ненасилия у будущих офицеров. Обучающиеся должны знать существующие подходы и способы ненасильственного разрешения проблемных вопросов, возникающих в процессе взаимоотношения между людьми, а также должны осознать целесообразность профилактики ненасилия, представлять пути устранения причин возникновения насилия. В самом общем виде ненасилие есть феномен, рассматривающий отказ от насильственного разрешения конфликта как эффективного и единственно возможного средства организации военной деятельности. Этический принцип «ненасилие» имеет универсальный характер, о чем свидетельствует его многовековая история и наличие данного принципа во всех мировых религиях.

Как нравственная идея «ненасилие» зародилось во многих религиозных культах. Оно представляло собой неотъемлемую часть общемировоззренческой парадигмы. Как принцип всесовершенной любви ненасилие присуще всем мировым религиям: православный принцип непротивления, исламский принцип воздаяния добром за зло проповедуют глубокое человеколюбие. Этический принцип ненасилие, злонеприношение предполагает непричинение вреда всем созданиям не только действиями, но и мыслями, и речью. Очевидно, что внешнее насилие связано с реальными актами убийства и иного причинения вреда, тогда как внутреннее – с мысленной стороной совершения данного деяния, с намерением совершить его. Этический принцип ненасилия основывается на глубоком осознании того, что все формы жизни имеют право на существование. Человек должен осознать, что любое существо имеет столько же прав на жизнь, сколько он сам. Ненасилие подразумевает отсутствие не только прямого, но и косвенного участия в причинении страдания живым существам. Соблюдение данного принципа предполагает внимательное отношение не только к своим поступкам, но и к словам, способным ранить другого, и к мыслям, с которых начинается большинство поступков, и к эмоциональным проявлениям, оказывающим воздействие на эмоциональную сферу других людей. Мысль лежит у истоков наших действий и слов, потому следует крайне осторожно и внимательно относиться к своим мыслям. Охарактеризуем принципы, позволяющие развить «чистое мышление, сознание», которые реализуют принцип «ненасилие». Следует освободить ум от предрассудков и предвзятых мнений, никого не порицать и не осуждать, думать о людях только хорошо, перманентно пребывать в радостном состоянии ума, отказаться от пустых мечтаний, употреблять лишь хорошие, прекрасные, правдивые слова, не повторять сплетен и не говорить попусту [2, с. 201–202]. Принцип реализуется только тогда, когда ни одна мысль и ни одно желание не пропитываются злом по отношению к другим. Ненасилие определяется как поведение, ведущее к уменьшению зла в мире, уменьшению количества войн и агрессий, как отказ от угрозы применения силы, равноправие, невмешательство во внутренние дела государства. Человечество всегда выступало против насилия, войн, агрессии, однако войны и конфликты до сих пор не прекратились. Зло в том или ином виде сопровождает человека на протяжении всего времени его исторического существования. Войны, религиозная нетерпимость, различие нравственных установок и неприятие ценностей иных сообществ и социальных групп – все это свидетельства того, что повод для конфликта всегда найдется. Выходом из ситуации является постижение этики и философии нравственного поведения. Осознанность поведения, бесконфликтность основываются на этическом принципе «ненасилие», воздержании от нанесения вреда любому живому существу на деле или в мыслях. Основная причина, по которой люди не соблюдают данный принцип, заключается в психологических изменениях личности, возникающих в результате ориентации человека на «идеалы» общества. Один только мысли о ненасилии (злонеприношении), начинающие пускать корни в голове, становятся объектом насмешек и раздражения окружающих. А это краеугольный камень философии и этики, который позволяет найти пути преодоления конфликтных ситуаций. Необходимо более подробно рассмотреть практические рекомендации и способы освоения принципа «ненасилие» для формирования гармоничных и бесконфликтных отношений военного переводчика. Продолжая раскрывать принцип ненасилия, необходимо коснуться психологических межличностных отношений, способных предотвратить конфликты любого рода. По мнению академика, доктора философских и психологических наук А. А. Левшинова, для овладения искусством гармоничных, бесконфликтных отношений военному переводчику необходимо более осознанно относиться к процессу общения. Иногда насилие может присутствовать в самом обычном разговоре и, чтобы его не было, надо внимательнее относиться к тем реакциям, которые появляются у вашего собеседника, в частности следует:

– в процессе общения стараться быть конструктивным. Пустая трата времени сокращает активную жизнь человека, а это считается насилием;

– замечать, что происходит с настроением собеседника. Разговоры о болезнях, проблемах и неудачах вряд ли поднимут настроение. Присваивание эмоций людей является психологическим вампиризмом. Это трактуется как эмоциональное убийство, следовательно, насилие;

– поддерживать общение, провоцирующее другого человека на поступки, ухудшающие его здоровье. Поздние разговоры, где бы они не происходили, в квартире, в офисе, ведут к недосыпанию и подрыву здоровья;

– при общении размышлять над тем, участвуете ли вы (прямо или косвенно) в насилии над живыми существами, подавляете ли настроение и эмоции окружающих вас людей. При выявлении подобных случаев старайтесь избегать их и отрицательных психологических состояний [1, с. 34].

Конфликтуя, выражая агрессию, совершая насилие, человек в своем характере увеличивает определенные вибрации, которые неосознанным образом проявляются в сознании и ведут к поступкам по давлению на окружающих людей. Человек, совершающий насилие, начинает страдать. Чем больше насилия, тем больше против него будут обороняться. Чем больше человек излучает насилия, тем тяжелее ему жить среди людей. Насилие отнимает у человека духовные качества. Такая личность становиться эгоистической, рассматривая жизнь через призму своих интересов. Наконец, очень тонко понятие насилия в общении. Оно подразумевает общение в виде всевозможных развлечений и рассматривается как пустая трата времени, отпущенного Богом для самореализации. Качество жизни человека зависит от его уровня сознания. Если человек хочет счастья, то он отказывается от насилия в его психических проявлениях, создает вокруг себя окружение ненасилия. Соответственно, его энергетика, его дух будет притягивать счастье. Отказываясь от насилия над собой и другими в делах и мыслях, человек начинает ощущать гармонию этого мира, лучше понимать цель своей жизни. Осознав свои поступки, мысли и отвернувшись от насилия, человек обретает счастье и благополучие в будущем.

Список литературы

1. Левшинов А. А. Классическая йога. Первый год занятий. Неделя за неделей. М.: АСТ, 2011. 253 с.

2. Перцев А. В. Курс лекций «философия ненасилия» / Уральский государственный университет им. А.М. Горького; ИОНЦ «Толерантность, права человека и предотвращение конфликтов, социальная интеграция людей с ограниченными возможностями». Екатеринбург, 2007. 202 с.

Тема 5. Образ военного переводчика как пример самоотверженного служения Отечеству

Важнейшим источником жизнедеятельности государства, армии, российского воина является патриотизм. По-настоящему профессиональной и эффективной военная служба может быть лишь в том случае, если она основывается на патриотических ценностях. Идея патриотизма во все времена занимала особое место не только в духовной жизни общества, но и в других сферах его деятельности, а именно: в политике, культуре, экономике, военном деле. Термин «патриот» получил широкое распространение в эпоху Великой Французской революции 1789 года, но исторические корни патриотизма имеют многовековую историю. Слова «патриотизм» и «патриот» пришли в Россию в эпоху Петра I из французского языка, где «patriote» означало «соотечественник». Поколения русских военных деятелей видели в идее патриотизма нравственное начало жизни русского народа, идею ответственности за судьбу Отечества в целом. Слово патриотизм (от греч. patris – родина, отечество) означает чувство любви и преданности Родине, Отечеству, своему народу, готовность служить интересам своей Родины [2, с. 127]. Сегодня патриотизм все чаще понимается как важнейшая ценность, интегрирующая в себе не только социальный, но и духовно-нравственный, идеологический, культурно-исторический и другие компоненты. Патриотизм является наиболее значимой ценностью, важнейшим нравственным достоянием личности, общества, государства. Патриотизм российского народа выражается в нравственных, философских, религиозных и этических представлениях, в особенностях языка, характера, обычаев, в отношении к защите независимости своей Родины. Патриотизм есть олицетворение любви к своей Родине, сопричастность с ее историей, природой, достижениями, составляющими духовно-нравственную основу личности, формирующими ее гражданскую позицию и потребность в достойном, самоотверженном, вплоть до самопожертвования,

служении Отечеству. На сегодняшний день задача патриотического воспитания военнослужащих находится в числе приоритетных. Патриотичность является отличительной чертой военной культуры. Патриотизм человека-воина был совестью всех русских солдат. Героизм и патриотизм должны быть присущи не только военнослужащим, но и штатским, однако первым эти качества необходимы гораздо больше, чем представителям других профессий еще и потому, что в современных условиях их деятельность объективно связана с усилением меры ответственности за судьбу страны. Этическую сторону патриотизма отмечал В. С. Соловьев. Истинный патриотизм находит у него выражение в чувстве долга перед Родиной, а наивысшее проявление этого долга – военная служба. «Издревле, – отмечал В. С. Соловьев, – всякий военный человек знал и чувствовал, что служит делу важному и хорошему, благородному, почетному, которому всегда служили самые лучшие, первейшие люди, вожди народов, герои» [3, с. 378]. Настоящий патриот всегда относился к своей Родине, как достойный сын к своей матери. Да, у неё (матери) может быть много недостатков. Она может не всегда правильно вести себя, поступать так, как не следовало бы. Но она мать! В. С. Соловьев приходит к заключению, что у нашего народа в силу его многотрудной исторической судьбы патриотические чувства особенные. В них источник трудолюбия, героизма, веры и долготерпения, скромности, верности и преданности, ответственности, то есть всего того, что на протяжении многих столетий воспринимается как национальный характер и душа российского народа.

Нельзя не согласиться с тем, что военно-патриотическое воспитание основывается на системе сформировавшихся на протяжении многих веков духовно-нравственных ценностей. Обладание такими качествами, как преданность Отечеству, верность гражданскому и воинскому долгу, воинская честь, храбрость, стойкость, взаимовыручка и другие, позволяло на полях сражений во время войн российским солдатам и офицерам действовать самоотверженно, доблестно и мужественно. В современных условиях в содержании военно-патриотического воспитания молодежи в качестве приоритетных выделяются следующие духовно-нравственные ценности: гражданственность, патриотизм, преданность своему Отечеству; преемственность, сохранение и развитие лучших традиций Вооруженных Сил РФ, а также других войск и воинских формирований; самоотверженность и способность к преодолению трудностей и лишений; гуманизм и нравственность; социальная активность, приоритет общественно-государственных интересов над личными [1, с. 63–64]. Система духовно-нравственных ценностей является важным фактором формирования современных войск, характеризующихся высоким морально-психологическим состоянием, боевой выучкой, мобильностью, готовностью к выполнению сложных и ответственных задач по защите Отечества в условиях реформирования российского общества. Идеи патриотизма формируют духовно-нравственную основу личности военнослужащего, его гражданскую позицию. Патриотизм военного переводчика должен проявляться в его гордости за достижения Родины, защите ее интересов, в сохранении культурных особенностей нации, а также самоидентификации, то есть эмоциональном переживании своей принадлежности к родной стране, языку, традициям. Патриотизм военнослужащего также должен проявляться в позитивном отношении к таким понятиям, как стойкость и мужество, героизм, гордость и достоинство, созидательный труд. Духовным стержнем несокрушимости российского народа является именно патриотизм. От того как поставлено патриотическое воспитание, зависит могущество государства, его сила и мощь, моральный дух нации, военное сознание и военный дух Вооруженных Сил.

Таким образом, патриотизм должен стать нравственным и духовным принципом военного переводчика, социальным чувством, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы. Современный военный переводчик должен обладать не только хорошей подготовкой, но и умением анализировать, предвидеть возможные последствия тех или иных событий. Он должен быть патриотом своей страны, который стремится отстаивать и обеспечивать ее интересы за рубежом и умеет это делать на высоком профессиональном уровне. У военнослужащего не может быть другого Отечества, кроме Родины, интересы которой он должен защищать всю свою жизнь. Суть деятельности военного переводчика состоит в служении Отечеству. Такой она была во все века, такой будет всегда.

Список литературы

1. Азаров В. М. Патриотическое воспитание военнослужащих: проблемы и пути их решения // Военная мысль. 2003. № 1. С. 64.

2. Бодалев А. А., Рудкевич А. А. Как становятся великими или выдающимися? М.: Изд-во Института психотерапии, 2003. 288 с.

3. Соловьев В. С. Оправдание добра // Сочинения: в 2 т. Т. 1. М., 1988.

Тема 6. Профессиональные компетенции военного переводчика

Согласно квалификационным требованиям выпускники высших военных школ, обучающиеся по специальности «Перевод и переводоведение», должны владеть различного рода компетенциями: коммуникативной, общекультурной, аксиологической, учебно-познавательной и др. Необходимо дать определение понятия «компетенция». Исследования компетенций и компетентности отражены в научных трудах В. П. Беспалько, Н. В. Кузьминой, И. Я. Лернера, А. К. Марковой и др. В энциклопедическом словаре дается следующее определение данному термину: «Компетенция (от лат. competo – добиваюсь; соответствую, подхожу), 1) круг полномочий, предоставленный законом, уставом или иным актом конкретному органу или должностному лицу; 2) знания и опыт в той или иной области» [1, с. 15]. В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова «компетенция» имеет два значения: 1) круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен; 2) круг чьих-нибудь полномочий, прав. Также в словаре приведено толкование слова «компетентный», которое значит: 1) знающий, осведомленный в какой-нибудь области; 2) обладающий компетенцией [4, с. 341]. Г. К. Селевко считает, что понятие «компетенция» значительно шире понятий «знания», «умения», «навыки», так как характеристику направленности личности, ее способность преодолевать стереотипы, чувствовать проблемы, проявлять проницательность, гибкость, мышление и характер [5, с. 138]. Анализ научно-педагогической литературы по вопросу существующих подходов к трактовке понятия «компетенция» позволяет заключить, что компетенция есть некое отчужденное, заданное требование к подготовке обучающегося. При этом компетентность выступает личностным качеством, ее характеристикой, позволяющей человеку принимать решения и выносить суждения в определенной профессиональной области. Компетентность основывается на знаниях, умениях, навыках, а также готовности и способности действовать, опыте человека в той или иной профессиональной области. Таким образом, формирование компетенций военного переводчика понимается как приобретение им определенного объема знаний, умений, навыков и способов действий, которыми следует владеть, а компетентность – интегральный результат сформированности определенных компетенций. Прежде чем перейти к вопросу военно-переводческих компетенций следует дать определение термину «военный перевод». Данное понятие можно рассматривать и как вид деятельности, и как учебную дисциплину. И. В. Марусенко пишет о военном переводе как дисциплине, «формирующей у курсантов военно-профессиональные речевые компетенции». Речевая, т.е. коммуникативная, компетенция является наиболее значимой для военного переводчика. Она подразумевает под собой умение осуществлять коммуникативную деятельность в военном деле, в частности осуществлять перевод в боевых или приближенных к боевым условиях, в условиях проведения миротворческих операций и других мероприятий [3, с. 199–201]. Под коммуникативной компетентностью И. А. Зимняя понимает личностное качество человека, которое прижизненно формируется на базе врожденной языковой способности к приобретению и использованию языковых средств и речевых способов формирования и формулирования мысли. Данное качество этно-социо-культурно обусловлено, актуализируется в рецептивно-продуктивной речевой деятельности человека. Руководствуясь теоретической моделью И. А. Зимней, мы выделили основные психологические и лингвистические условия формирования коммуникативной компетенции:

– знание лексикона (тезауруса), правил сочетаемости слов и грамматического оформления предложений;

– обладание речевым опытом (узус). Его могут передать только действующие преподаватели или бывшие военные переводчики. Для формирования умения понимать и порождать узу-

ально нормативные высказывания необходимы двуязычные разговорники на военные темы, а также специальные частотные словари военного переводчика;

– готовность к переключению в переводе адекватно ситуации;

– понимание принимаемого сообщения в условиях искусственной языковой среды. Оно может быть сформировано путем привлечения аутентичных материалов (аудио-, видео- и Интернет-ресурсов) [2, с. 75].

Военному переводчику необходимо овладеть следующими компетенциями:

1. Языковой компетенцией, которая заключается во владении общеизвестной и узкоспециальной военной терминологией; владении официальным, неофициальным, нейтральным регистрами общения; умении распознавать лингвистические маркеры социальных отношений и адекватно их использовать (формулы приветствия, прощания, эмоциональное восклицание); умении распознавать маркеры речевой характеристики человека на всех уровнях языка (что может понадобиться в процессе общения с местным мирным населением в зоне конфликта или в зоне боевых действий).

2. Текстообразующей компетенцией, которая подразумевает способность применять правила построения текстов на рабочих языках для достижения их связности, последовательности, целостности на основе композиционно-речевых форм; способность проводить лингвистический анализ текста на основе системных знаний современного этапа и истории развития изучаемых языков. В процессе работы военному переводчику предстоит работать с самыми разнообразными текстами, поэтому необходимо знание специфики построения текстов в разных языках и умение быстро ориентироваться в тексте с целью нахождения нужной информации.

3. Профессиональной компетенцией, подразумевающей умение осуществлять последовательный перевод, устный перевод с листа с соблюдением норм лексической эквивалентности, соблюдением грамматических, синтаксических и стилистических норм, а также владение навыками синхронного перевода с иностранного языка на русский и с русского языка на иностранный. В ряде случаев также может понадобиться и владение системой сокращенной переводческой записи при выполнении устного последовательного перевода.

4. Личностной компетенцией. Александр Белов, русско-финский военный переводчик, говорит о том, что военный перевод отличается от «гражданского» более высокой степенью ответственности, от военного переводчика требуется особая культура поведения и особые нравственные качества [6, с. 113–115].

Помимо вышеназванных компетенций военные переводчики должны обладать такими личностными качествами, как мужество, выдержка, храбрость, выносливость, уравновешенность и стрессоустойчивость, умение сохранять спокойствие и умение быстро принимать решение. Переводчик, в том числе военный, должен обладать высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности в области защиты интересов личности, общества и государства.

Таким образом, можно заключить, что в нынешних условиях появляется необходимость в качественном изменении современных требований к профессиональной подготовке военных лингвистов-переводчиков. Военному переводчику необходимо усвоить общепринятые, общекультурные, профессиональные компетенции в соответствии с требованиями, предъявляемыми Федеральным государственным стандартом высшего образования. Специфика профессиональной подготовки военных переводчиков заключается в том, что в процессе обучения необходимо готовить лингвистов-переводчиков к принятию самостоятельных решений, осуществлению профессиональной деятельности на иностранном языке с учетом контекстуальной значимости ситуации, особенностей языковой картины мира страны пребывания, лингвистических и экстралингвистических факторов, обусловливающих ведение переговоров. Военный лингвист-переводчик должен быть подготовлен к профессиональной деятельности в области межъязыковой, межкультурной коммуникации, иноязычного информационного обеспечения, информационно-коммуникативного сопровождения всех направлений и форм международных связей. Проанализировав компетенции специалиста по направлению подготовки «Перевод и переводоведение», было сделано заключение, что во ФГОС слабо представлены компетенции, отвечаю-

щие за формирование аксиологических основ профессиональной подготовки военных переводчиков. Вследствие этого возникает необходимость включить в процесс обучения элементы, позволяющие формировать гуманитарные ценности и культуру специалиста, а также произвести осмысление важности усиления аксиологической и воспитательной функций в образовании. Должное внимание следует уделить возврату утрачиваемых ценностей, пересмотру содержания курса адекватного его целям, формированию нового набора профессионально значимых компетенций.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vedu.ru/BigEncDic/29421 (дата обращения: 17.08.2015).

2. Зимняя И. А. Коммуникативная компетентность: психологическая характеристика // V съезд РПО: материалы участников съезда. Т. 1. М.: РПО, 2012. С. 77.

3. Марусенко И. В., Якушкина Н. С. Формирование военнопрофессиональных речевых компетенций в ходе преподавания дисциплины «военный перевод» // Труды Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского. 2013. № 639. С. 199–202.

4. Ожегов С. И. Словарь русского языка (70 000 слов) / под ред. Н.Ю. Шведовой. 21-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1989. 924 с.

5. Селевко Г. К. Компетентности и их классификация. Компетенция и компетентность: сколько их у российского школьника // Народное образование. 2004. № 4. С. 136–144.

6. Торсуков Е. Г. Альма-матер военных переводчиков // Вестник Московского университета. Сер. Теория перевода. 2010. № 2. С. 112–127.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Диагностическая методика определения уровня коммуникативно-речевого компонента «Тест для оценки коммуникативных умений»

Шкалы: уровень развития коммуникативных умений

Назначение теста. Данный тест позволяет оценить уровень развитости коммуникативно-речевого компонента ценностных основ профессиональной подготовки военных переводчиков. Тест разработан на основе анкеты А. А. Карелиной. Понятие «коммуникативные умения» включает в себя оценку собеседника, определение его сильных и слабых сторон, умение вести диалог на родном и иностранных языках, умение установить дружескую атмосферу взаимного доверия, умение располагать к себе, умение оказать сочувствие и поддержку другому человеку (эмпатия). Методика предназначена для проверки вышеперечисленных качеств.

Инструкция к тесту. На представленные 30 вопросов следует дать ответы, которые оцениваются по следующим критериям:

– «почти всегда» – 2 балла;

– «в большинстве случаев» – 4 балла;

– «иногда» – 6 баллов;

– «редко» – 8 баллов;

– «почти никогда» – 10 баллов.

Тестовый материал

1. Стараетесь ли Вы «свернуть» беседу в тех случаях, когда тема (или собеседник) неинтересны Вам?

2. Раздражают ли Вас манеры Вашего партнера по общению?

3. Может ли неудачное выражение другого человека спровоцировать Вас на резкость или грубость?

4. Избегаете ли Вы вступать в разговор с неизвестным или малознакомым Вам человеком?

5. Имеете ли Вы привычку перебивать говорящего?

6. Делаете ли Вы вид, что внимательно слушаете, а сами думаете совсем о другом?

7. Меняете ли Вы тон, голос, выражение лица в зависимости от того, кто Ваш собеседник?

8. Меняете ли Вы тему разговора, если он коснулся неприятной для Вас темы?

9. Вы не поправляете человека, если в его речи встречаются неправильно произнесенные слова, названия, вульгаризмы?

10. Бывает ли у Вас снисходительно-менторский тон с оттенком пренебрежения и иронии по отношению к собеседнику?

11. Вам предстоит ординарная или деловая встреча. Выбивает ли Вас ее ожидание из колеи?

12. Вызывает ли у Вас смятение и неудовольствие поручение выступить с докладом, сообщением на каком-либо совещании, собрании или тому подобном мероприятии?

13. Не откладываете ли Вы визит к врачу до последнего момента?

14. Вам предлагают выехать в командировку в город, где Вы никогда не бывали. Приложите ли Вы максимум усилий, чтобы избежать этой командировки?

15. Любите ли Вы делиться своими переживаниями с кем бы то ни было?

16. Раздражаетесь ли Вы, если незнакомый человек на улице обратится к Вам с просьбой (показать дорогу, назвать время, ответить на какой-либо вопрос)?

17. Верите ли Вы, что существует проблема «отцов и детей» и что людям разных поколений трудно понимать друг друга?

18. Постесняетесь ли Вы напомнить знакомому, что он забыл Вам вернуть деньги, которые занял несколько месяцев назад?

19. В ресторане либо в столовой Вам подали явно недоброкачественное блюдо. Промолчите ли Вы, лишь рассерженно отодвинув тарелку?

20. Оказавшись один на один с незнакомым человеком, Вы не вступите с ним в беседу и будете тяготиться, если первым заговорит он. Так ли это?

21. Можете ли Вы утверждать, что не владеете иностранным языком в совершенстве?

22. У Вас мало друзей, с которыми Вы постоянно общаетесь?

23. Правда ли, что Вы утомляетесь от частого общения с товарищами?

24. Правда ли, что Вы не чувствуете себя достаточно уверенным и спокойным, когда приходится говорить что-либо большой группе людей?

25. Испытываете ли Вы волнение, ожидая встречи с важными и известными людьми?

26. Вы любите больше слушать, чем говорить?

27. У Вас нет собственного мнения по каждому вопросу?

28. Всегда ли Вы говорите ясно, четко, полно, кратко и вежливо?

29. Вы не всегда можете найти тему для разговора даже с незнакомым человеком?

30. Вы плохой оратор?

Обработка и интерпретация результатов теста

Уровень коммуникативного компонента: 60 – низкий, 80– средний, 100– высокий.

100 баллов – высокие показатели развитости коммуникативных способностей. Вы отличный собеседник. Вы умеете слушать. Ваш стиль общения может стать примером для окружающих. Вы умеете войти в контакт с любым человеком, расположить к себе, проявить сочувствие и оказать поддержку другому человеку, создать атмосферу взаимного доверия.

80 баллов – средние показатели развитости коммуникативных способностей. Вы являетесь слушателем «выше среднего уровня». Вы хороший собеседник, но иногда отказываете партнеру в полном внимании. Повторяйте вежливо его высказывания, дайте ему время раскрыть свою мысль полностью, приспосабливайте свой темп мышления к его речи. Тогда вы сможете быть уверены, что общаться с Вами будет еще приятнее.

60 баллов – низкие показатели развитости коммуникативных способностей. Вы плохой собеседник. Вам необходимо работать над собой и учиться слушать. Вы имеете некоторые недостатки. Вы критически относитесь к высказываниям. Вам еще не хватает некоторых навыков, присущих хорошему собеседнику. Избегайте поспешных выводов, не заостряйте внимание на манере говорить, не притворяйтесь, не ищите скрытый смысл в сказанном, не монополизируйте разговор.

Источник: Карелина А. А. Тест оценки коммуникативных умений // Психологические тесты / под ред. А. А. Карелина: в 2 т. М., 2001. Т. 2. С. 50–53.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Диагностическая методика определения уровня личностно-деятельностного компонента «Методика диагностики типа поведенческой активности Л. И. Вассермана и Н. В. Гуменюка»

Шкалы: уровень развития деятельностного компонента

Назначение теста. Данный тест позволяет оценить уровень сформированности личностно-деятельностного компонента ценностных основ профессиональной подготовки военных переводчиков. Тест создан на основе методики типа поведенческой активности Л.И. Вассермана и Н.В. Гуменюка. Представленные в тесте вопросы позволяют провести анализ полученных данных на предмет сформированности отдельных аспектов деятельностного компонента личности обучающегося.

Инструкция к тесту. Внимательно прочтите каждый вопрос (утверждение) и выберите вариант ответа, соответствующий вашему поведению.

Тестовый материал

1. Выступаете ли Вы на семинарских занятиях?

1) Никогда

2) Иногда

3) Почти всегда

2. Можете ли Вы утверждать, что выбрали такую профессию, которая «взбадривает» (стимулирует)?

1) Меньше, чем профессия большинства людей

2) Примерно так же, как профессия большинства людей

3) Больше, чем профессия большинства людей

3. Ваша повседневная жизнь в основном наполнена…

1) делами, требующими решения

2) обыденными делами

3) делами, которые Вам скучны

4. Жизнь некоторых людей часто переполнена неожиданностями, непредвиденными обстоятельствами и осложнениями. Как часто Вам приходится сталкиваться с такими событиями?

1) Несколько раз в день

2) Несколько раз в неделю

3) Примерно раз в день

4) Раз в неделю

5) Раз в месяц или реже

5. Если Вас что-то сильно гнетет, давит на Вас, или люди слишком многого требуют от Вас, то Вы…

1) теряете аппетит и/или меньше едите

2) едите чаще и/или больше обычного

3) не замечаете никаких существенных изменений в обычном аппетите

6. Если Вас что-то гнетет, давит на Вас или у Вас есть неотложные заботы, то Вы…

1) немедленно принимаете соответствующие меры

2) тщательно обдумываете, прежде чем начать действовать

7. Как быстро Вы обычно едите?

1) Я обычно заканчиваю есть раньше других

2) Я ем немного быстрее других

3) Я ем с такой же скоростью, как и большинство людей

4) Я ем медленнее, чем большинство людей

8. Ваше участие в общественных организациях…

1) имеет эпизодический характер / вызвано необходимостью

2) имеет постоянный характер

3) никак не представлено

9. Как часто Вы делаете несколько дел одновременно, например, едите и работаете?

1) Я делаю несколько дел одновременно всякий раз, когда это возможно

2) Я делаю это только тогда, когда не хватает времени

3) Я делаю это редко или никогда не делаю

10. Когда Вы слушаете кого-либо, а этот человек слишком долго не может закончить мысль, как часто Вы чувствуете желание поторопить его?

1) Часто

2) Иногда

3) Почти никогда

11. Как часто Вы заканчиваете мысль медленно говорящего, чтобы ускорить разговор?

1) Часто

2) Иногда

3) Почти никогда

12. Как часто Ваши близкие или друзья замечают, что Вы невнимательны, если Вам говорят о чем-либо слишком подробно?

1) Раз в неделю или чаще

2) Несколько раз в месяц

3) Почти никогда

4) Никогда

13. Если Вы говорите своим близким или друзьям, что приедете в определенное время, как часто Вы опаздываете?

1) Иногда

2) Редко

3) Почти никогда

4) Я никогда не опаздываю

14. Бывает ли, что Вы торопитесь к месту встречи, хотя времени еще вполне достаточно?

1) Часто

2) Иногда

3) Редко или никогда

15. Предположим, что Вы должны с кем-то встретиться в условленное время, например на улице, в вестибюле метро и т. п., а этот человек опаздывает уже на 10 минут. Как ведете себя Вы?

1) Спокойно подождете

2) Будете прохаживаться в ожидании

3) Обычно у Вас есть с собой книга или газета, чтобы было чем заняться во время ожидания

16. Если Вам приходится стоять в очереди, например в столовой, в магазине и т. п., то Вы…

1) спокойно ждете своей очереди

2) испытываете нетерпение, но не показываете этого

3) чувствуете такое нетерпение, что это замечают окружающие

4) решительно отказываетесь стоять в очереди и пытаетесь найти способ избежать потери времени

17. Если Вы играете в игру, в которой есть элемент соревнования (например, в шахматы, домино, волейбол и т. п.), то Вы…

1) напрягаете все силы, для победы

2) стараетесь выиграть, но не слишком усердно

3) играете скорее для удовольствия, чем серьезно

18. Во время выборов Президента РФ и депутатов Государственной думы РФ Вы…

1) следите за новостями, смотрите дебаты, но голосовать не ходите

2) остаетесь далеки от политики

3) участвуете в голосовании, следите, чтобы и знакомые приняли в этом участие

19. Участвовали ли Вы в волонтерской деятельности?

1) Нет

2) Да

20. Защищали ли Вы честь университета участием в Олимпиадах?

1) Нет

2) Да

21. При подготовке домашнего задания ограничиваетесь ли Вы только лекционными материалами?

1) Да

2) Нет

22. Как оценивают Ваши родные или друзья Вашу общую активность?

1) Недостаточная активность, присуща медлительность. Надо быть активнее

2) Около среднего. Всегда есть какое-то занятие

3) Сверхактивность, бьющая через край энергия

23. Согласились бы знающие Вас люди, что Вы относитесь к своей учебной деятельности слишком серьезно?

1) Да, абсолютно точно

2) Скорее да

3) Скорее нет

4) Точно нет

24. Согласились бы хорошо знающие Вас люди, что Вы менее энергичны, чем большинство людей?

1) Да, абсолютно точно

2) Скорее да

3) Скорее нет

4) Точно нет

25. Согласились бы хорошо знающие Вас люди с тем, что за короткое время Вы способны выполнить большой объем работы?

1) Да, абсолютно точно

2) Скорее да

3) Скорее нет

4) Точно нет

26. Согласились бы хорошо знающие Вас люди, что Вы легко сердитесь (раздражаетесь)?

1) Да, абсолютно точно

2) Скорее да

3) Скорее нет

4) Точно нет

27. Согласились бы хорошо знающие Вас люди, что Вы живете мирной и спокойной жизнью?

1) Да, абсолютно точно

2) Скорее да

3) Скорее нет

4) Точно нет

28. Если Вам приходилось бороться за свои права / отстаивать свою честь, то Вы это делали …

1) руководствуясь законами РФ

2) используя все возможные средства, в том числе и незаконные/малозаконные

3) подобных ситуаций не случалось

29. Согласились ли бы хорошо знающие Вас люди, что Вас радует соревнование (состязание) и Вы всегда стараетесь выиграть?

1) Да, абсолютно точно

2) Скорее да

3) Скорее нет

4) Точно нет

30. За последние 10 лет Вы ограничили число своих развлечений из-за недостатка времени?

1) Да

2) Нет

Таблица Г.1

№	Баллы	№	Баллы	№	Баллы	№	Баллы	№	Баллы	№	Баллы
1	13, 7, 1	6	1, 13	11	1, 7, 13	16	13, 9, 5, 1	21	1, 5	26	1, 5, 9, 13
2	13, 7, 1	7	13, 9, 5, 1	12	13, 9, 5, 1	17	1, 7, 13	22	13, 7, 1	27	13, 9, 5, 1
3	1, 7, 13	8	1, 7, 13	13	13, 9, 5, 1	18	1, 7, 13	23	1, 5, 9, 13	28	9, 5, 1
4	1, 4, 7, 10, 13	9	1, 7, 13	14	1, 7, 13	19	1, 5	24	13, 9, 5, 1	29	1, 5, 9, 13
5	1, 7, 13	10	1, 7, 13	15	13, 7, 1	20	1, 5	25	1, 5, 9, 13	30	1, 13

Обработка данных

Уровень развитости личностно-деятельностного компонента:

70–100 – низкий, 150–180 – средний, 195–250 – высокий.

Если Вы набрали от 70 до 100 баллов, то уровень развитости деятельностного компонента является низким.

Если Вы набрали от 150 до 198 баллов, то уровень развитости деятельностного компонента имеет средний показатель.

Если Вы набрали от 199 до 250 баллов, то уровень развитости деятельностного компонента является высоким.

В каждом вопросе (утверждении) выбранные варианты ответов оцениваются в баллах.

Если количество баллов не превышает 100, то с высокой вероятностью диагностируется выраженный тип поведенческой активности личности (тип А).

При 70–100 баллах диагностируется определенная тенденция к поведенческой активности типа А.

При 150–198 баллах диагностируется промежуточный (переходный) тип личностной активности (тип Б).

При 195–250 баллах диагностируется определенная тенденция к поведенческой активности типа В.

Интерпретация результатов

1. Для испытуемых с выраженной поведенческой активностью (тип А) характерна преувеличенная потребность в деятельности, в частности сверхвовлеченность в работу, инициативность, неумение отвлечься от работы, расслабиться, нехватка времени для отдыха и развлечений, постоянное напряжение душевных и физических сил в борьбе за успех, высокая мотивация достижения при неудовлетворенности достигнутым, упорство и сверхактивность в достижении цели нередко сразу в нескольких областях жизнедеятельности, нежелание отказаться от достижения цели, несмотря на непреодолимые трудности, неумение и нежелание выполнять каждодневную однообразную работу, неспособность к длительной и устойчивой концентрации внимания, нетерпеливость, стремление делать все быстро (ходить, есть, говорить, принимать решения), энергичная, эмоционально окрашенная речь, подкрепляемая жестами и мимикой, нередко сопровождающаяся напряжением мышц лица и шеи, импульсивность, эмоциональная несдержанность в спорах, неумение до конца выслушать собеседника, соревновательность, склонность к соперничеству и желание признания, амбициозность, агрессивность по отношению к субъектам, противодействующим осуществлению планов, стремление к доминированию в коллективе или компаниях, легкая фрустрируемость внешними обстоятельствами и жизненными трудностями.

2. Для лиц, у которых диагностируется тенденция к поведенческой активности типа Б, характерна повышенная деловая активность, напористость, увлеченность работой, целеустрем-

ленность, энергичная, выразительная речь и мимика, эмоционально насыщенная жизнь, честолюбие, стремление к успеху и лидерству, неполная удовлетворенность достигнутым, постоянное желание улучшить результаты проделанной работы, чувствительность к похвале и критике, неустойчивость настроения и поведения в стрессонасыщенных ситуациях, стремление к соревновательности, однако без амбициозности и агрессивности, при обстоятельствах, препятствующих выполнению намеченных планов, признаки тревожности, снижение уровня контроля личности, которое преодолевается волевым усилием. Нехватка времени для отдыха компенсируется в известной степени расчетливостью и умением выбрать основное направление деятельности, быстрым принятием решений.

3. Для лиц, у которых диагностируется промежуточный (переходный) тип поведенческой активности (тип В), характерна активная и целенаправленная деловитость, разносторонность интересов, умение сбалансировать деловую активность, напряженную работу со сменой занятий и умело организованным отдыхом. Моторика и речевая экспрессия выражены умеренно. Лица типа В не показывают явной склонности к доминированию, но в определенных ситуациях и обстоятельствах уверенно берут на себя роль лидера. Для них характерна эмоциональная стабильность и предсказуемость в поведении, относительная устойчивость к действию стрессогенных факторов, хорошая адаптируемость к различным видам деятельности.

Источник: Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2001. С. 531–544.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Тестовая методика диагностики морально-нравственных особенностей личности и уровня ее психоэтического развития (А. В. Сухих, Н. И. Корытченкова)

Шкалы: уровень развития этического компонента

Назначение теста. Предлагаемая методика направлена на оценку нравственных качеств личности военного переводчика (ответственности, правдивости, честности, совести, искренности, эматичности, гражданственности). Данный тест определяет отношение к себе, уровень самооценки, особенности интерперсонального поведения, а также уровень сформированности ценностей и чувств личности. При этом мы придерживаемся следующего утверждения: нравственное поведение человека не ситуативно, оно является проявлением устойчивых личностных качеств. С целью определения уровня нравственного развития испытуемому необходимо выбрать для себя наиболее подходящий ответ из одиннадцати предлагаемых. После прохождения теста следует посчитать набранные баллы.

Инструкция к тесту. Внимательно прочтите каждый вопрос (утверждение) и выберите вариант ответа, соответствующего вашему поведению.

Текст опросника

1. В какой мере Вы самокритичный человек?

– Всегда предельно требовательный к себе. Правильно оцениваю свои возможности. Умею признавать свои ошибки (5 баллов).

– Трезво оцениваю себя. Признаю свои ошибки (4 балла).

– Критически оцениваю себя только при обращении внимания на поведение окружающих, при их указании на мои ошибки и требовании их устранить. Есть склонность к завышенной самооценке (3 балла).

– Редко проявляю самокритичность, не всегда даю себе адекватную оценку. Переоцениваю свои возможности, но при воздействии на меня окружающих признаю свои ошибки (2 балла).

– Очень редко бываю самокритичным. Часто переоцениваю себя, подчеркиваю свои заслуги. Пытаюсь сгладить свои ошибки, затушевать недостатки (1 балл).

– Ярко выраженное стремление к переоценке своих заслуг. Прощаю себе все, невзирая на предъявленные ко мне требования. Стремлюсь оправдать себя в любых обстоятельствах (0 баллов).

2. В какой мере Вы справедливы?

– Справедлив в любых обстоятельствах, беспристрастен в оценках поступков товарищей. Умеете быть объективным независимо от ситуации. Боретесь с несправедливостью (5 баллов).

– Почти всегда справедлив. Очень редко можете демонстрировать непонимание другого. Быстро осознает свою ошибку и стремитесь ее исправить (4 балла).

– Есть стремление к объективному справедливому отношению к окружающим, но это не всегда удается. Чутко реагируете на общественное мнение. Пытаетесь разобраться и принять правильное решение (3 балла).

– Редко бывает справедливым. У Вас наблюдается склонность к пристрастности в суждениях о товарищах, вызванная желанием подчеркнуть свои достоинства (2 балла).

– Очень редко бываете справедливым. У Вас наметилась ярко выраженная тенденция к предубеждению в оценках людей, в отношении к ним. Доходите до критиканства (1 балл).

– Никогда не бываете справедливым. В своих оценках и суждениях пристрастны, не желаете считаться с другими людьми, не попытаетесь понять их (0 баллов).

3. В какой мере Вас можно назвать искренним человеком?

– Искренний, откровенный человек, всегда в любых обстоятельствах лишены всякой неестественности. Нетерпимы ко всякого рода фальши (5 баллов).

– Почти всегда поступаете искренне. Вам нужна искренность, но в некоторых обстоятельствах можете умышленно не заметить чего-то, не желая иметь осложнений (4 балла).

– Есть стремление быть искренним во взаимоотношениях с другими, но бываете с ними такими только иногда. В большинстве же случаев искренны лишь в кругу своих товарищей и друзей (3 балла).

– Редко бываете искренним с окружающими. Чаще можете допустить фальшь, не умея противостоять желанию найти единомышленников. Прощаете себе это, если все проходит безнаказанно (2 балла).

– Очень редко бываете искренним с людьми. Почти всегда для Вас характерна неискренность, фальшь (1 балл).

– Никогда не бываете искренним. Лицемерны, всегда говорите не то, что думает. Вам чужда всякая естественность (0 баллов).

4. Каков уровень Вашей чуткости?

– Чуткий, отзывчивый человек. В любых обстоятельствах проявляете заботу об окружающих. Всегда приходите на помощь, не оставите товарища в беде (5 баллов).

– Почти всегда проявляете чуткость, заботу о товарищах, помогаете им. Но бывает, что не всегда приходите на помощь (4 балла).

– Иногда проявляете чуткость к окружающим, но в большинстве случаев это Ваши друзья или товарищи (3 балла).

– Редко проявляет заботу, чаще только к своим друзьям (2 балла).

– Очень редко проявляет заботу, чаще только к своим друзьям (1 балл).

– Никогда не проявляете заботу, думаете только о себе. Черствый человек (0 баллов).

5. В какой мере Вы правдивы?

– Правдив. Всегда говорите правду, если даже виноваты в чем-либо. Не скрывает свои проступки и поступки Ваших товарищей. Осуждает ложь и боретесь с ее проявлениями (5 баллов).

– Почти всегда бываете правдивы. Однако не всегда добровольно первым рассказываете обо всем, но отвечаете правдиво на прямо поставленный вопрос (4 балла).

– Обычно правдивы, но иногда можете скрыть истинное положение вещей. Если допустите обман, то переживаете, стараетесь исправиться (3 балла).

– Не лгун, но редко добровольно рассказываете обо всем. Таким поведением можете ввести в заблуждение окружающих. Если Вас уличили во лжи, признаетесь, стремитесь исправиться (2 балла).

– Очень редко проявляете искренность. Чаще умышленно искажаете истину в свою пользу. При разоблачении изворачиваетесь, стараетесь оправдаться (1 балл).

– Никогда не бываете правдивы. При уличении в неправде продолжаете лгать (0 баллов).

6. Вежливый ли Вы человек?

– Обладаете нравственным качеством, основанным на уважении к людям. Это стало Вашей повседневной нормой и привычным способом обращения с окружающими. Вы внимательны и доброжелательны, готовы оказать услугу тому, кто в ней нуждается, тактичны, проявляет особую мягкость и утонченность при обращении к людям, деликатны (5 баллов).

– Почти всегда (4 балла)

– Иногда (3 балла)

– Редко (2 балла)

– Очень редко (1 балл)

– Никогда. Недоброжелательны, отсутствует такт при взаимодействии с окружающими (0 баллов).

7. Каков уровень Вашей честности?

– Всегда принципиальны, верны долгу, искренни перед другими и перед собой, ориентированы на честь (5 баллов).

– Почти всегда искренни и принципиальны в отношении мотивов, которыми Вы руководствуетесь (4 балла).

– Иногда проявляете принципиальность и верность долгу (3 балла).

– Редко бываете искренним и принципиальным (2 балла).

– Очень редко проявляете принципиальность и искренность (1 балл).

– Никогда. Не принципиальный и не искренний человек (0 баллов).

8. Вы самолюбивый человек?

– Всегда проявляете такое нравственное качество, которое выражает самоуважение личности, самоутверждение, достоинство. Ваше самолюбие всегда связано с оценкой собственных способностей (5 баллов).

– Почти всегда проявляется такое качество (4 балла).

– Иногда проявляет самолюбие (3 балла).

– Редко. Страдаете уязвимым самолюбием («больное самолюбие»), что приводит к уничижению достоинства человека (2 балла).

– Очень редко. Страх потерять достоинство и подвергнуться унижению приводит к тому, что самолюбие становится сильно уязвимым (1 балл).

– Никогда. Присуща эгоистическая любовь к себе и самоутверждение любыми способами, даже если приходится при этом притеснять другого человека. Себялюбие (0 баллов).

9. Считаете ли вы себя патриотом?

– Являетесь патриотом и гражданином своей страны, интересуетесь и гордитесь историческим прошлым России, рассказываете об этом другим. Будете работать только в России, ни при каких условиях не уедете из страны (5 баллов).

– От Вашего голоса на выборах зависит многое. Патриотизм – это осознание родины как части себя, готовность защищать её до последнего вздоха. Толерантны к инокультуре, не терпите неуважительного отношения к другим (4 балла).

– Не против патриотизма, но возмущаетесь, если его навязывают, поскольку насильно мил не будешь (3 балла).

– Человек имеет право вести себя в соответствии с традициями своей страны и культуры, даже если это противоречит традициям и культуре другой страны. Свобода слова дает Вам право говорить все, что угодно, где угодно и когда угодно (2 балла).

– Можете нарушить закон, если за это не будет никакого наказания. Порядок и безопасность в стране стоят того, чтобы нарушить закон (1 балл).

– Патриотизм – инструмент манипулирования массами с целью удовлетворения интересов и потребностей глав государств (0 баллов).

10. Соблюдаете ли Вы профессиональную этику военнослужащего, а также общепринятые нравственные правила?

– Стараетесь совмещать профессиональную этику военнослужащего с общепринятыми нравственными правилами (5 баллов).

– Для военного важна профессиональная этика (4 балла).

– Достаточно соблюдать общепринятые нравственные правила (3 балла).

– В теории понимаете роль и значимость профессиональной этики военнослужащего, но не готовы к практической реализации ее принципов (2 балла).

– Профессиональная этика не очень важна для военнослужащего (1 балл).

– Данная тема Вас абсолютно не интересует, Вы не желаете соблюдать этические принципы профессиональной деятельности ни теоретически, ни практически (0 баллов).

11. Как Вы относитесь к понятию «нравственность»?

– Нравственность является неотъемлемым, естественным свойством любого человека. Соблюдение нравственных норм – показатель сильной воли, способности человека противостоять соблазнам и своим слабостям (5 баллов).

– Моральные нормы вечны и неизменны. Общество деградирует без нравственных и моральных норм (4 балла).

– Человек нравственен по своей природе. Нравственные нормы есть фундамент общества, основа существования и сотрудничества людей (3 балла).

– Моральные нормы создаются власть имущими, чтобы управлять людьми. В условиях глобальных общественных перемен на нас лежит ответственность за формирование новых этических «кодексов», социальных норм (2 балла).

– Общество должно регулироваться законами, а не нравственностью. Сильный человек не нуждается в нравственных нормах, поскольку он сам определяет, как ему поступать, без оглядки на окружающих. Моральные нормы относительны, у каждого должен быть «свой» моральный кодекс. Моральные нормы со временем устаревают и нуждаются в замене (1 балл).

– Вопросы нравственности – удел философии и религии. Моральные нормы устарели, в недалеком будущем общество сможет обходиться без них. Можно поступиться нравственными нормами, если об этом никто не узнает. Иногда нарушение норм приносит больше удовлетворения, чем их соблюдение (0 баллов).

Обработка и интерпретация результатов теста. Методологической основой диагностики этического компонента является интеракционистская теория стадий морального развития Л. Колберга. В анализе Колберга выделяется три основных уровня морального мышления.

Уровень 1 – низкий (50 баллов). Определяется как предморальный, так как поведение личности оценивается только на основании личных результатов безотносительно к понятию о хорошем или плохом (правильном или неправильном действии, поступке, поведении).

Уровень 2 – средний (80 баллов). Считается конвенциональным уровнем, так как в поведении доминируют внешние ограничения. При таком типе поведения преобладает желание получать одобрение со стороны других.

Уровень 3 – высокий (100 баллов). Рассматривается как самый высокий уровень, на котором моральные суждения основываются на личных принципах. Для личности важны ценности общества, справедливый моральный порядок и чувство собственного достоинства. Человек при совершении поступков руководствуется совестью и глубокими личными принципами.

За степень выраженности качеств принимается признак устойчивости убеждений, частота его проявления. С целью определения уровня нравственного развития личности экспертам следует дать оценку пяти качествам.

По пятибалльной шкале оценки распределение следующее:

5 баллов – проявляется всегда, постоянно

4 балла – часто, почти всегда

3 балла – иногда

2 балла – редко

1 балл – очень редко

0 баллов – никогда

Результаты самооценки нравственных качеств сравнивают со средними данными экспертов. Сумма балов, поделенная на количество оценивающих лиц, определяет среднее арифметическое значение уровня нравственности личности испытуемого.

Источник: Сухих А. В., Корытченкова Н. И. Тестовая методика диагностики морально-нравственных особенностей личности и уровня ее психоэтического развития // Вестник КемГУ. Психология. 2009. № 3. С. 78–80.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Диагностическая методика определения уровня когнитивно-познавательного компонента

Шкалы: уровень развития когнитивных навыков и умений

Назначение теста. Диагностическая методика определения уровня когнитивно-познавательного компонента профессиональной подготовки военных лингвистов-переводчиков.

Понятие «когнитивные умения» определяют широту интересов, кругозор, мудрость, адекватность восприятия мира, ум, сообразительность, рассудительность, образованность, начитанность, логичность мысли студента, а также его способность к анализу мировоззренческих, социально и личностно значимых проблем, способность осознать социальную значимость своей будущей профессии, глубину знания приемов самореализации и развития индивидуальности в рамках профессии, понимания собственного профессионального роста.

Инструкция к тесту. На представленные 30 вопросов следует дать ответы, которые оцениваются по следующим критериям:

– Да – 6 баллов

– Иногда – 4 балла

– Нет – 2 балла

Тестовый материал

1. Вы работаете интеллектуально каждый день?
2. Вы работаете физически каждый день?
3. Вы создали что-либо материальное, что может существовать без вас и приносить пользу людям?
4. С вами советуются люди по серьезным вопросам?
5. Вы придерживаетесь какого-то определенного мировоззрения?
6. Вы можете побудить (спровоцировать, уговорить) других людей на какое-либо действие?
7. Вы любите свою работу?
8. Вам нравится жить в наше время?
9. Вы человек высокой морали, нравственны, добры, оказываете поддержку и помощь другим людям (всегда, ежедневно и без исключений)?
10. Вы интеллектуальны, умны, культурны, воспитаны?
11. Вы считаете себя образованным человеком?
12. Делаете ли вы добрые дела безвозмездно?
13. Вы негативно относитесь к тем людям, которые употребляют алкоголь или курят табак?
14. Обладаете ли вы способностью посмотреть на себя со стороны?
15. Любите ли вы азартные игры?
16. Молитесь ли вы?
17. Вы любите читать?
18. Вы честный человек? Вы всегда говорите правду?
19. Пытаетесь ли вы развивать в себе какие-то добродетели?
20. Везет ли вам в жизни?
21. У вас есть привычка материться?
22. Та вера, к которой вы принадлежите, самая правильная?
23. Вы всегда находитесь в осознанном состоянии сознания?
24. Часто ли вы проводите время в неинтересной компании?
25. У вас есть желание изменить свой характер?
26. Вы можете назвать себя здоровым человеком?
27. Подавляете ли вы настроение и эмоции окружающих вас людей?
28. Способны ли вы отдавать без желания получить что-то взамен?

29. Много ли времени вы уделяете семье, родителям?
30. Хотели бы вы, чтобы ваш будущий ребенок повторил вашу судьбу?

Обработка и интерпретация результатов теста. Уровень когнитивного компонента:

60 – низкий, 100 – средний, 150 и более – высокий.

Сумма менее 60 баллов говорит о низком уровне развитости когнитивно-познавательного компонента. Сумма в 100 баллов и более свидетельствует о среднем уровне. Сумма в 150 баллов и более говорит о высоком уровне сформированности когнитивного компонента.

Источник: авторская разработка теста.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Диагностическая методика case-study (анализ конкретных ситуаций)

Цель метода: научить будущих военных переводчиков решать сложные неструктурированные проблемы, которые нельзя решить логическим путем.

Компетенции, приобретаемые в результате решения кейса: развитие самостоятельного мышления, умение выслушать и учесть альтернативную точку зрения, аргументированно высказать свою, работа в команде, овладение умением практического использования материала. Данный кейс активизирует курсантов, развивает аналитические и коммуникативные способности, оставляя обучаемых один на один с реальными ситуациями.

Инструкция к методу «case-study». Группа делится на подгруппы по 5–10 человек. Затем группе дается проблемная ситуация, которую надо решить. Решение должно быть аргументировано. Далее курсанты презентуют свои решения.

Работа проходит в три этапа:

1. Вводный этап. Курсантам раздаются кейс-задания, на ознакомление с которыми выделено 15 минут. Работа начинается с контроля знаний обучающихся по содержанию кейса (выявить понимание задания, уточнить информацию и зафиксировать на доске).

2. Следует анализ ситуации (индивидуально или в малых группах): участники выдвигают разнообразные версии, вырабатывают, оценивают и выбирают оптимальное решение, готовят устную презентацию своего предложения.

3. Итоговый этап заключается в представлении решений по кейсам: демонстрация коммуникативных, презентационных, экспертных умений, а также самостоятельности участников.

CASE-STUDY 1

Кейс «Патриотическое воспитание в России»

Кейс предлагается для того, чтобы оценить нравственные качества и компетенции выпускников направления подготовки «Военный переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Цель кейса – продемонстрировать сформированную компетенцию сбора и анализа информации, умение видеть в речи первого лица государства политический заказ в деле гражданско-патриотического воспитания молодежи.

Введение

Владимир Путин провёл 12 сентября 2012 года в Краснодаре встречу с представителями общественности по вопросам духовного развития молодёжи и ее нравственно-патриотического воспитания.

– Какие темы и вопросы я хотел бы сегодня обсудить с вами, уважаемые коллеги? Первое. Это формирование системы ценностей у молодёжи, того нравственного фундамента, на котором собственно и строится здание закона, политической культуры и госуправления и из которого вырастает общество сознательных и ответственных граждан. В современном мире дети учатся не только в школе. От того, что они видят, слышат, что они читают, во многом зависит морально-нравственный климат в обществе в целом. Считаю, что обоснованные требования к рекламе, к работе средств массовой информации, к интернет-контенту, к сетям распространения печатной и видеопродукции должны стать объектом серьёзного, повышенного внимания общественности и законодателей. Сразу скажу, что всегда был против какой-либо идеологической цензуры, она не только ограничена, убивает творчество и развитие, дело в другом: в чётких правилах и ответственности, а также в приоритетах и принципах культурной политики. Например, в том, что государство должно и обязано поддерживать, против чего оно должно бороться, против чего должно восставать общество, какие общественные творческие, культурные проекты созидательной и просветительской направленности государство должно холить и лелеять. И конечно, в последние годы мы много делаем по линии так называемой грантовой поддержки различных направлений в кинематографе, по другим направлениям, но это и есть, собственно говоря, возможность организовать так называемый госзаказ. Но если государство платит за что-

то, то оно вполне вправе и ориентировать, во всяком случае тех, кто эти деньги от государства получает, на необходимость соответствующего конечного продукта. И конечно, важнейшая задача, как государства, так и общества – оградить детей от порнографии, пропаганды насилия, жестокости, аморального и непристойного поведения. На этот счёт в последнее время уже принят целый ряд решений. Конечно, очень бы хотелось услышать ваше мнение, уважаемые коллеги, не перебираем ли мы или недорабатываем в чём-то, и вообще ваши соображения о том, как нужно двигаться по этому направлению дальше.

Второе. Это совершенствование нашей образовательной политики. Справедливо говорят, что настоящий патриотизм – это образованный патриотизм. Настоящий патриот тот, кто знает, как и чем он может служить своему Отечеству. Хорошо учиться, получать больше знаний, образовывать себя сегодня – это значит быть готовым отдать свои знания, своё умение своей стране завтра. Поэтому так важен вопрос о будущем нашей образовательной системы, о её чистоте, честности и современности, не только об образовательном, но и воспитательном компоненте системы просвещения. Школы и университеты, по сути, создают новых граждан, формируют их сознание. Они передают память поколений, ценности, культуру, определяют те идеи и то видение будущего, которые будут продвигать общество вперёд через несколько десятилетий. Вернуть безусловную ценность качеству образования, убрать всё то, что искажает мотивацию к настоящей учёбе, подрывает веру в ценность знаний, в талант, в справедливость, в способность образования служить базовым социальным лифтом – это необходимое условие для нашего национального развития, а значит, важнейший приоритет современных усилий государства и общества. Именно о воспитательной роли системы образования предлагаю тоже сегодня поговорить отдельно, а также о современных подходах к преподаванию таких базовых предметов, как история, русский язык, литература, культура народов России, основы традиционных религий нашей страны.

Третье. Это отдельная тема. Это всё, что связано с военно-патриотическим воспитанием. Я уже упоминал о мероприятиях на Бородинском поле, посвящённых 200-летию Бородинской битвы. Вы, так или иначе, наверняка видите, а некоторые даже принимают участие в этих мероприятиях. В этой связи хотел бы сказать, что я неоднократно встречался с участниками военно-исторических обществ, бойцами поисковых отрядов. Разумеется, такая работа заслуживает всяческой поддержки. Эти люди, прежде всего молодые люди, молодые ребята, действительно делают очень полезное, нужное, благородное дело. Таким гражданским инициативам, безусловно, нужно оказывать всяческую поддержку. В полной мере это относится и к воинской подготовке молодого поколения, к повышению общественного престижа воинской службы. Сейчас мы были вместе с Министром обороны здесь в кадетском училище, в Краснодаре. Что можно сказать? Здорово! Просто очень хорошо: и работа выстроена грамотно, и материально-техническая база на самом-самом современном уровне. Я думаю, что такому кадетскому училищу позавидуют многие высшие учебные заведения. В принципе, в этом направлении и нужно двигаться. Считаю, что вопросы подготовки молодёжи к военной службе, особенно воспитания будущих офицеров, требуют от нас самого пристального внимания. Будем всемерно развивать систему кадетских корпусов, суворовских училищ, а также поощрять деятельность организаций по допризывной подготовке, в том числе в рамках казачьего движения. Это уместно будет сказать здесь, в Краснодаре, в столице казачества. В этой связи хотел бы обратить внимание и Министра обороны, и других наших коллег на необходимость развития технических видов спорта. Мы много в последние годы – и не без результата – говорим и развиваем и массовый спорт, и спорт высоких достижений, а про технические виды спорта подзабыли. А они как раз тесно связаны и с патриотическим воспитанием, и с подготовкой к службе в Вооружённых Силах.

Четвёртое. У страны нет будущего, если её граждане, особенно молодёжь, наплевательски относятся к собственному здоровью. И мы часто задаёмся вопросом, почему мы так мало живём, почему у нас такая невысокая продолжительность жизни. Конечно, социальные вопросы, вопросы охраны здоровья, вопросы питания, отдыха, порядка на дорогах, травматизма на дорогах – это всё правильно. Но и пропаганда здорового образа жизни, отношение к своему здоровью играют не последнюю роль. Вопросов много, но ответы на все эти вопросы неприят-

ны. Нашему обществу пора преодолеть безответственность и (не хочется на моветон переходить) такое, как минимум, наплевательское отношение к собственному здоровью. Все знают, какие сильные патриотические чувства вызывают у нас победы наших спортсменов на Олимпиадах, на Паралимпийских играх, на других крупнейших соревнованиях. В этом смысле спорт, безусловно, является одним из важнейших факторов, способствующих воспитанию патриотизма. Но при этом нужно создать все условия для развития массового спорта, в частности студенческого спорта. Считаю, что это очень важно, здесь мы, совершенно очевидно, недорабатываем. У нас, на мой взгляд, недостаточно развит соревновательный дух между школами, вузами, техникумами. Это есть, но в недостаточном объеме. И в заключение хочу сказать следующее. Мы рассчитываем на молодых граждан России. Разумеется, мы рассчитываем на молодых граждан. На кого ещё рассчитывать? Будущее за ними, за их идеями, энергией, амбициями, желанием добиваться поставленных целей, готовностью не ждать, когда кто-то устроит получше, их работой и стремлением к успеху. Патриотизм – это не просто красивые слова. Патриотизм – это прежде всего дело, служение своей Родине, стране, России, своему народу. И об этом никогда нельзя забывать.

Задания и вопросы

1. Внимательно прочитайте текст.

2. Вы военный атташе, ведущий переговоры. Какие вопросы Вы задали бы В. В. Путину?

3. Дайте характеристику речи В. В. Путина с точки зрения возможности использовать ее в работе с молодежью.

4. Какой вариант комплексной программы по патриотическому воспитанию Вы могли бы предложить государству как основному заказчику такой программы?

Заключение (анализ ситуации). Этическую сторону патриотизма отмечал В. С. Соловьев. Истинный патриотизм находит у него выражение в чувстве долга перед Родиной. Переводчик, в том числе военный, должен обладать высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности в области защиты интересов личности, общества и государства. Военный перевод отличается от «гражданского» более высокой степенью ответственности. От военного переводчика требуется особая культура поведения и особые личностные качества. Идея патриотизма формирует духовно-нравственную основу личности военнослужащего, его гражданскую позицию. От того, как поставлено патриотическое воспитание, зависит могущество государства, его сила и мощь, моральный дух нации, военное сознание и военный дух Вооруженных Сил современной России.

CASE-STUDY 2

Кейс «Профессиональная этика военного переводчика»

Директор военного завода в Германии, говоря по-немецки, рассказывает русским официальным лицам о положении дел на своем предприятии. На мероприятии присутствуют также немецкие политические деятели и представители заводской администрации.

Директор: «Наш завод специализировался раньше на выпуске военной техники. Мы собирали ракетные установки, все детали для которых поставлял бывший Советский Союз. Ведь Германия не имела права выпускать собственное вооружение. Выпускали радарные установки, ракеты типа «Кон-корс». Теперь наши специалисты, инженеры высокого класса, переориентируются на выпуск трамваев...».

– Переводчик: «Он говорит о том, что завод раньше был военный. Валит все на Советский Союз. Ну, и намекает на то, что сейчас их специалистам хуже живется...».

Задания и вопросы

1. Внимательно прочитайте текст.

2. Проанализируйте и обсудите ситуацию перевода. Соблюдены ли нормы этики устного общения? Уместно ли переводчику говорить о человеке в его присутствии «он»? Присутствует ли уважение свободы личности клиента?

3. Какие ошибки при переводе допустил переводчик? Имеет ли переводчик право по своему желанию изменять смысл и состав текста при переводе?

Заключение (анализ ситуации). Переводчик передал только малую долю смысла того высказывания, которое создал его клиент. От логичной, выдержанной в официальном стиле характеристики завода осталось только обобщенное, свернутое сообщение: «Завод раньше был военный». Полные предложения с прямым порядком слов, характерные для официального сообщения, превратились в неполные. Нейтральная окраска текста сменилась эмоциональной, официальный стиль – разговорным. Все фразы содержат указание на третье лицо: «Он говорит...». Они разрушают ситуацию официального общения, в которую переводчик не имел права вмешиваться. В данном переводе выявлено несоблюдение этических норм. Неуважительно говорить о человеке в его присутствии «он» тем более, что это искажает смысл текста. Директор завода говорит от первого лица: «наш завод», «мы», «я». Корректный перевод не допускает смены лица местоимения, т.е. замены одной грамматической формы другой.

Текст для переводчика неприкосновенен. Переводчик не имеет права по своему желанию изменять смысл и состав текста при переводе, сокращать его или расширять, если дополнительная задача адаптации, выборки, добавлений не поставлена заказчиком. При переводе переводчик обязан передать инвариант исходного текста, ориентируясь на функциональные доминанты подлинника. В ситуации перевода переводчик обязан соблюдать этику устного общения, уважая свободу личности клиента и не ущемляя его достоинство. Переводчик нарушил все указанные выше принципы и, таким образом, не выполнил свою профессиональную задачу. Несоблюдение переводческой этики привело к почти полному блокированию информации.

CASE-STUDY 3

Кейс «Моральные принципы военного переводчика»

Российское телевидение. Ведется беседа с рабочим предприятия.

Телеведущий: «Как вы живете? Чем интересуетесь? Какая у вас семья? Чем вы занимаетесь в свободное время? Как вам жилось раньше? Как теперь? Расскажите об этом немножко!»

Рабочий: «Да что там рассказывать! Ничего особенного... Как жил, так и живу. Ничем особенным не занимаюсь. Работа примерно та же. Был электриком, стал электромонтером. Планов особых нет. Семьи пока нет. Ну, разве что жену, может быть, заведу. Так все как-то...».

Переводчик: «Говорит, что все как было, так и есть. Ничем он не интересуется... Дебил!»

Задания и вопросы

1. Внимательно прочитайте текст.

2. Проанализируйте и обсудите ситуацию перевода. Как вы оцениваете профессиональный уровень данного переводчика? Какие правила профессиональной этики нарушает переводчик?

3. Позволительно ли переводчику высказывать свое личное мнение и той, и другой стороне, сокращать и игнорировать реплики, которые его не заинтересовали, давать собственную оценку ситуации? Каков уровень толерантности переводчика по отношению к рабочему?

Заключение (анализ ситуации). Переводчиком должны соблюдаться этические нормы в ситуации перевода, он в полной мере должен обладать умением себя вести, быть воспитанным человеком. В данной ситуации переводчик нарушает все правила профессиональной этики. Отсутствие необходимых нравственных, моральных и этических принципов означает низкий профессиональный уровень или полную непригодность данного человека к переводческой деятельности. В данном случае переводчик меняет смысл высказывания, игнорирует его инвариант и вместо последовательного перевода предлагает свою оценку и свою трактовку содержания. Помимо этого он позволяет себе и откровенное оскорбление, проявляя личное высокомерие по отношению к автору исходного текста. В данном случае переводчик не имел права проявлять своих чувств и опускать реплики, которые его не заинтересовали, по той причине, что настоящий переводчик даже интонацией не имеет права показывать свое отношение к содержанию переводимого.

Поскольку ценностное, уважительное отношение к человеку – это самый важный критерий толерантности, можно сделать вывод, что в данном образце мы видим пример отсутствия толерантности по отношению к чужой личности, мнению, к другим образцам поведения, чужим привычкам, словом, к иной культуре в целом.

CASE-STUDY 4

Кейс «Профессиональные компетенции военного переводчика»

Обстановка банкета. Мюнхен. На банкете журналисты, писатели, художники из Германии и России. Слово берет главный редактор крупной баварской газеты: «Друзья! Теперь уже ясно, что наша выставка удалась. Русские художники показали класс! Мюнхен приветствует их! Давайте выпьем за них и за высокое искусство!» Переводчик, обращаясь к русским художникам: «Да ну его к черту! Он чушь всякую мелет! Давайте лучше сами выпьем!»

Задания и вопросы

1. Внимательно прочитайте текст.

2. Проанализируйте и обсудите ситуацию перевода. Какие негласные законы, которые обеспечивают профессиональное качество работы, нарушил переводчик?

3. Как вы оцените профессиональные компетенции переводчика? Достоин ли такой переводчик увольнения? Почему? Обоснуйте свой ответ.

Заключение (анализ ситуации). В данном случае переводчик нарушил негласные законы, которые обеспечивают качество его работы. Переводчик не имеет права пить и есть на банкете. Для него это не банкет, а работа. Он может выпить и поесть потом, после работы, на заработанные деньги. Если он примет равноправное участие в банкете, его внимание рассеется, а первая рюмка самого легкого спиртного снизит скорость языкового воспроизведения вдвое. Работа устного переводчика неразрывно связана с надежностью функционирования организма. Если переводчику предстоит работать, он обязан хорошо выспаться. Он должен владеть основными приемами аутотренинга и самонастройки, чтобы никакие внешние и внутренние обстоятельства не сказались на качестве его работы. Он обязан выходить на работу абсолютно здоровым. Только при этих условиях может быть обеспечена его надежность как транслятора информации.

Переводчик, о котором идет речь в данном примере, достоин увольнения по причине профессиональной непригодности, несоблюдения профессиональной этики, а также по причине слабого владения техническими приемами устного перевода. Профессиональная этика диктует и реакцию на личные, индивидуальные особенности речи оратора. Ведь речь оратора далеко не всегда нормативна. Автор устного текста может допускать различные отклонения от нормы: 1. Он может говорить на диалекте (территориальные отклонения). 2. В его речи могут встречаться отдельные черты местного варианта нормы. 3. У него могут быть индивидуальные дефекты речи: шепелявость, картавость, заикание, гнусавость и т. п. 4. Он может употреблять слова-паразиты, например, как бы, значит, так сказать, что ли. 5. Он может говорить на ломаном языке, смешивать языки (иностранец). Во всех этих случаях, как бы ни забавляла переводчика странность речи оратора, он не имеет права проявлять своих чувств. А для этого он должен быть заранее готов к возможности таких странностей. Если речь идет о территориальных отклонениях, переводчику следует заранее с ними ознакомиться. В любом случае переводчик опускает названные отклонения и заменяет их при переводе литературными вариантами. Особую проблему представляют длинноты и повторы в речи оратора. Если эти повторы случайны или же имеют целью подчеркнуть значимость высказывания, то переводчик может сократить их, но с обязательным комментарием, например: «Уважаемый господин мэр трижды подчеркнул необходимость тесных контактов в области рыбоводства». Безусловно, переводчик – это живой человек и он может чего-то не знать, что-то не понять. Часто устный переводчик, работая в обстановке дефицита времени, не имеет возможности посмотреть в словарь, полистать справочник. Но в этом случае – и это важное правило профессиональной этики – переводчик обязан сигнализировать о своей недостаточной компетентности и фактах непонимания исходного текста, а не скрывать. В этих случаях переводчик имеет право заявлять о себе, задавать уточняющие вопросы, просить повторить, пояснить, если он не расслышал, не запомнил, не знаком с терминами. Если же ему предстоит переводить тексты на заранее известные темы (научная конференция, деловые переговоры), он должен подготовиться к работе, составить собственный рабочий словарь-тезаурус, проконсультироваться со специалистами. К сожалению, в практике встречается и несколько иная реакция переводчиков на непонятное в речи оратора.

Переводчик старается не подать виду, что он что-то недопонял. Далее он либо говорит при переводе что попало, либо делает фразу настолько сложной и запутанной, что присутствующие не могут в ней разобраться, но в официальной обстановке также не подают виду, что ничего не понимают. Таким образом, переводчик грешит против профессиональной честности и подрывает доверие к самому себе.

Источник: Попова (Смолик) С. Ю. Кейс-стади: принципы создания и использования. Тверь: СКФ-офис, 2015. С. 79–83. (Технологии работы с молодежью).